

Андрей
Басов

2014 г.

2

Сказки старого дома

Романтическая фантастика

Андрей Басов
Сказки старого дома 2

«Издательские решения»

2014

Басов А. Н.

Сказки старого дома 2 / А. Н. Басов — «Издательские решения»,
2014

Приключения жильцов старого петербургского особняка в физически
существующих мирах собственной мечты и фантазии.

Содержание

ГЛАВА 1: Вторжение	7
ГЛАВА 2: Римские каникулы	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сказки старого дома 2

Романтическая фантазия

Андрей Басов

© Андрей Басов, 2014

© Евгения Шевкаленко, иллюстрации, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

От автора

В предисловии ко второй книге романа отчасти повторяю то же, что содержится и в предисловии к первой книге, а именно:

«...Перед вами книга любопытных положений, ситуаций для любителей интеллектуально завязанных сюжетов, выпутаться из которых герою помогает голова, а не волшебство, мускулы и умение стрелять.

Любители ужасов, космических и колдовских кошмаров, вражды и драк будут разочарованы, и им не следует открывать эту книгу и портить себе настроение. Но вот поклонники лёгкой для чтения, сказочной, романтической фантастики, возможно, получают эстетическое удовольствие. А те, кто любит иногда почитать на сон грядущий, – ещё и приятные сны!»

Андрей Басов

ГЛАВА 1: Вторжение

Вот и зима пролетела незаметно. И весны последние денечки. А в Верн я так ни разу и не выбрался за несколько месяцев. Только на день-другой изредка удавалось сходить в Багдад – повидаться с Зубейдой. В нашем НИИ всю зиму происходил настоящий аврал с выполнением большого и срочного заказа. А дома – хлопоты с регистрацией нашей частной фирмы, ремонтом арендованного подвала Дома и наймом толковых работников.

Однако постепенно всё или почти всё как-то утряслось. Мама с бабушкой окончательно осели в Новгороде, а я вот сейчас сижу дома и прикидываю баланс своей будущей свободы. Баланс, прямо скажем, совсем неплохой! Мне грозит месяц официального отпуска с завтрашнего дня, да авральных отгулов накопилось тоже на месяц. Или даже чуть больше.

Схожу-ка я в подвальчик – посмотрю, как там Стелла управляется. Удивительно знающая и энергичная женщина эта Стелла. Несмотря на дурацкое, на мой взгляд, имя. Ей где-то между тридцатью и тридцатью пятью. Привлекательная, стройная. Совершенно случайно удалось перехватить ее в директора нашей негоциантской¹ конторы, когда она собралась увольняться из соседней лаборатории нашего НИИ, соблазнившись зарплатами официантки в кооперативном кафе. Пожалеть ни ей, ни нам не пришлось.

Во дворе один из самых богатых торговцев древнего Багдада размеренно машет метлой.

– Здравствуй, Ахмед!

– Здравствуй, милоч, здравствуй! Как мама, бабу... Чёрт, вот же сила привычки! Их уже давно здесь нет, а я, глядя на тебя, никак отвыкнуть не могу. Который раз уже. В подвал собрался?

– Туда. Как в нашей конторе?

– Да вроде всё нормально. Стелла ни на что не жалуется. Только вот заходили с утра каких-то два бритоголовых молодых человека интеллигентной наружности в длинных черных пальто. Заблудились, видно. Спустились в нашу контору узнать дорогу. Напоролись на Капитана. Он увел их на склад и, как я понимаю, рассказал, куда может привести одна из их дорог.

О чём может рассказать моряк? О глубоких, мутных водах да топком илистом дне разве что. Похоже, ребята прониклись разъяснением Капитана. Уходили печальные – похоже, даже в слезах, держась за носы. Ты уж, Сергей, попеняй Капитану! Если он будет тыкать чужими мордами в наши только что отремонтированные стены, то штукатурка отпадать начнет!

– Это уже которая пара за последний месяц дорогу ищет?

– Третья.

– Ты прав. Это опасно для наших стен. Будем надеяться, что таким гостям всё же надоест встречаться с Капитаном и его вызывающими слёзы разъяснениями.

И мне вспомнился Синдбад с его неподражаемым красноречием. Очень удачно, что судно Капитана на ремонте и он дома. Если что – то Стелла ему звонит, а слишком шустрым визитерам предлагает подождать своего заместителя по коммерческой части.

– Ладно, пойду, Ахмед, – и я направился к нашей резиденции с неброской табличкой «Электрон» на стене.

Ахмеду мы предлагали уволиться из жилконторы – работы и в нашем общем владении хватает. Отказался. Спускаюсь по ступенькам и отворяю вполне внушительную и респектабельную дверь. Внутри, налево, в сторону тайника – конторские помещения, а направо – складские. Отделано добротно. Совсем не похоже на каземат, хотя и без окон. Вентиляция хорошая и воздух свежий. Цветов, правда, нет, но оживляющих конторский интерьер натюрмортов и пейзажей предостаточно.

¹ Негоциант – торговец.

– Заходи, заходи, Сергей, – приветливо зазывает Стелла в свой кабинет. – Вот и Саша как раз перед тобой заглянул на минутку.

Александр и в самом деле тоже тут, несмотря на экзаменационную суету в школе. Сидит с кружкой и цедит кофе.

– Его присутствия здесь и следовало ожидать.

– Почему?

– Кофе бесплатный.

– Ты хочешь сказать, что я крохобор?! – вскидывается наш учитель.

– Ничего такого я не хочу сказать, но ты правильно понял то, чего я не хотел сказать.

Александр примолк и замер, пытаясь уловить смысл услышанного. Уловил и притворно надул губы, понимая, что это шутка.

– Ребята, – торжественно начала Стелла, – могу вас поздравить! Все издержки по организации «Электрона» покрыты, и мы впервые с чистым прибытком. При этом с довольно внушительным. Торговля компьютерами и программами, которую вы затеяли, – это золотое дно на данный момент!

Стелла замерла, ожидая бурных восторгов и с удивлением не наблюдая их. Она же не может знать, почему золото дна может нас не впечатлять!

– Вы меня поняли?

– Поняли, поняли, Стелла, и очень довольны и таким результатом, и тобой самой. Правда, Саша?

– Истинная правда!

– Сделай вот что. Состряпай дополнение к своему контракту с нами. На ежемесячное отчисление десяти процентов чистой прибыли в твою пользу. Задним числом. Чтобы прибыльный месяц туда вошел. Я подпишу.

Александр согласно кивнул, а Стелла даже слегка зарделась от удовольствия неожиданным подарком.

– Но мне почему-то кажется, что тебя просто свербит от желания нас еще чем-то поразить. Есть чем?

– Есть. Мы торгуем компьютерами 286-й и 386-й серий, а также операционной системой Windows 2. Всё-таки ваша Анна Петровна свела нас с превосходным поставщиком из Германии. Спасибо ей! Герхард вчера прислал комплект установочных дискет операционной системы Windows 3. Она уже не работает на компьютерах 286-й серии – аппаратных ресурсов не хватает. На 386-й машине чувствует себя превосходно! Присаживайтесь сюда и посмотрите.

С час или больше созерцаем красоту, возможности и удобство новой Windows. Поражены.

– Герхард пообещал для начала поставку не менее 500 установочных комплектов Windows 3 в месяц. Скорее, будет больше и это притом, что в Европе ее еще только-только начинают продавать. Это означает, что нам немедленно нужно прекратить все закупки 286-й серии и брать только 386-е. И также перестаем торговать мониторами с экранами меньше 15 дюймов. Отличная возможность выскочить вперед!

– Согласен. Резон весомый и обширный. Действуй сама! Мы в твои дела не вмешиваемся.

– Как же так, ребята, – вы застрельщики этого дела! Работы тут непочатый край, а вы держитесь в стороне на какой-то грошовой зарплате и унылой работе!

Александр в досаде крикнул что-то невразумительное себе под нос. Как ей что-то объяснить?

– Стелла, давай не будем шевелить эту тему. Можешь поверить, что такое положение нас всех очень устраивает. По какой причине – никого не касается. Даже тебя. Ты же не можешь сказать, что мы не помогаем тебе в пиковых ситуациях! В текущие дела фирмы никто, кроме

меня, носа не сует. Да и я только совещательно. Всё держится на тебе, и пусть так будет и дальше!

Однако стратегическое директивное вмешательство иногда будет и при этом с моей стороны – как уполномоченного всеми собственниками фирмы. Какая цифра чистой прибыли нам сейчас грозит?

Стелла пододвигает мне бумаги.

– Так-так, недурно, совсем недурно. Свои десять процентов забирай, а нам ничего не нужно. Распредели остаток следующим образом. Семьдесят процентов – на закупки. Постарайся, насколько возможно, авансами с окончательным расчетом после продажи. Так мы больше сможем взять. Десять процентов – на наем дополнительного персонала и аренду склада. Нашего подвала уже не хватит. Оставшиеся десять процентов нужно пустить на расселение трехкомнатной квартиры в нашем доме.

Она на моем этаже. Там жильцы грызутся всё время. Так что разъедутся с удовольствием! Денег на всю сразу не хватит, но в следующем месяце еще выделим. Я слышал, что у тебя с жильем не очень благополучно и далеко. Вот в нее и переедешь. Составим договор постепенного выкупа. Так что можешь вложить сюда и свои деньги. Вроде на сегодня всё. Пойдем, Александр.

Мы распрощались со Стеллой и быстренько разбежались по домам.

Очарование вернского начала лета бесподобно. Чувствуется, что здесь тепло уже давно – не то, что у нас в Питере! Жанна постаралась от души. Весь садик в цвету и благоухании. Выхожу на улицу через садик и топаю проторенной дорожкой к «Морскому дракону». Батюшки, началось-таки светопреставление! Только свернул на Рыночную улицу – и на тебе! Навстречу плывет белокурая красotka в светло-сером брючном костюме. Какие-то кружевные детальки повсюду. И по карманам, и по манжетам, и по вороту... Вообще-то сшито весьма изящно и столь же изящно сидит на узких плечах и круглой попке.

Видно, Льюис ещё не так давно начал выпускать в свет свои брючные творения. Окружающие к такому зрелищу еще не привыкли. Мужчины останавливаются, вытаращив глаза, а женщины – одни с завистью, а другие с осуждением – смотрят красотке вслед. Да и она сама, чувствуется, еще стесняется такого внимания, но форс держит с достоинством.

Жанна тоже в брючатах. Попроще, конечно, – для работы. Синие, облегающие, но не в обтяжку. Широкий кожаный пояс и всё такое прочее – на месте. И здесь круглая попка тоже – там, где ей и положено быть. Мигом подлетает ко мне, сопровождаемая восхищенными взглядами посетителей.

– Синьор Серж, синьор Серж, как мы вас заждались! Ваш стол свободен. Что закажете?

– Как обычно, но на двоих, – отвечаю я, целуя девушку в щечку.

Колин с протянутой для пожатия рукой тоже летит ко мне.

– Приветствую душевно, но что-то у тебя усталый вид, Серж.

– Зима была тяжелой и хлопотной. Всё никак было не выбраться к вам. Но теперь уже все дела позади. Отдохну хоть немного.

Жанна расставляет два прибора, Колин тащит свое сказочное вино. Прелестно и уютно чувствую я себя здесь, среди них.

– Гостя ждешь? – спрашивает Колин, кивая на второй прибор.

– Да, должен вот-вот подойти. Но пока его нет, рассказывай новости.

– А новости прямо перед тобой, – легонько хлопая ладонью Жанну пониже спины, заявляет трактирщик. – Видишь, какое безобразие! Просто загляденье! Как только королева явилась миру в штанах, верхом на лошади, так все девки в Верне чуть с ума не посходили! Портные обслуживать не успевают. Так ведь и дома модницы сами шьют. А дальше – смех один! Сошьют сами или получат у портного свой новый наряд, а на улицу в штанах выходить стесняются!

Жанна тоже стеснялась-стеснялась, но как услышала от заскочившего как-то на минуту Льюиса, что идею женских брюк принес в Верн ты, то мигом стесняться перестала. Ты у неё в большом уважении. Не пихайся, Жанна, – правду же говорю!

– Не слушайте его, Серж, – врёт он наполовину. Стеснялась? Да. Как-то боязно было выйти в брюках на люди. Так сам же Колин и принялся меня уговаривать носить их. Мол, днем больше посетителей начнет заходить обедать в рабочий перерыв.

– И как? Стало больше?

– Стало. И даже очень заметно, – признался Колин. – Сам видишь: почти полно даже с утра.

– Тогда ты с Жанной несправедливо поступаешь. Она тебе прибыли наращивает, а ты ей платишь как простой служанке. Вон Льюис делится прибылью с работниками и говорит, что самому много легче стало. Жадничать нехорошо!

Жанна между тем выставляет на стол кастрюльки с куриными ножками и картошечкой и плошки с подливками. Яичница, ещё шкворчащая на сковородке, перекладывается на небольшое блюдо.

– Что вы, Серж, – восклицает девушка, – Колин совсем не жадный, а платит мне больше, чем любой другой служанке.

Жанна опять улепетнула на кухню, а Колин в раздумье произносит:

– Знаешь, Серж, – ведь Жанна мне почти как дочь. Её покойный отец был моим другом. Да и ты сам видишь, что таверна во многом благодаря именно ей такая, какая есть. По завещанию ей достанется четверть всего. Однако я ещё что-то не спешу покидать этот мир. Может, ты и прав. Выделить ей сейчас хотя бы десятину было бы справедливо. Надо поговорить с синьором Имрихом.

– Что ещё у вас любопытного? – интересуюсь я, принимаясь за куриные ножки.

– В городе вроде больше ничего значительного. Хотя вру. Пару недель назад случилось небывалое. В город заявили гном Арзон и эльф Везер. Расспрашивали о тебе. Ко мне заходили. Но я-то откуда знаю, когда ты появишься?

– Не сказали, зачем я им понадобился?

– Нет. А из негородских новостей есть нечто непонятное и неприятное. Корабли стали пропадать в море. То не дойдут куда-то, то не придут откуда-то.

– Так ведь море есть море! Обычное дело.

– Обычное-то обычное, но вот число пропавших стало необычно велико.

Колин тяжело вздохнул и отправился за свою буфетную стойку. Я же добавил картошечки с подливкой себе в тарелку и капнул в стаканчик волшебного вина.

– Приятного аппетита! – послышался у стола знакомый голос.

– Здравствуйте, Жозеф, спасибо, – и мы пожали друг другу руки, – присаживайтесь.

– Судя по второму прибору, вы кого-то ждете, Серж?

– Не совсем. Второй прибор для того, кого не ждешь, но он всё равно придет.

– Понятно! Значит, для меня.

– Для вас.

– Благодарю, – и Жозеф тоже начал опустошать кастрюльки и плошки.

– Должен поздравить вас, Серж! Ваша брючная провокация удалась как нельзя более.

Тонко разыграна.

– Что вы говорите, Жозеф! Какая провокация? О чём вы? Хотя, впрочем, учитывая ваши таланты всеведения, вынужден признаться: был грех. Надеюсь...

– Нет-нет, что вы! Разве можно? Я им даже и не намекал – Виолетта могла бы расстроиться. Да и с моей стороны это было бы очень бестактно. Она как ребенок увлеклась новой модой.

– Вот и хорошо. Пусть думают, что всё произошло само собой.

– Пусть думают.

Жозеф откинулся на стуле и достал свою курительную трубку. Набивая её, спросил:

– А сейчас вы надолго к нам, Серж.

– Как всегда, не знаю. Всё зависит от обстоятельств. Правда, сейчас у меня со временем свободнее, чем обычно. Рассказывайте: что там в море-то?

– Никто ничего толком не знает. Пропадают бесследно корабли – и всё. Я, как ни стараюсь, ничего не вижу на этот счет.

– Как с морскими витезьями?

– Да. Правда, вчера появилась одна зацепка. Пришло судно, его команда рассказывает о какой-то погоне, от которой им удалось уйти.

– Погоне? Скверно. Пахнет пиратством.

– А что это – пиратство?

– Как? Вы не знаете? Это морской грабеж.

– У нас такого никогда не было! Ни в Верне, ни в других странах.

– Это происходит не в странах, а в морях за их пределами. А причиной тут известная вам, Жозеф, корысть.

– Хорошо, что вы об этой угрозе что-то знаете. Во дворце завтра будет Большой совет по этому поводу. Я, в общем-то, пришел пригласить и вас, Серж. Раз уж вы оказались в Верне...

– Завтра? Я же не знаток в вопросах морского грабежа, но у меня дома есть знакомый капитан, который сталкивался с этим. Могу его пригласить.

– Конечно, конечно, если он сможет прибыть, то мы с радостью его примем.

– Во сколько совет?

– В двенадцать.

– Мы не успеем. На два часа можно перенести?

– Перенесем.

Минут через пять болтовни ни о чём Жозеф засобирился и ушел. А я размышляю: как бы мне добраться до леса? В коляске или верхом? Что-то я возгордился перед самим собой своими недоказанными талантами наездника, раз ставлю себя перед таким выбором. Нет — пожалуй, рановато, и многострадальные нижние тела жалко. Как вспомню о последствиях первых уроков верховой езды в графском замке Анны Петровны, так жуть берет! Хотя, с другой стороны, лошадей теперь не боюсь и с вожжами наверняка управлюсь. Нет, не буду искушать судьбу!

Подхожу к стойке.

– Колин, одолжи мне, пожалуйста, коляску. В лес съездить нужно.

– Какой разговор! Бери, конечно. Сам будешь править или мальчика тебе дать?

– Сам. А то вдруг придется долго ждать.

Колин свистнул дворового мальчика и велел заложить коляску. Минут через десять я уже катил к городским воротам, с гордым видом понукая пару шустрых, разномастных лошадок. Пробившись без потерь через ворота, я почувствовал себя уже опытным возницей и бросил поводья. Лошади мгновенно встали. Что за чёрт!? Взял поводья в руки – пошли. Бросил – встали. Взял – пошли. Не хотят лошади верить в мой кучерский опыт – и всё тут!

Бросил поводья напротив галльского воображалы. Сидит себе на заборе и как обычно, буравит меня своим желтым глазом. Все так же молчит, прохвост! Не буду я провоцировать его на словесную перепалку – опять ведь не дождусь ни звука. Как можно высокомерно отворачиваюсь, презрительно хмыкаю в его сторону и трогаю лошадей. Отъехали с лошадами локтей на сто – и вслед нам несется победное «ку-ка-ре-ку». Вот гад! Словно в спину плюнул! Так и подмывает вернуться и высказать этой мерзкой птице всё, что я о ней думаю.

Трусим по дороге – и наконец дотрусились до знакомого камня. Правда, сегодня тут гостей никто не ждет. Как опытный кучер, понимаю, что лошадей не следует оставлять на солнце. Сворачиваю с дороги и ставлю коляску в тени деревьев. Слезая с козел и углубляюсь

в лес. На поляне собраний лесного народа никого нет. Присаживаюсь на колоду и погружаюсь в размышления. Как мне их найти? Чёрт, как это я сразу-то не сообразил! Дриада-то ведь тут живет! Тихонько стучу по стволу Священного дуба.

– Нельга, ты дома?

Нельга выглядывает из ствола половиной лица.

– Ты меня помнишь?

Она согласно медленно мигает глазом.

– Скажи, пожалуйста, где бы мне найти Арзона и Везера? Или проводи к кому-нибудь из них, кто поближе.

Отдельные детали дриады втягиваются в дерево, и она сама вся целиком появляется из-за ствола. Манит меня рукой и направляется вглубь леса.

– Нельга, ты говорила, что у тебя все вещи пропали. Что у тебя было?

– Зеркало, – прошелестело в ответ.

Ну, конечно же – зеркало! Что ещё может быть ценного у дриады? Всё же как ни крути, а присутствие дриады здесь довольно странно. Ведь дриада – нимфа, существо из античных мифов, а не средневековых сказок. Что-то перепутано в этом мире! Хотя нет – это было перепутано у меня в голове при сотворении мира.

Шли, наверное, минут пятнадцать среди звуков и запахов сказочного леса. Птиц глазу почти не видно, но мелодичное разноголосие их пения ласкает слух и словно обволакивает со всех сторон, как в просторах большого театрального зала с хорошей акустикой. Нельга грациозно, с неподражаемой легкостью скользит между стволов. Такое впечатление, что она даже не касается ногами земли. Справа тихий шорох. Пятнистая оленуха с крошечным оленёнком провожают нас взглядом огромных черных глаз. Слева тихий шорох. Колючий еж деловито спешит куда-то со своими заботами. Еще кто-то невидимый шебуршит в кустах, обрывая с них то ли листья, то ли ягоды. Лес полон жизни, которая никого не опасается и ни от кого не скрывается.

Выходим на большую, залитую солнцем поляну. Множество небольших, самых разных домиков и других сооружений, к которым слово «домик» вроде как не совсем подходит. Одни сложены из тонких бревен. Другие сплетены из ветвей. Третьи, похожие на большие палатки и шатры, затянуты шкурами каких-то животных. Это удивляет. Шкуры на поляне и непуганое зверье тут же за деревьями! Как эльфам удается это совмещать?

Оживленно – наверное, как в деревне американских индейцев доколумбовых времен. Почти все чем-то заняты. Даже ребята. Нельга что-то шепнула ближайшей девочке, и та понеслась куда-то вдоль домов и не домов. Мы не добрались и до середины поселения, как нам навстречу вышел приветливо улыбающийся Везер.

– Вы не представляете, как я рад вам, синьор Серж!

– Просто Серж, – поправил его я. – И я очень рад опять встретиться с вами, Везер. Говорят, вы с Арзоном меня искали. Надеюсь, не для того, чтобы огорчить?

– Что вы, что вы, Серж! Просто нам нужна ваша помощь. Возникли кое-какие трудности при изготовлении известных вам новых музыкальных инструментов. Правда, трудности не у нас, а у гномов, но какая разница? Делаем-то одно. Пойдемте – я покажу, что и как делаем мы.

В дальнем углу деревни – открытые навесы, под которыми большие столы. Несколько эльфов разного пола что-то старательно и сосредоточенно делают тут и там.

– Вот готовые шкатулки для механизмов, – указывает Везер на один из столов.

Какая прелесть! Простые и вычурные. Гладкие и разукрашенные резьбой. Янтарного, коричневого и даже черного цвета с золотым рисунком. Квадратные и цилиндрические. Просто глаза разбегаются. Беру в руки одно из чудес – легкое! Верчу так и этак, любуясь искусными украшениями.

– А вот здесь делают эти большие рога, из которых исходит звук, – увлекает меня Везер дальше.

Нельга тоже следует за нами, с интересом наблюдая за происходящим. Подходим к эльфийке, которая, высунув от старания кончик языка, слепляет вместе элементы трубы.

– Состав клея старинный, – поясняет Везер. – Ему уже сотни лет. Очень прочный. Все музыкальные инструменты им клеим.

Сильный запах хвойной смолы. Подношу к носу баночку с клеем – она! Но только какая-то очень жидкая, не тягучая, не похожая на ту, которая сразу с дерева.

– Смола?

– Она. Но, конечно, не одна. Еще и вываренный сок некоторых трав, и еще что-то. Что именно – не знаю даже я. Никуда не денешься – родовые секреты! Чистая смола тягучая, а с добавками, высыхая, становится твердой и прочной. Причем твердеет довольно быстро после смешивания – часа через два. Нельзя делать клей в запас.

На столе валяется множество склеенных между собой щепочек – пробы прочности. Беру одну из них и пытаюсь сломать по шву. Ломается в стороне от шва. Скребу ногтем шов. Твердый, но слегка царапается. Прозрачный. Очень похоже на нашу эпоксидную смолу, но в отличие от нее, как я понимаю, не ядовита.

– Впечатляет, – признаюсь я. – Пойдем к Арзону? Нельга, ты с нами? – Дриада отрицательно мотает головой, и мы вдвоем с Везером ныряем в лес.

– Гномы живут неподалеку, ближе к горам, – говорит Везер, лавируя между деревьев.

И действительно – минут через десять выходим на небольшое открытое пространство у подножия полого поднимающейся лесистой горы. Несколько миниатюрных, каменных, прямо сказочных домиков под черепичными крышами и несколько строений, похожих на амбары или мастерские. Кузница узнается сразу – по дыму из трубы и частому стуку молотка по наковальне. Широкий ручей падает с невысокой скалы около последнего «амбара». Падает не на землю, а на колесо водяной мельницы. Ось колеса уходит в строение.

Вышедший из одного из домиков гном, увидев нас, крикнул что-то в открытые двери кузницы, и нам навстречу вышел Арзон. Как обычно – хмурый, озабоченный. Однако во взгляде на меня почти неуловимо почувствовалось облегчение, невысказанная надежда. Что-то всё-таки проняло, допекло этого индивидуалиста и упряма! Интересно, что? Поздоровался с нами первым, и вполне благожелательно.

– Здравствуй, Арзон! Ты искал меня?

– Искал. Хотя мне этого совсем не хотелось делать.

Чувствуется, что такое признание далось старику нелегко. Задета его гордость, самолюбие самостоятельного, независимого человека!

– Идите за мной, – и ввёл нас в мастерскую напротив кузницы.

Сначала могло бы показаться, что мы вошли в кладовку, полную старого и никому не нужного, ломаного хлама. Однако на первый взгляд хаос оказывается на самом деле довольно своеобразным, имеющим смысл сложным порядком. На столах-верстаках какие-то инструменты, приспособления и множество, множество всяких механизмов и конструкций как простого, так и сложного вида. Многообразие всего и создает ощущение хаоса.

Арзон ведет нас в глубину мастерской, где уже знакомый мне по собранию племен гном колдует с какой-то плоской штуковиной. Рядом стоит граммофон, но совсем уже не тот, который я доставил в этот мир. А вот разбросанные повсюду печатные листки бумаги – похоже, как раз те, которыми я снабдил этого гнома, когда он впервые разглядывал граммофонную пластинку. Гном отрывается от работы и вопросительно смотрит на нас.

– Урзон, расскажи и покажи гостям, чего мы добились, – говорит ему глава племени.

– Покажи, покажи... – с досадой ворчит тот, – было бы что показывать!

Тем не менее, Урзон поддвигает к себе граммофон и кладет на него обычную виниловую пластинку, запускает вращение и ставит иглу. Звук обычный – граммофонный с шипением и легким потрескиванием.

– Конечно, – поясняет Урзон, – звук не идеальный. И тона не те, что в природе, и объема нет. Однако слушать всё-таки приятно, и при этом не требуются музыканты. В соседней стране наши соплеменники добывают из земли горючую жидкость и делают из нее масло для смазки машин. Мы вымениваем у них это масло. Вот смотрите, что происходит, если применить его сюда. Мы это придумали, поняв, что шум и скрипение с ваших пластинок при передаче звука удваиваются на наших.

Урзон достает склянку с маслом и кисточкой. Обмакивает кисточку в масло и промазывает поверхность вращающейся пластинки. Шипение и потрескивание мгновенно прекращаются, а тембр звука становится заметно ниже, объемнее. Голос певицы становится почти естественным. Вот так карлики! До чего додумались! А в нашем мире такое никому и в голову не пришло, несмотря на простоту! Так что и магнитофонная перезапись с пластинок всегда крайне скверная. Надо запомнить такой фокус!

Урзон снимает пластинку и заменяет её каким-то серым каменным диском примерно в сантиметр толщиной.

– Это слоистый камень, который есть в наших горах. Очень толстый и тяжелый. Тоньше брать нельзя – сразу ломается, но зато на нём можно процарапать то, что у вас называют звуковой канавкой. Но перед этим камень нужно долго шлифовать, чтобы поверхность стала гладкой.

Урзон запускает камень. Шипение ужасающее! Сквозь него едва можно узнать мелодию Штрауса.

– Кроме того, – Урзон прекращает пытаться наш слух, – игла быстро приходит в негодность.

– А вот пластинка из олова.

Звук этой не в пример лучше. Почти как у виниловой. Но тонкую и легкую пластинку, как говорит Урзон, не сделать. Сразу сгибается и становится негодной. Дальше выяснилось, что медная пластинка намного качественнее, если бы опять-таки не большой вес и дороговизна металла. Самый лучший результат дает пластинка из тонкого бронзового листа. Достаточно легкая, упругая, но очень дорогая и сложная в изготовлении. Проще сделать несколько граммофонов, чем одну бронзовую пластинку.

– Мы в тупике, – признал Арзон, и Урзон уныло поддакнул ему. – Мы не нашли нужного материала для пластинок. Хотя перепробовали буквально всё. Даже твердое дерево. Материал ваших пластинок в природе не встречается, и как он делается – мы не знаем. Нужна либо поставка материала, либо секрет его изготовления. Мы подумали, Серж, что вы сможете нам что-нибудь подсказать.

Да-а, есть над чем задуматься! О каких-либо поставках и речи быть не может, а сама я не химик и о виниле или чём-то таком никакого представления не имею. Ни в плане *из чего* он делается, ни *как* делается. Надо подумать.

– Про материал мне ничего не известно, Арзон, – оба гнома разочарованно вздохнули, – но нужно поразмышлять. Я тут у Везера вроде видел что-то подходящее. Давайте немного погуляем. Если можно, то покажите мне вашу водяную мельницу.

Оказалось, что можно. Прошли сначала к ручью, полюбовались вращением колеса. Прекрасная машина для этого времени! Зашли в мастерскую рядом с ней. Вращение мельничного колеса передается на примитивный токарный станок и еще на какие-то мешалки, крутилки. Одна из крутилок оказалась приспособлением для прорезания звуковых дорожек. Очень интересно! А в одной из мешалок бултыхается какая-то густая масса. Почему-то вспомнилась машина такого же назначения для перемешивания эпоксидной смолы в нашей лаборатории.

– Везер!

– Да?

– Я видел у вас в деревне тонюсенькие деревянные дощечки, из которых собираются раструбы для граммофонов. А можете делать их размером с граммофонную пластинку?

– Очень просто.

– Дерево мы уже пробовали, – напомнил Арзон.

– Это ничего, что пробовали. Можно попробовать еще раз, но в другом качестве. Мы ведь имеем дело не с одной задачей, как казалось бы на первый взгляд, а с двумя сразу. Проблемой легкого, прочного основания, материала для размещения на нём музыкальных дорожек. И проблемой подходящего материала для самой звуковой дорожки. В пластинке из нашего мира обе проблемы решены одним материалом. Здесь такого универсального материала в нашем распоряжении нет. Если мы решим эти две задачи по отдельности, то скорее всего, решим и задачу совмещения двух решений в одном предмете.

Арзон, Урзон и Везер насторожили уши и заинтересованно уставились на меня.

– В моей стране очень популярен древесный материал под названием «фанера». Это два-три слоя тонкой древесины, положенные крестообразно друг на друга и промазанные между собой клеем. После высыхания под прессом получается легкий и прочный материал с ровной поверхностью. Для вас, Везер, делать его – не проблема!

– Сделаем!

– Очень хорошо! Теперь поговорим о материале для звуковых дорожек. Когда мы были в мастерских Везера, то я заметил, что высохший клей по твердости похож на материал вот этой черной пластинки из нашей страны – не очень легко, но можно поцарапать. Если всыпать в клей очень тонко размолотый в пыль порошок, например из горящего камня – угля, то высохший клей станет более твердым и прочным, чем сейчас. И при этом не шероховатым, как обычный камень. Не будет портить иглу. Если покрыть этим составом фанерку, то мы и получим слой материала для звуковой дорожки. Только вот звуковые дорожки в таких заготовках уже не нужно будет прорезать.

– Как это?! – в один голос воскликнули все трое.

– Очень просто. Раз слой для дорожек сделан на основе смолы, то он будет размягчаться, если его сильно нагреть. Так, Везер?

– Да, мы это знаем – и что из того?

– Урзон, что будет, если на такую заготовку наложить вашу разогретую бронзовую пластинку со звуковой дорожкой и сильно прижать?

– После остывания дорожка с бронзы отпечатается на засмоленной фанере. Но она играть не будет. Дорожка будет зеркальной – не в том направлении закрученной. Понял! Нужно сделать бронзовую пластинку с дорожкой, нарезанной при обратном вращении. Тогда с нее можно будет лепить нормальные пластинки как пирожки!

– Всё верно. Сразу идеально, конечно, не получится, но опытным путем все препятствия преодолимы. Арзон, учтите, что угольная пыль очень вредная. Перемалывать уголь придется вам, и поэтому нужно озаботиться масками из плотной ткани.

– Понятно. Знаете, Серж, сейчас я уже не жалею, что мы стали искать совета у вас. Может быть, и мы можем вам чем-то помочь?

– Можете. Если у вас найдется хорошее ручное зеркало, то буду очень благодарен. Лучше, если оно будет серебряное.

– Нет ничего проще! Зайдем к зеркальщикам.

И зашли. Там я выбрал изящное серебряное зеркало на ручке и, распрощавшись со всеми, отправился восвояси. Проходя мимо Священного дерева, постучал по стволу:

– Нельга, ты дома?

Дриада высунулась из ствола.

– Вот, гномы просили передать тебе зеркало.

– Спасибо, – прошелестела зеленоватенькая девушка, – очень благодарна! Только вряд ли это гномы сами обо мне вспомнили...

Мои лошадки мирно щиплют травку. Водружаюсь на козлы и отправляюсь назад в Верн. Что за чёрт! Этого вообразалистого петуха на придорожном заборе почему-то нет. Ага, прячется! Бойтся мести за кукареканье мне в спину? Конечно же, не знает, что я не злопамятный. Утренней толкотни у городских ворот уже нет. Стражники приветливо кивают мне, даже не приподнимаясь с лавок, чтобы заглянуть в коляску на предмет обнаружения контрабанды. Обленились, или их предупредили, чтобы вообще меня не беспокоили?

Сворачиваю на Рыночную улицу, а затем в проулок с иголкой на углу. Останавливаюсь у резиденции Льюиса. На другой стороне всё так же мужская очередь. Правда, стала покороче. Но зато чуть дальше, через несколько домов возникла очередь из женщин, девушек. И немаленькая притом. Льюис, как всегда, стремителен и энергичен.

– Синьор Серж, как мы все рады видеть вас! Идемте, идемте в дом! Расскажу, что было за ваше отсутствие.

– Да что вы, Льюис, разве вы сможете передать словами то, что я видел происходящим на улицах?

– Да-да, вы правы. Кое-что уже выплеснулось на улицы. А королева, королева-то была в таком восторге, что описать невозможно! Да и как не быть, если в новом наряде муж с нее просто глаз не сводит.

– А в мастерских как, Льюис, – проблемы есть?

– Всё, слава Богу! Жаловаться не на что. Дело идет само собой, как мы и предполагали. Вашу долю я положил в банк на ваше имя. Банкира вы в прошлый раз видели. Почти две с половиной тысячи декст. Можете брать у него хоть всё сразу, хоть по мере надобности.

– Спасибо, Льюис. Раз всё хорошо, то я не буду мешать вам. Всего доброго! Да, передайте вашим коллегам и от меня привет и наилучшие пожелания!

– Непременно передам! Всего хорошего, синьор Серж!

Выехав из текстильного проулка, я свернул в денежный и положил в карман пару золотых. Банкир поинтересовался: а не хочу ли я пустить свой капитал в рост? Отказался. Нафиг мне это надо! Куда я деньги-то буду девать? Необитаемого острова для хранения клада у меня нет. А у банкира держать скучно. Залез на козлы. Подумал. Слез с козел и вернулся обратно к банкиру. Написал поручение на имя Жанны Монк для распоряжения деньгами в мое отсутствие. Банкир, похоже, очень удивился, но вопрос задал только один:

– Всех денег? И этих, и тех, что будут?

– Всех.

Свалив на всякий случай бремя богатства на ничего не подозревающую Жанну, я с легкостью в душе вспорхнул на козлы. Лошадки словно уловили начинающее одолевать меня чувство голода и резво застучали копытами по направлению к «Морскому дракону».

Я предупредил Колина, что если кому понадобится, то буду только завтра утром. Подкинул ему в кассу на будущие расчеты золотой. Теперь сижу на скамеечке у себя во дворике и млею на солнышке, переваривая славное жаркое. Жанна сбежала из таверны и копается в цветочной клумбе.

– Серж, а может быть, нам посадить здесь и полевые цветы?

– Почему бы и нет? Мне очень нравятся колокольчики и ромашки.

Чувствуется, что Жанна хочет что-то спросить, но словно никак не может решиться. Замирает на мгновение, глядя на меня снизу вверх.

– Серж, а она красивая?

– Очень, и в чём-то похожа на тебя. Такая же стройная, глазастая, старательная и добрая.

– А как ее зовут?

– Зубейда.

– Какое славное имя! Словно песня.

– Вы обе сами по себе словно песня. Я, Жанна, хотел попросить тебя еще об одной услуге, кроме ухода за домом.

– Да?

– В мое отсутствие заниматься делами, в которые я сам, присутствуя здесь, мог бы вмешаться. Мне почему-то кажется, что именно ты сразу поймешь, во что меня потянуло бы влезть.

– Что вы, Серж, – как я это смогу понять?

– Очень просто. Тебя саму к тому потянет.

Жанна замерла с лопаткой в руке, соображая, о чём тут может идти речь.

– Вы, наверное, имеете в виду помощь кому-то или чему-то?

– Именно.

– Я не против. Но ведь мои возможности очень скромны. Чаще я могу только посочувствовать, посожалеть, а кому какой толк от моих сожалений...

– Ты забываешь, что у тебя есть хорошие друзья с того вечера с танцами. Помнишь?

– Конечно.

– Не у многих есть такие друзья, как королевский волшебник, синьор Герц и сама королева, к которым ты можешь обратиться в любой момент. Я уж не говорю о Крисе и Колине, которые в тебе души не чают. Но не думаю, что всякий раз тебе понадобится их помощь. Часто могут помочь просто деньги, оказавшиеся под рукой. В банкирской конторе Циммермана лежит бумага, дающая тебе право распоряжаться моими деньгами в мое отсутствие. Их там немало. Используй, когда потребуется. Ну, и на мое хозяйство тоже – если не будет хватать того, что выдает синьор Имрих. Неплохо к тому же, если в доме всегда будет лежать сорок-пятьдесят декст на наши внезапные нужды.

– Поняла. Я попробую.

Жанна вскоре ушла, а я стал собираться домой. Хотя, впрочем, тут и собираться-то нечего. Даже переодеваться не требуется!

Дом, Дом, где ты, Дом...

За Капитаном не пришлось отправляться в южные моря. Оказался у себя. Сидим у него и вкушаем то, что даже нектаром называть оскорбительно.

– Капитан, я принес небольшой сувенир для вашей коллекции, – и протягиваю ему золотую монету с профилем Виолетты Вернской.

– Спасибо, занятная вещь! Кстати, а твое приглашение туда еще в силе? У меня как раз время есть.

– Не только мое приглашение в силе, но и настоятельная просьба от той, чье изображение вы держите в руке. Завтра нас с вами, Капитан, ждут на Большом королевском совете.

– Чует мое сердце, что ты там что-то затеял. Королевские советы по пустякам не собирают.

– Ничего я не затеваю. Просто некоторые события там в последнее время тревожные. Потребовался консультант. Я посоветовал пригласить вас.

– И что за события?

– В море неожиданно часто стали бесследно пропадать суда.

– И что я тут могу посоветовать? Всё в руке Божьей, а не моей.

– В Верне неизвестно пиратство, а вы в нём большой спец.

– А почему ты полагаешь, что там запахло пиратством?

– В порт пришло судно, команда которого рассказывает о какой-то погоне, от которой им удалось уйти. Подробностей я не знаю. Выясним завтра на Совете.

– Такими делами обычно занимается военный флот.
– В Верне и соседних государствах нет ни военного флота, ни армий. Там никто не воюет уже больше ста лет.

– Сказочное вино, сказочное государство... – в раздумье пробурчал Капитан.

– Да уж такое получилось. Мне в нём хорошо.

– Не сомневаюсь. Нужно захватить с собой навигационные инструменты – вдруг придется выходить в море. Да и местоположение твоего Верна определить было бы интересно. Вот мои пиратские края почему-то совсем не там географически находятся, чем Карибское море здесь. Заметно не там – восточнее. На три-четыре тысячи миль. Разница по меридиану приличная. По широте же совпадает.

– Это получается, что ваше личное Карибское море, Капитан, почти на месте Испании нашего общего мира.

– Вот-вот. Именно так и получается. Плохо, что в твоём Верне нет военного флота. Пиратство – это такая зараза, что если в зародыше её не пресечь, то позже будут большие трудности.

– Понимаю. Поэтому и надо срочно что-то предпринимать. Нельзя допустить, чтобы хорошая сказка была испорчена.

– Скорее всего, понадобятся вооруженные суда.

– Вот как раз с этим очень плохо. Вряд ли можно быстро построить. Есть там один старый военный фрегат, но уж в таком состоянии, что лучше о нём и не думать. А также может беспокоить и другое. Наличие дубинки часто вызывает искушение кого-нибудь ею трахнуть.

– Ты это о чём, Сергей?

– Если создать военные суда для борьбы с пиратством, то не появится ли у кого-то искушение использовать их и для войны?

– Да, тоже задача, но сначала нужно узнать, что же на самом деле происходит там у вас в мирных морях. Когда совет-то?

– В два часа. Я специально попросил его отнести на такое время, чтобы я мог до этого показать вам город, порт. А для навигационных измерений, как я понимаю, вам, Капитан, нужен будет полдень. Так что отправимся часиков в десять. Позавтракаем спокойно.

– Что одеть?

– Всё равно. Хотя ваш обычный китель будет выглядеть вполне уместно.

В десять часов утра мы благополучно материализовались в гостиной моего домика. Капитан обозрел первый этаж, поднялся на второй. Вышел на улицу. Осмотрел её и фасад дома. Ответил на приветствие прохожего и вернулся обратно. Вышли в садик и присели на скамейку.

– Очень недурно ты устроился, Сергей.

– Здесь – Серж.

– Серж так Серж. Миленький домик, миленький садик, тихая улочка, доброжелательные жители... В самом деле – сказка. Чистенько! Чувствуется женская рука.

– Приходящая экономка. Недорого.

– Понятно. Ты вчера что-то про завтрак говорил?

Снялись с места и двинулись в «Морской дракон». Пока шли, Капитан всё вертел головой, разглядывая местную публику. Увидев Жанну в брюках, просто обомлел.

– Твоя работа?

– Отчасти. У меня тут доля в местном модельном и пошивочном деле. Жить-то ведь как-то надо!

– Само собой. Чем нас тут накормят?

– Жанна, что сегодня на завтрак?

– Ветчина с горошком, жареная рыба и как всегда – яичница.

– Устраивает? – спрашиваю Капитана.
– Вполне, – и когда Жанна отошла, добавил: – Сказочная девушка! Подъезжать не пробовал?

– Пробовал.

– И что?

– Дерется.

– Тяжелый случай!

– Да уж, но экономка – просто золото.

– Вот даже как! – поразился Капитан и примолк, наблюдая за руками подошедшей Жанны, порхающими над столом.

– Спасибо, Жанна, и винца не забудь!

– Стало быть, этот кабачок и есть источник вкусового и обонятельного чуда?

– Он самый, а хозяин – поставщик двора. Да вот и он сам. Здравствуй, Колин. Познакомься – капитан Вик.

– Очень рад, капитан. Большая честь для меня – принимать вас в моем заведении.

Видно, что расшитый золотыми шевронами китель Капитана и его мощная стать произвели крайне благоприятное впечатление на руководство таверны. Впрочем, и другие посетители с любопытством посматривают в нашу сторону.

– Знаешь, Колин, а ведь капитан Вик оказался здесь лишь ради твоего волшебного вина. Сейчас мы только по капельке. Нам еще во дворец идти, но когда освободимся, заглянем к тебе еще раз. Приготовь пару бутылочек нам с собой.

– Непременно! – и Колин отплыл обратно за свою буфетную стойку.

– Знаешь, – оценил Капитан, – здесь и ветчина под стать вину. Хоть каждый день ходи сюда завтракать!

– А что мешает? Я попрошу Жанну, чтобы заказала для вас ключи от дома. Дорогу теперь знаете, а этот стол обслуживается бесплатно для моих друзей.

– Это как? Сел за этот стол – и значит, твой друг.

– Нет, Жанна и Колин запоминают тех, кто приходит со мной. Если пришел уже без меня и сел за этот стол, то денег не возьмут. А если сел за другой стол – то придется платить.

Этот стол иногда называют королевским. За ним в моем присутствии произошел как бы сговор о браке между принцессой Виолеттой и молодым графом Казимиром. Достопримечательность, однако! Вы не находите, Капитан, что нам пора домой двигать? Без четверти двенадцать уже. Не прозевать бы полдень!

Сижу на скамейке и наблюдаю, как Капитан расчехляет свои навигационные инструменты – секстант и хронометр. Премудрая эта штука – определение координат, но Капитан благополучно справляется, посверкав линзами и зеркалами секстанта. Посмотрел какие-то таблицы. Задумался.

– Интересно, Сергей, – твой дворик находится на той же долготе, что и мой остров Альберта. Но по широте севернее где-то на полторы тысячи миль. Это для мореходов не так уж много. Три-четыре дня плавания. На Верн в моем пиратском мире обязательно бы наткнулись, если бы он был... ну, как сказать – в той же мировой плоскости, что ли.

– Ладно, определились с местом под солнцем. Пойдем прогуляться до порта или здесь посидим?

– Лучше прогуляемся.

В порту обычная погрузочно-разгрузочная суэта. Капитан с одобрением рассматривает причаленные бортом суда.

– Похоже добротные, надежные. По чистоте и порядку видна и дисциплина, хоть и торговые. А притоны для матросов есть в городе или в твоей сказке всё без исключения как в раю?

– Чего не знаю – того не знаю, но можем узнать, если сэра Виктора интересует обмен опытом или конкурентные секреты для своих собственных заведений. Вон старшина цеха грузчиков к нам спешит. Он всё знает.

– Здравствуйтесь, синьоры. Рад приветствовать вас в порту! Чем могу служить?

– Покажите, пожалуйста, судно, команда которого рассказывает о какой-то погоне за ними, – попросил его Капитан.

– Это «Эмилия». Она в самом конце причала. Пойдемте, я вам покажу. Хотите поговорить с кем-нибудь из команды?

– Нет, просто посмотреть на само судно.

«Эмилия» оказалась четырехмачтовой, длинной, стройной и довольно узкой посудинной. Заметно крупнее других судов.

– С тысячу тонн водоизмещением, наверное, – заметил Капитан. – Хорошее судно – быстрое и парусов много. Но не характерное для этого времени. Такие суда как вид строились значительно позже. Видимо, это одно из самых первых. Неудивительно, что ему удалось уйти от погони. Наверное, всё-таки не врут о нападении. Зачем бы врать?

– Капитан Вик интересуется: а есть ли в Верне притоны для матросов? – обращаюсь я к старшине грузчиков.

– Притоны – это что? – не понимает он.

– Ну, самые скверные и грязные кабаки.

– Есть, есть один неподалеку. Для любителей острых ощущений. Грязнее некуда! Хотите посетить? – спрашивает старшина, подозрительно поглядывая на Капитана.

– Нет, не сейчас. Как-нибудь потом. Сейчас нам некогда. А доступные женщины в этом кабаке есть? – продолжаю я дискредитировать Капитана.

– Конечно, есть, – брезгливо отвечает старшина. – Можно даже и выбрать погрязнее. Я же говорю, что для любителей пощекотать нервы. Можно даже и драку заказать с поножовщиной или самому затеять её.

Распрощавшись со старшиной, поднимаемся к центру города по Королевской улице.

– Вот видите, Капитан, – и в моей сказке всё как у нормальных людей. Есть и грязные притоны, и грязные проститутки, и грязные бандиты. Я сам и не подозревал. Надо будет как-нибудь сходить поразвлечься! А то вот так живешь, живешь, думаешь, что в раю, а на самом деле настоящая жизнь, оказывается, проходит мимо.

– Что-то ты больно развеселился. Далеко ещё до дворца?

– Да уже и пришли. Это магистрат. Это дом королевского волшебника, а вот это – королевский дворец. Про фонтан ничего сказать не могу. Пока еще и для меня загадка. Водонапорной башни не видно, а струи-то какие высокие!

Из своего дома выходит Жозеф и присоединяется к нам. Знакомлю его с Капитаном. С интересом разглядывают друг друга. Из окна второго этажа дворца выглядывает Герц.

– Что вы там стоите? Только вас и ждем.

Без пяти два. Миловидная служанка проводит нас на второй этаж. Я думал, что в гостиную, но, оказывается, что для совещаний есть своя комната. Не такая уж и большая. Круглый стол и дюжина стульев. Видно, даже Большие советы немногочисленны. Сейчас уже здесь всего трое. Главный министр Герц, начальник стражи синьор Пери и капитан «Эмили» Берг. Здравуемся и знакомимся. Не успеваем присесть, как входят Виолетта и Казимир. Взаимные легкие поклоны – и рассаживаемся за столом.

– Кто начнет, синьоры? – спрашивает Виолетта.

– Пожалуй, я, – отвечает Герц. – Сама проблема в общих чертах всем присутствующим известна. Не буду её описывать. На сегодня ситуация неутешительная. Судя по всему, пропажа кораблей началась месяцев пять-шесть назад. Никто не видел ни обломков, ни вылавливал живых или мертвых людей с пропавших кораблей.

Только месяца два назад удалось понять, что происходит что-то странное и непонятное. Ведь мы не могли знать, что какой-то корабль не дошел до нас. Пока оттуда же не придет очередной корабль, команде которого известно, что перед ними должен бы приплыть к нам другой корабль. То же самое и с кораблями, уходившими от нас. Пока из портов их назначения к нам не приплывали корабли с известиями, что отправленные отсюда суда к ним не приходили.

Удалось установить три обстоятельства. Пропало около сорока судов. Пропадали одно-два судна в промежутке неделя-полторы. Пропадали на путях, лежащих далеко друг от друга.

– Что значит «в промежутке»? – спросил Казимир.

– Между пропаданиями проходит неделя или полторы. Редко две, и так регулярно.

– Понятно. Это всё, что мы знаем?

– Да. За пять лет от бурь погибло меньше судов, чем пропало за последние полгода.

– Да, скверные дела, – огорченно признала Виолетта, – и ведь войны-то нет. Жозеф, у вас есть что-нибудь?

– Ничего. Как в прошлый раз в порту. Происхождение угрозы не определить. Я пытался следить за судами, покидающими порт Верна. Почувствовал только внезапное исчезновение одного из них в двух днях пути от Верна. Больше ничего. Потом подтвердилось, что это судно не пришло в порт назначения.

– Так, тогда очередь капитана Берга. Капитан, прошу вас.

– Слушаюсь, Ваше величество! Мы вышли из Миндано неделю назад. До Верна три с половиной дня пути. В середине второго дня показалось какое-то крупное судно без флагов и стало догонять нас параллельным курсом. Стали видны пушки на палубе и в бортах. Примерно в миле позади этого судна держалось ещё одно такое же. Ветер был свежий, и «Эмилия» несла только половину парусов. С преследователя выстрелили из носовой пушки поперек нашего курса – сигнал спустить паруса. Поскольку известия о пропавших судах меня не обошли, то я отдал команду ставить все паруса.

Видимо, преследователи подумали, что матросы пошли на мачты убирать паруса, и не стреляли какое-то время. Когда нападавшие поняли свою ошибку, «Эмилия» уже резко увеличила ход, и преследователи отстали, сделав вдогонку два выстрела. Одно ядро застряло в корме. Я принес его с собой.

– И это всё?

– Всё.

– Нельзя ли взглянуть на ядро? – поинтересовался Капитан.

– Пожалуйста.

Капитан скрупулезно обследовал снаряд. Взвесил в руке.

– Десятифунтовое.

– Что скажете, капитан Вик? – спросила Виолетта.

– Пока ничего. Если позволите, Ваше величество, я задам капитану Бергу несколько вопросов.

– Задавайте.

Вопросов последовало не несколько, а несколько десятков. О размерах судов-преследователей, рисунке бортов и носа, высоте и виде кормовой надстройки, мачтах, парусной оснастке, количестве пушек, одежде людей и множестве еще чего. Мы молча сидели и слушали этот допрос. Капитан Берг даже вспотел. Наконец поток вопросов иссяк.

– Ваше величество, я пока ничего определенного не могу сказать. Объявите перерыв. Мне нужно посоветоваться с Сержем.

– Сколько времени вам потребуется?

– Минут пятнадцать.

– Перерыв на пятнадцать минут, – объявила Виолетта. – В гостиной можете посоветоваться, а мы тут пока поговорим о других делах.

Капитан с минуту постоял перед портретом Виолетты на коне.

– Какая прелестная королева! Фантазия у тебя красивая, Серж!

– Да ладно, о чём совещаемся-то? Очень поганое дело?

– Пожалуй, да. Корабли, которые видел Берг, не из этого времени. Такие суда, как он описал, начали строить лет на двести позже. Они характерны для моей пиратской эпохи.

– Значит, вторжение?

– Оно самое. Но я не пойму, каким образом это может происходить.

– Зато я могу сказать, каким. Еще осенью мы с Ахмедом случайно попали на общий праздник волшебных существ наших миров. Дело происходило в Багдаде, а там оказались существа вообще отовсюду, а не только с Востока. Это означает, что есть какая-то возможность ходить, перемещаться между нашими мирами, минуя машину Швейцера. Если есть такие сухопутные проходы, то почему бы не существовать и морским? Ваши подопечные, Капитан, наверное, совершенно случайно наткнулись на такой проход и теперь эксплуатируют его на всю катушку. Всё равно, что лиса в курятнике. Здешние мореходы совершенно беззащитны перед такой напастью.

– Так, понятно. Что-то нужно делать. Судя по словам Герца, морское пространство, где действуют пираты, очень велико. Нам их тут трудно было бы выловить даже при наличии множества военных судов, которых на данный момент нет. Заманить? Подставить суда-ловушки? Так их тоже нужно иметь. Остановить судоходство и ждать, когда пираты появятся вблизи берегов? Найти место перехода наугад? Сто лет можно искать и не найти. Выследить? Как, где и чем? Остается, пожалуй, только одно.

– Согласен. Нужно попробовать отловить их с той стороны. База – это их уязвимое место.

– Другого и не остается. Будем искать их стоянку. Описание пиратских судов Берг дал хорошее. Они однотипные. Но вот названия не видел. Я могу перечислить полтора-два десятка пиратских посудин, которые подходят под это описание. А их ведь много больше.

Мы вернулись в комнату советов. Виолетта молча, с ожиданием смотрит на Капитана. Он с трудом начинает:

– Ваше величество, мне неприятно об этом говорить, но и ситуация очень неприятная. Не исключено, что будет долгая война на море.

Герц даже застонал сквозь зубы.

– Однако это не значит, что её нельзя попробовать предотвратить. Попытку мы сделаем, но удастся ли она, мы не знаем. Слишком много неизвестного и не зависящего от нас. Капитан Берг хорошо описал напавшие суда. Это пираты – довольно многочисленные морские разбойники и грабители. Их порты и стоянки очень далеко, и непонятно, как они открыли путь в ваши моря. Обычно он для них закрыт. Но если они вдруг все полезут сюда...

Мы с Сержем отправимся в их края и попытаемся с той стороны запереть прорыв. Если нам это не удастся – делать нечего, придется строить корабли для борьбы с пиратами.

– Сколько времени нам ждать вестей от вас с Сержем?

– От недели до месяца.

– Что нам делать сейчас?

– Сократить до минимума все расходы, взыскать по возможности долги, договориться о возможных кредитах, провести перепись специалистов кораблестроения и вооружения. Еще я посоветовал бы задержать в порту Верна судно капитана Берга. Из всех находящихся в порту судов только оно пригодно для переоснащения в военное. В угрожающей ситуации «Эмилия» может быть выкуплена у владельцев даже без их согласия. Также следует начать переговоры с соседними странами о совместной борьбе с пиратами. Построить нужно будет пятнадцать-двадцать судов, и очень быстро.

– Да, без участия соседей нам такое количество не осилить! Что ж – будем готовиться к войне, не теряя надежды, что вам удастся предотвратить беду. Синьор Герц, на вас финансовая подготовка.

– Слушаюсь!

– Жозеф, вам переговоры с соседями.

– Понял!

– Казимир, тебе переговоры с цехами, гильдиями и подготовка набора моряков.

– Хорошо!

– Капитан Берг, ваше судно остается в Верне. Уведомьте своих судовладельцев о причинах.

– Слушаюсь, Ваше величество!

– Синьор Пери, ни слова вашим подчиненным. Городская стража давно прославилась распространением слухов и паники.

Пери, покраснев, молча поклонился.

– Совет окончен.

Остались мы с Капитаном и Виолетта с Казимиром. Не говорим ни слова и не смотрим друг на друга.

– Вот, – прерывает молчание Виолетта, – как бывает. Кончилась детская беззаботность. Пойдемте обедать.

На обратном пути заглядываем в «Морского дракона», и Жанна приносит нам бутылочки.

– У меня к тебе просьба, Жанна. Закажи еще один набор ключей от моего дома. Капитан будет заезжать в Верн в мое отсутствие. Не пугайся его внезапных появлений и не обижай его.

Жанна взглянула на Капитана, представила, как она могла бы попытаться обидеть его, и рассмеялась:

– Не беспокойтесь, Серж, всё будет в порядке – не обижу. Сил не хватит!

Опять сидим у Капитана. Бутылочки стоят нетронутыми. Пытаемся сообразить, с чего бы начать.

– Потеряю уважение к себе, если мы не выручим твою королеву и королевство. Давай сгребать в кучу всё, что нам известно. Пиратам неоткуда взяться, кроме как из моих южных морей. Значит, искать их нужно на архипелаге.

– Не значит, а вероятнее. А вдруг они не с архипелага или просто не из Порт-Альберта, Румпеля или Тринидада, где у вас есть агентура? Тогда что? Есть ведь наверняка и другие пиратские стоянки. Так что первым делом нужно выяснить, где они есть ещё, кроме самых многочисленных, и доступны ли они для получения оттуда сведений.

– Согласен. Это мы можем поручить Люку. У него везде есть связи. Второе, что нам известно, – так это периодичность рейдов: неделя-полторы. У пиратов графиков выхода в море не бывает. Стало быть, интересующие нас сейчас будут выбиваться из общей картины одним и тем же ритмом «отплытие – возвращение».

– Это хороший признак. Даже очень хороший. На «Альберте», «Компасе» и «Пинте» мы сразу можем установить наблюдение за ритмом рейдов и даже опросить о прошлом. Сразу станет ясно, здесь они или нет. Времени кучу сэкономим!

Только что пришло в голову еще одно соображение. Неделя – это ключ круга поиска стоянки пиратов. Вы говорили, что полторы тысячи миль – это три-четыре дня плавания. Обратное столько же. Получается неделя. Стало быть, стоянка должна быть в круге полутора тысяч миль от некоторых мест нападения на суда. Не дальше. Промежуток между рейдами может увеличиваться сколько угодно, но уменьшаться не может. Нужно посмотреть по карте, что удобное для пиратской стоянки попадает в этот круг. Архипелаг, понятно, попадает. А что еще?

– Я посмотрю, но попозже. Сначала обследуем самое крупное и доступное. Не будем распляться сразу на всё. Так, товары. Награбленное надо куда-то сбывать. Это не может проходить бесследно. Разница времени в двести лет непременно скажется на характере и виде товаров. Нужно посмотреть за товарооборотом на архипелаге и везде, где удастся.

– Да, пожалуй. Тоже хороший признак для распознавания, отслеживания. Но меня вот всё же смущает одна вещь – периодичность рейдов. Не слишком ли умны эти пираты для нас с вами, Капитан?

– Ну-ка растолкуй, о чём это ты.

– Полгода грабежей, а периодичность нападений одна и та же. Следовательно, Капитан, мы можем предположить, что действуют одни и те же пираты.

– Допустим – и что в этом такого?

– Жадность других пиратов должна бы нарушить этот график. Если награбленное начать сбывать, то другие коллеги по профессии непременно заметят чересчур удачливых собратьев. Начнут следить, чтобы обнаружить таинственный источник удачи. Чтобы этого не произошло, награбленные товары в южных морях сбывать нельзя. Раз периодичность сохраняется, то либо товары просто складировуются, либо у пиратов есть собственный вывоз за пределы южных морей. Я склоняюсь ко второму.

– Согласен. Но вывозить товары имеет смысл только в Европу, а от архипелага она слишком далека и долог путь. А у нас нет времени вести долгую слежку. Разве что в случае, когда ничего другого не останется. За что еще можем зацепиться?

– За деньги. Товары очень приметны, а деньги – нет. Как я понимаю, на архипелаге в хождении золотые и серебряные монеты. Причем их такое разнообразие, что не имеет смысла делать между ними различие по месту происхождения. Только по виду металла и весу.

– Понимаю. Откуда монеты, всем наплевать, а нам – нет, и мы как раз должны выудить из обращения новые монеты и проследить, откуда они появляются.

– Вот именно. Конспирация конспирацией, но ведь участников-то много, и хоть кто-то должен из них где-то проколоться!

И ещё вот что, Капитан: ситуация такова, что, возможно, имеет смысл отказаться от собственной конспирации и легализовать «Морской ветер», если это окажется возможным. Но это решать вам самому. Я не настаиваю. Однако события могут начать развиваться так, что лучше иметь «Морской ветер» прямо под рукой в Порт-Альберте.

– Резон есть. Я подумаю. Легализовать «Морской ветер» как торговое судно вряд ли удастся. Сэр Хаксли верно приметил, что грузовых трюмов на судне не осталось. Можно попытаться легализовать как частное судно для охраны караванов. Но это решается через английское адмиралтейство – канитель. Можно проще. Отправить Грегори в ближайшую, как бы независимую страну и за взятку поставить корабль под флаг страны как военное судно по контракту. Сообразим на месте. Есть в твоём предложении некоторые сложности для моего промысла в южных морях.

Капитан взглянул на часы.

– Ого, уже ночь! Сегодня куда-то двигать поздно. Отправимся завтра с утра.

Всё та же жара даже на террасе дома сэра Виктора в Порт-Альберте. Питер и Макс получили инструкцию держать яхту наготове и отправились в порт. По их словам, капитана Грегори в городе нет, но они собирались за ним на стоянку «Морского ветра» завтра утром. Переодеваюсь, беру свой сидор, и мы с сэром Виктором отправляемся в «Рак» – как бы за очередной добычей. Да и позавтракать не мешает!

В таверне народа еще немного. Усаживаемся за стол. Люк, увидев нас, собирается выбраться из-за стойки. Сэр Виктор машет рукой – мол, не надо, позже.

– Что желаете, господа? – раздаётся чем-то знакомый голосок.

Батюшки, Анабель! Вот так сюрприз! Улыбается, довольная нашими удивленными физиономиями.

– Как это вы решились, Анабель? – спрашивает сэра Виктор.

– Посоветовались с Грегори и пришли к выводу, что это будет лучше, чем пропадать дома со скуки.

– Тогда и Марта, наверное, где-то поблизости?

– Марта будет попозже, когда посетителей прибавится.

– А Марианна? Её, случаем, не уволили из-за вас?

– Марианна теперь старшая в зале. Тоже будет ближе к обеду.

– Анабель, – интересуюсь я, – а аристократическое происхождение и воспитание не мешают?

Слегка помрачнев, женщина присаживается на стул.

– Знаете, Серж, сначала было трудновато. Эти физиономии, манеры и мои воспоминания... Я ведь всего чуть больше месяца тут в таверне. Понемногу привыкаю. Мне даже нравится. Марианна тоже не жалуется эту публику и ничего – работает уже давно. Да, должна поблагодарить вас, Серж, за свадебный подарок. Чудесный набор инструментов! Так что же вам принести?

– Наш обычный завтрак – это курица, яичница и утреннее вино.

– Сейчас доставлю.

Управилась быстро. Люк уже ждет нас в своей конторе.

– Что сначала, сэра Виктор: дела или сплетни?

– Дела.

– Удалось перехватить под носом у других торговцев около ста предметов изумительного оружия. Сабли, пистолеты, охотничьи мушкетеры... Тонкая чеканка, отделка серебром и золотом. В Испании такое любят. Обошлось всего в двести фунтов. Испанец поломался, но всё-таки взял за восемьсот пятьдесят.

– Хорошо ты его вытряс! Мне ничего не отобрал?

– Кинжал.

– Покажи!

Люк достает предмет из сундука, разворачивает тряпку и с глубоким вздохом кладет кинжал на стол. Сэр Виктор прямо вцепился в него. Обычно невозмутимого вида как не бывало! Действительно, вещь изумительная! Ей бы место в Эрмитаже или Оружейной палате! Черные ножны покрыты чеканным золотом. Рукоять в виде золотой змеи с раскрытой пастью и рубиновыми глазками. Видна каждая чешуйка. Еще два рубина по обе стороны основания рукояти. Тончайшая вязь гравировки с чернением. Клинок – длинный и тонкий, как зеркало, отливающее голубизной, – тоже покрыт золотой вязью гравировки. Сэр Виктор передает его мне. Тяжелый. В ножнах движется бесшумно, словно смазанный. Хочется любоваться и любоваться без конца. Прямо завораживает! С сожалением возвращаю. С сэром Виктором тоже что-то не так. Будто внутренне борется с самим собой. Люк тоже не сводит глаз с этого шедевра. Словно наваждение какое-то напало на всех! За обладание такой вещью могут и убить запросто. Сэр Виктор первым приходит в себя:

– Да, Люк, поразил. Вижу, и тебе нравится.

– Еще бы! Сколько через мои руки прошло всякого, но такого еще не видал!

– По моим расчетам, у тебя на прошлой неделе был день рождения?

– Был. Повеселились тут немножко после закрытия «Рака».

– Пусть это будет мой подарок тебе. Ну-ну, всё нормально. Не говори ничего! Давай-ка лучше дела продолжим.

Кинжал опять отправился в сундук.

– Лома золота и серебра за три месяца было куплено на тысячу восемьсот фунтов. Отдано за две тысячи шестьсот. Сезон на это был какой-то очень урожайный. Вот перекупщики много и не давали.

– Так.

– Кофе досталось нам немного. Я успел схватить только четыреста мешков по десять шиллингов² за мешок. Продавец спохватился и продал почти две тысячи мешков по пятнадцать шиллингов другим торговцам. Кофе я сбыв по фунту за мешок.

– Тоже деньги немалые.

– Решил я тут немного разгрузить склад. У нас ведь там всего понемногу, из чего заманчивые крупные партии не составить, но вещи интересные. Думаю: позову торговцев прямо на склад – не тащить же всё наружу. А чтобы оживленнее был торг, запустил туда Голландца и Испанца одновременно. Они и начали хватать всё подряд, выпендриваясь друг перед другом.

– И что?

– Вычистили всё на три четверти.

Сэр Виктор захохотал.

– Ну и мастак ты, Люк, на всякие выдумки! И что в результате?

– Я уж и не знаю, сколько было плачено за то, что на складе. По несколько лет вещи лежат. Взял с каждого по семьсот фунтов, и они были довольны. Чуть ли не полдня вывозили всё на тачках!

– Отлично! Большие расходы были?

– Грегори сообщил, что частично соптели запасные паруса. Чтобы не рисковать, решили запасные обновить полностью. Четыреста пятьдесят фунтов как корова языком слизала! Жалование же еще команде! Так что чистый остаток – тысяча триста двадцать фунтов.

– Давай их сюда! Серж, просмотри.

Люк грохает на стол два мешка. Я развязываю их, высыпаю всё на стол и начинаю разглядывать. Люк забеспокоился.

– Да что вы – нет там фальшивых!

– Не в фальшивых дело, Люк. Мы другое ищем. Появилась тут где-то одна уж больно зловещая команда. Наделали дел, но неизвестно, кто именно. Пытаемся нащупать. Вот об этом сейчас и будет разговор. Ну, что, Серж?

– Ничего.

– Мы, Люк, не знаем, где и как эта команда наследит. Может быть, начнет расплачиваться деньгами, которых здесь, на архипелаге, еще не было. Такие деньги у них должны быть. Так что если заметишь монеты, которых раньше не было, то сразу сообщи мне! Подавайщиц предупреди, чтобы такие монеты в обмен не пускали. Принимали, как и все прочие, не подавая виду, что именно они нам интересны. Но сразу же предупреждали бы тебя или нас с Сержем. Нам нужно выяснить, кто принес монеты и куда он направился. Понимаешь? – Люк кивнул.

– Второе. Нам нужно выяснить, какие суда уходят из Порт-Альберта и возвращаются регулярно с промежутком неделя-полторы.

– Так это я могу прямо сейчас сказать. Да вы и сами знаете, сэр Виктор. Патрульные фрегаты, которые сегодня в порту, уходят обычно на неделю-две для охраны части торгового пути вдоль архипелага. Возвращаются на день-два и опять уходят. Я и сам понимаю, что охрана довольно странная. Охранять путь далеко в море и не обращать внимания на стоянки пиратских судов на соседних островах... Ну, уж это дело английского адмиралтейства! Видно, Лондону так выгодно.

Факт, что на морском пути вдоль архипелага пиратских грабежей нет. Да, иногда эти фрегаты кого-то отлавливают. Потом отловленных судят и вешают на реях тех же фрегатов.

² Шиллинг – 1/20 фунта стерлингов.

– Про фрегаты-то я знаю, но просто забыл – примелькались. Но это не то, что нужно. Эти слишком на виду и грабежом не могут промышлять. И по описанию совсем не они. Да и уходят, и приходят у меня на глазах уже несколько лет. Мы же ищем судно или суда, у которых недельно-полуторная регулярность рейдов началась с полгода назад и идет до сих пор.

– А-а, тогда таких в Порт-Альберте нет.

– Я тоже думаю, что нет. У тебя далеко вокруг есть связи и друзья. Попробуй добыть всё, что можно, о пиратских стоянках в других местах, куда только дотянешься. И как можно скорее. На «Компас» и «Пинту» мы сами ходим.

– Да, чуть про сплетни не забыл. Есть что-нибудь интересное?

– О каких-нибудь тайнах вроде бы и ничего. Граф, говорят, пропал и еще кто-то. Помните того полуутопленника с судна Ржавого Билла, который перед смертью всё твердил о красном корабле с тысячей пушек?

– Конечно!

– Рождается легенда о нём. Все пропажи теперь сваливают на красный корабль с тысячей пушек.

– Думаешь, нам это опасно?

– Как сказать. Пираты очень суеверны. Даже если и безбожники. А пропажами и красным кораблем напуганы. Боюсь, что они уже готовы сразу палить по любому красному кораблю, не разбираясь, есть на том тысяча пушек или нет.

«Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет...» Бежим себе по морю под раздутым парусом к «Румпелю» на «Компасе». «Компас» на месте, «Румпель» тоже, «Альбатрос» процветает. Обмениваемся приветствиями с Робом – и сразу к делам.

– Как там с Коротышкой Французом? – спрашивает сэр Виктор.

– Вернулся месяц назад пустой как барабан. Я с ним полностью рассчитался. Голландец забрал идола за пять тысяч, даже не попробовав торговаться. Продешевили мы, – вздохнув, с досадой констатировал Роб. – Свою тысячу я взял.

– Что же это у Француза со славой Кортеса ничего не получилось?

– Кто его знает, что там не сложилось? Я же думаю, что это он сам себе свинью подложил. Пока он тут распродал индейские сокровища и трепался о славе Кортеса, его же приятели слетали быстро на материк по его следам и подчистили всё, до чего он ещё не добрался. Остался Француз с носом. Только вот что странно. Эта добыча у меня в виду так и не возникла.

– Думаешь, появился новый скупщик, который хочет остаться тайным и дает больше нас?

– Чёрт его знает!

– Ладно, что ещё по делам?

– По делам просто комедия. Малыш Кит притащил партию сахара. Хорошего. Отдает как обычно – за четверть. Через некоторое время тащит партию хлопка. Тоже хорошего. И его отдает за четверть. Потом опять сахар. Да что-то уж очень быстро. Что за ерунда? Сахарно-хлопковый флот на абордаж взял? И тут мне доносят, что видели посудину Малыша Кита под погрузкой на одном из отдаленных островов архипелага. Там плантации сахарного тростника и хлопка. Он что – начал грабить плантаторов? Рехнулся? Его же сэр Хаксли мигом повесит!

Начал я разузнавать, что к чему. Оказалось, что Малышка Кит на свои пиратские барыши купил там две плантации – сахарную и хлопковую. Тащит ко мне продукцию с плантаций и продает мне как пиратскую добычу. Тогда как скупщики хлопка и сахара дают за товар по три четверти, а не четверть, как я. Ну не идиот ли?

Мы долго не могли отдышаться от смеха.

– Да, непонятно, от глупости это или для пиратского престижа. Сведи его со скупщиками. Ну, его к чёрту! Передай, что я приветствую его намерение бросить пиратский промысел.

сел. Только свою команду пусть надсмотрщиками на плантациях не оставляет. Они со скуки его самого сожрут! Давай дальше.

– Опять пошло серебро из Боливии. Много, и в уже отчеканенных испанских монетах. Как раз в то время, когда Голландец рассчитался за идола. Говорят, что в Испанию отправились два судна с таким грузом и оба не дошли даже до нашего архипелага. Столько серебра я еще никогда не видел. Хоть купайся! Цена сразу упала до одной шестой. К Люку я обращаться не стал. Идола-то сбыли. В общем, почти всё испанское серебро перешло ко мне. Голландец не смог взять больше половины по половинной же цене – его наш идол подкосил. Предлагал забрать всё, а рассчитаться в следующий приход. Я не согласился. Море – дело неверное.

– Ну и правильно. Покажи нам серебро.

Пошли туда, где раньше был идол. Опять противный скрип несмазанной двери. Сэр Виктор поморщился, но промолчал. Посреди кладовой – пирамида холщовых мешочков тонны на полторы. Если в них серебро, конечно. Сколько ж его было тут сначала? Беру верхний. Килограммов пять весом. Какое-то клеймо с короной на мешочке. Завязка довольно легко распустилась. Пломбы тогда, наверное, ещё не придумали. Непривычно сверкающие монеты, ещё не окислившиеся. Сэр Виктор зачерпнул несколько и разглядывает. И мне тоже интересно. Довольно аккуратно отчеканены. Нет перекосов, наплывов.

– Ладно, пойдем в контору.

– Этот мешок я заберу с собой, – сэр Виктор вопросительно взглядывает на меня. – Потом объясню.

– Забирай.

Возвращаемся в контору.

– Что еще интересного, Роб?

– Да остальное как обычно. Только как вы потащите добычу? Три тысячи восемьсот фунтов всё-таки, – и начинает выкладывать мешки на стол.

Я их развязываю, высыпаю содержимое на стол и начинаю пересматривать монеты под удивленным взглядом Роба. Сэр Виктор отвлекает Роба в сторону и начинает вводить в курс дела.

Так, всё перерыл и ничего необычного не обнаружил. Фунты фунтами, луидоры луидорами, а дублоны дублонами. Ссыпаю монеты обратно в мешки и прислушиваюсь к разговору.

– Нет, точно нет, здесь всё на виду. Обязательно заметили бы, если бы кто-то стал равномерно бегать туда-сюда. А где еще можно бросить якорь и отстояться, я постараюсь разузнать.

– Если что прояснится, то не жди и сразу ко мне посыльного. Или сам.

– Понял.

– Мешок и мне какой-нибудь дай, а то мой помощник и в самом деле надорвется.

Всё так же ветер по морю гуляет, а мы... это самое... конечно, на раздутом парусе бежим в Тринидад. Питер и Макс на корме, а мы с сэром Виктором сидим поближе к носу.

– Что это там тебя так заинтересовало в испанском серебре?

– А вы ничего не заметили, сэр Виктор?

– Нет.

Развязываю сидор. Развязываю мешочек с серебром, достаю монету и протягиваю сэру Виктору. Он долго разглядывает ее.

– Ага, надпись!

– Ну, наконец-то! Да, на старинных дублонах и луидорах с фунтами надписи русские, а на новой испанской монете – латинские.

– И что это означает, по-твоему?

– Не знаю. Но заметил, что если в наших мирах что-то вдруг выпадает из привычного ряда, то где-то в этой точке ждет какой-нибудь сюрприз, приключение. Так что лучше подстраховаться и иметь небольшой запасец этих денег дома.

– Не до сюрпризов нам как-то сейчас.

Причаливаем напротив «Барракуды». Сегодня навстречу нам из дверей почему-то никого не вышвыривают. Может, рано пришли? Зрелище уж больно занятное. Ларри на месте и сам начинает хлопотать, накрывая на стол. Народу что-то не очень много. Быстро приканчиваем обед и уходим в контору к Ларри.

– Что-то у тебя сегодня клиентов жиденько, Ларри. Докладывай.

– Кто-то пустил слух об испанском корабле с золотом из Лимы. Многие бросились его ловить. Но, я думаю, никакого испанского золота нет. Кривая Борода что-то уж очень довольный ходит. Остался здесь, а обычно первым бы бросился на охоту.

– Кривая Борода, – объясняет мне сэр Виктор, – потому, что когда-то его ранили в лицо, и теперь на месте раны волосы плохо растут. – И уже обращаясь к Лари: – Опять, наверное, что-то хитроумное затеял. Нужно признать, башка у него хорошо работает!

– Полагаю, что Кривая Борода решил малость расчистить поле грабежа от толкучки. Спровоцировал наиболее активных ловить призраков, а сам через пару дней рванет на торговые пути.

Серебра мне в прошлом месяце совсем не досталось. Роб всё заграбастал. Но зато я сижу на большой куче боливийского олова. Не серебро, конечно, но спрос большой и его очень много. По разговорам похоже, что наши удалыцы загнали большой корабль с оловом на мели и теперь спокойненько и без спешки его опустошают. Испанец и Голландец смогли забрать сейчас только четвертую часть. Остальное заберут в следующий приход.

– Олово с удовольствием и сами англичане взяли бы. У них не дороже сбуть?

– Не знаю. Не видать тех, что обычно толкуются здесь. Только скупщики сахара и хлопка.

– Что еще интересного?

– Притащили двести больших тюков с шерстью ламы. Что за лама такой – понятия не имею. Взял за полцены от овечьей с риском, что останется на руках. Забрали же у меня вдвое дороже овечьей.

– Лама – это такое горное животное с густой шерстью. Что-то вроде верблюда без горбов. Шерсть очень тонкая и теплая. Спрос обещает расти.

– Буду теперь знать. Вот вроде и всё, о чём стóит говорить. Денег всего шестьсот фунтов, но ведь и олово еще не ушло, а всё выкуплено.

– Вполне нормально. Ну, а слухи, сплетни?

– Граф и Рыжий Лунц пропали бесследно. Уже два месяца ни слуху, ни духу. Бедняжка Курт опять в прогаре. Ну, вот не везет – что тут поделаешь! Бросил бы пиратский промысел – и дело с концом! На прошлой неделе вернулся весь побитый. Где-то в стороне от путей наткнулся случайно на какого-то торговца. Видно, что груженный, но довольно быстроходный. Гнал его Бедняжка довольно долго и загнал на свою беду почти на торговый путь вдоль архипелага. Уж было собрался пощипать торговца, но тут появились фрегаты из Порт-Альберта и задали Бедняжке такого перцу, что едва ноги унес. Только ночь и спасла. Сейчас чинится где-то неподалёку.

– Торговец, и при этом груженный – в стороне от путей и близ архипелага? – в раздумье проговорил сэр Виктор. – Это интересно. Лари; что хочешь делай, а как можно быстрее разыщи Бедняжку Курта. Хоть прямо сейчас кого-нибудь посылай или сам его трясги, но чтобы завтра координаты места, где Бедняжка встретил торговца, были у меня. Координаты и курс, которым торговец шел, когда Бедняжка его заметил.

– Что вы так всполошились, хозяин? Будут.

– Ладно, давай деньги. Серж ими займется, а ты покажи мне олово. Да и я расскажу тебе, почему вдруг всполошился.

Необычных монет я опять не нашел. Сэр Виктор, возвратившись с Ларри со склада, грохнул на стол слиток олова.

– Посмотри-ка на клеймо! Надпись не латинская. А ведь олово и серебро могут быть и с одного рудника. Это металлы-спутники. Что бы это могло значить? Давай-ка домой отправляться. Ларри, Бедняжку хоть из-под земли!

Резво бежим к острову Альберта. Уже сгущаются сумерки. Ветер сильно посвежел, и Питер с Максом взяли рифы³, уменьшив парусность. А то наша яхта начала слишком зарываться носом в волны.

– Ларри утверждает, что в тринидадском порту тоже нет интересующих нас судов, – сэр Виктор с чувством почесал затылок. – Значит, всё-таки придется начинать шмон по мелким островам.

Прежде чем идти домой, опять заглянули к Люку – забрать выручку. Зал набит битком, но никакого громкого шума. Бренчит клавесин в углу. Девушки в белых передниках порхают между столов. Марта и Марианна среди них.

– Надо же, во что Люк превратил когда-то классный притон! Стала просто богадельня какая-то, – как бы с укоризной, но на самом деле с внутренним удовлетворением бурчит сэр Виктор.

Увидев нас, подлетает Марианна:

– Здравствуйте, сэр Виктор, здравствуйте, Серж. Мы сейчас освободим для вас место.

– Не надо, не надо, Марианна. Мы на минутку. Лучше собери нам поужинать с собой. Да, и на Питера с Максом. А то они весь день с нами и дома стряпней не занимались.

Идем к Люку в контору. Кладу деньги в сидор, ждем Марианну и забираем у нее объемистый сверток.

– Итак, какие у нас результаты дня? – спрашивает сам себя сэр Виктор, сидя дома за столом и смачно пережевывая куриную ножку. – Отвечаю: почти никакие. С одной стороны, убедились, что в трех самых больших портах их нет. А это самое легкое, но и то хорошо.

С другой стороны, плохо отсутствие даже намеков, где они могут быть. Порты мы отмели, но этим расширили круг поиска пока до всего архипелага. Когда просмотрим карты, то расширим его еще больше. Ты прав. «Морской ветер» нужен нам именно здесь – под рукой.

Не дает мне покоя этот таинственный торговец, который отваживается шастать по пиратскому морю вдали от торговых путей, которые худо-бедно, но хоть как-то всё-таки охраняются.

– Думаете, может оказаться сбытчиком награбленного из этой компании?

– Может – не может, чего тут гадать. Прибудет Грегори, принесут что-нибудь от Люка и Ларри – сядем за карты и будем соображать.

Входят Питер с Максом.

– Мы готовы.

– Отлично. Передайте капитану Грегори, что «Морской ветер» нужно незаметно перевести сюда и скрыть где-то здесь поблизости. Так, чтобы из Порт-Альберта можно было бы добраться до него не более чем за час. Окрестные островки и побережье Альберта Грегори знает лучше меня. Пусть выбирает место сам. Как пристроится с кораблем – жду Грегори у себя.

Сидим на террасе под почти черным звездным небом и попиваем утреннее вино. Луны нет, и за парашетом террасы была бы полная темнота, если бы не огни порта и городских домов. Правда есть еще тусклый блеск моря при слабом свете звезд. Тишина. Звук прибоя досюда

³ Взять рифы – свернуть частично парус.

не доносится. Нет даже стрекота ночных насекомых. Свежий ветер почти улегся и превратился в легкий, обвевающий ветерок.

Странно, что не хочется спать. Обычно в таких условиях я бодрствую не больше минуты. Наверное, гнетет предчувствие, что нас ждет задача, непосильная для выполнения в короткий срок. А может, предчувствие больших жертв. Пираты-то они пираты, а всё равно как-то не по себе. Как с отцом Жозефом. Если «Морской ветер» начнет свой рейд в поиске вторгнувшихся в мир Верна, то за ним будут оставаться только трупы. Много трупов. Глубоко вздыхаю.

– Ты прав, – словно угадав мои мысли, говорит Капитан. – В этот раз не получится решить проблему с твоими нервами, просто отобрав подзорную трубу. Всё придется перенести тебе самому. Мне вот тоже не по себе. Ведь это созданные мной персонажи вторглись в твою сказку. Эта опечаленная девочка-королева так и стоит перед глазами. Однако сила воли и решительность у нее прямо-таки мужские.

– Только не вздумайте в Верне, Капитан, обмолвиться о своей роли в этой беде. Там легче воспринимают напасти от неизвестных причин. Да и вообще – причем тут вы? Просто мы все слишком мало знаем о возможностях машины Швейцера и свойствах создаваемых нами миров. Попасть бы в тот мир, который Швейцер соорудил для себя! Может, нашли бы хоть какие-нибудь инструкции, заметки. Ведь раз есть проходы между нашими мирами, то должен быть и проход в его мир. Хотя бы уже и без самого Швейцера.

Пойду-ка я спать. Завтра, наверное, много хлопот будет.

Ждать Грегори пришлось почти до середины следующего дня. Было сомнение, что он рискнет вести к острову Альберта судно днем. Однако он рискнул и привел «Морской ветер» среди бела дня. Часа за два до этого брэнчанье колокольчика у ворот оповестило о приходе посыльного с запиской от Ларри. Еще через полчаса приковылял Люк с подробными записками об окружающей архипелаг обстановке. Сэр Виктор обсудил с Люком его записи, сверяясь с картой, и Люк ушел.

Наконец, в сопровождении Питера и Макса прибыл Грегори с судовым журналом под мышкой. поприветствовали друг друга и сели за застеленный картами стол.

– Что случилось, Вик? – обеспокоенно спросил Грегори. – Это связано с последними плаваниями «Морского ветра»? Я судовый журнал захватил на всякий случай. Корабль я пристроил в укромной бухточке, в той безлюдной части Альберта, которая за хребтом. Я ее пристроил еще тогда, когда мы с вами подбирали место постоянной стоянки судна. Она всем хороша по скрытности, но вот дальние подходы к ней на виду.

– Нет-нет, проделки «Морского ветра» тут ни при чём. На нас вдруг свалилась такая странная беда, что даже затрудняюсь, с чего начать ее описание.

– Давайте тогда я начну, сэр Виктор, – вмешался я, наблюдая за его затруднениями.

– Попробуй.

– Грегори, вы в Бога верите? – тот даже несколько опешил. Похоже, что сэр Виктор малость тоже.

– Ну, как сказать... чтобы я был бы ревностным католиком или протестантом – то нет. Пожалуй, скажу так. У меня не было случая усомниться в существовании Бога.

– Тогда вам не очень трудно будет допустить и существование такого недоступного нам при жизни мира, как рай. Мы о нём знаем, но по своему желанию туда проникнуть не можем – не знаем, как войти.

– Что ж, можно и такое допустить. Я не против.

– Вы просто прекрасный собеседник, Грегори. Бог всемогущ, и мы с вами также можем допустить, что он создал не только наш мир, в котором мы живем, но и еще какой-нибудь. И даже не один и не два. Ведь он всё может и уведомлять ни о чём нас не обязан. Рай – это легенда об одном из таких миров. Они есть, но нам не видны.

– Конечно, странно, и поверить в это трудно, но логика тут, несомненно, есть. Было бы хоть какое-то подтверждение. Впрочем, у рая тоже подтверждения нет.

– Грегори, вы просто поражаете меня рациональностью своего ума. Подтверждение мы с сэром Виктором вам предоставим, но несколько позже. А пока вам придется поверить нам на слово, что есть и другой мир, не в виде легенды, и он, к сожалению, может быть доступен из этого мира. Вот в этом и беда.

Мы с сэром Виктором не знаем как, где и по какой причине вдруг открылся морской проход из этого мира в другой. Но совершенно случайно ваши с сэром Виктором подопечные обнаружили этот проход и устроили в чужом мире такой погром, что страшно представить.

Грегори взглянул на сэра Виктора, и тот кивнул в подтверждение.

– Какой погром они способны устроить, где бы то ни было, я представляю.

– Наша с вами очень срочная задача – виновников найти, обезвредить, а проход закрыть. Кое-что мы предприняли и теперь посоветуемся, что делать дальше.

Грегори надолго задумался. Ждем.

– Честно скажу: вы, Серж, меня сильно озадачили, и чувствую я себя довольно странно. Однако чувства эти не более странны, чем некоторые наблюдения за вами, Вик. Явно вы знаете много больше меня. Давайте сделаем следующее. Я принимаю сказанное на веру, а уж с чем придется столкнуться, буду оценивать сам. Если что-то окажется непонятно – спрошу.

– Прекрасно, Грег!

И сэр Виктор приступил к обзору случившегося, наших соображений и собранных сведений. Уложился в полчаса.

– Вот такая картина на данный момент. Давайте обсудим детали и составим план действий. Вот на карте я очертил примерную территорию, на которой может быть стоянка пиратов. Центр круга – неподалеку от Рыбных островов. Архипелаг входит в нее полностью по Юго-Западному краю. Север и Северо-Восток – открытый океан с несколькими мелкими островками.

– Эти островки не подходят для стоянок. Это просто скалы без бухт, – прокомментировал Грегори.

– Хорошо. Юг и Юго-Восток – это самый край более южной области частых штормов. Островов много. Маленькие и большие. Есть где спрятаться. Что скажете, Грег?

– Да, спрятаться есть где, но шторма, которые не доходят до нашего архипелага, там слишком часты. Они не позволят сохранять постоянный ритм набегов.

– Отлично. Остается не такой уж обширный сектор Запада, не входящий в наш архипелаг, и сам архипелаг. По этой области у нас есть сведения от Люка. На них положиться можно, но за полноту ручаться нельзя. Я тут пометил прямо на карте места пиратских стоянок. Это те, кого по каким-то причинам не устраивают или пугают большие порты вроде Румпеля или Тринидада. Пометил и суда, какие там могут оказаться, и их количество. Ни в одном месте не бывает больше трех судов. В нападениях участвуют два судна, но проверять нужно и одиночные стоянки. Они могут объединяться уже после выхода в море.

– Сколько всего стоянок?

– Двадцать восемь.

– Придется громить все подряд, – задумчиво произнес Грегори.

– Не обязательно. Описание нужных нам судов – у меня в голове. Если те, что на стоянке, не соответствуют – то трогать не будем. До первого выстрела с их стороны, конечно. А там уж никаких церемоний.

У нас ведь есть еще одна зацепка. Грузёное торговое судно, безбоязненно болтающееся в море, где поблизости полно пиратов. И притом там, где для торговцев дела вроде никакого нет. Острова мелкие, без плантаций. Вот координаты, где его видели последний раз, и курс, которым судно шло.

И сэр Виктор рассказал Грегори историю с Бедняжкой Куртом.

– Так, где это будет на карте? – и Грегори поставил карандашом точку. – Чуть южнее группы «Рыбные острова». Хотя рыбы там не больше, чем везде. Не так уж далеко и от Альберта. Это почти пустое место. Хотя и центр очерченного вами, Вик, круга. Там никто обычно не ходит. Только «Морской ветер», чтобы не попасться никому на глаза, выходя со стоянки или заходя к ней. Я не зря сказал «почти». Иногда кого-нибудь и увидишь. Случайные встречи – не такая уж редкость даже в стороне от торговых путей. А здесь не так уж сильно и в стороне по океанским меркам.

Грегори взял судовой журнал и принялся листать.

– Вот мы видели издалека там какое-то судно. И вот ещё раз. Два раза за полгода. Первый раз судно шло к нам, а второй – от нас. Так, курс почти совпадает с тем, что указал Бедняжка Курт. Это уже интересно. Проложим его на карте. Так-так, линия, если ее продолжать, проходит через область обозначенных Люком стоянок. Впрочем, она проходит и рядом с Альберта и Компасом. Хотя, с другой стороны, Рыбные острова не так уж и близко от обозначенных стоянок. Подозрительное судно от них может свернуть куда угодно. Правда, не очень значительно в ту или иную сторону. Иначе основной курс теряет смысл.

– Мне кажется, – встречаю я в рассуждения Грегори, – что для нас важен неоднократный приход торгового судна в место, где торговли нет, и пираты никогда не стали бы искать там торговых судов. Бедняжка Курт наткнулся на него случайно. Если вы, Грегори видели его на встречном курсе в этом месте, то место, куда оно шло, – западнее этой точки. Как ни крути, а всё-таки шерстить придется всех подряд. Все стоянки западнее.

Однако это судно или суда могут вообще не иметь к пиратам никакого отношения. Я слышал, что некоторые торговцы не ходят по проторенным путям, а наоборот, обходят их. У меня же самого такое необъяснимое ощущение, что это таинственное торговое судно до Рыбных-то островов дошло, а вот до области, занятой пиратами, не дошло.

– Тоже может быть. Тем не менее, рейд начинаем завтра с утра, – подвел черту соображениям и сомнениям сэр Виктор.

Грегори ушел домой, а мы с сэром Виктором забрались в склад Люка поискать что-нибудь для маскировки. Если Испанец с Голландцем нам хоть что-нибудь оставили. Сэр Виктор утверждает, что на всякий случай нужно будет переодеться полностью и в совершенно непохожее на то, что на нас сейчас.

Он прав. Если во время рейда «Морского ветра» сэра Виктора кто-нибудь узнает и останется в живых, то можно поставить крест на его торговом промысле. И это в лучшем случае. То же касается и моей бесценной персоны. Все видели меня как помощника сэра Виктора.

С масками возникли проблемы. Не оказалось их на складе. Придется пользоваться личными платками, как грабителям в вестернах или чикагским гангстерам. Никуда не денешься. Сэру Виктору предстоит опознавать суда, а мне предметы, товары, имеющие отношение к вернскому миру.

Питер и Макс отогнали яхту к дому Анабель. Вроде всё готово к отбытию.

Едва забрезжило утро, мы с сэром Виктором мимоходом стукнули в калитку дома Анабель и стали спускаться к морю. Грегори догнал нас у самой яхты. Питер и Макс уже готовы. Обогнули Альберта с незаселенной стороны и чуть более чем через полчаса вошли в укромную бухту среди высоких скал. Красавец «Морской ветер» прислонился к каменной стене так, что его не увидеть ни с хребта, ни с моря. Пушки смотрят прямо на вход в бухту. Кто поднимается, а кто и карабкается на борт. Питер и Макс причалили яхту к скале, а сами перебрались на «Морской ветер». Распустились паруса фок-мачты, и корабль медленно разворачивается носом к выходу из бухты.

Ветер хороший, попутный. На капитанский мостик вынесли стол и разложили на нём карты. За ночь Грегори составил порядок обхода островов: Оранж, Кастри, Роза, Большой Камень, Спан, Курао, Авес, Карас, Марга, Саона, Монга, Пена, Педро, Фиджо, Шарлотта, Пальма, Жуан, Колибри, Пилар, Сула, Гуана, Сантано, Сосо, Роман, Наваса, Аск, Рум, Андрос.

Значит, Оранж. 120 миль. Для «Морского ветра» – восемь часов пути по прямой. Но среди островов прямых путей не бывает. Так что приближаемся к Оранжу только к вечеру. Сбросили половину парусов и лавируем между крошечных островков. Иногда становится видно дно – мели. Сбросили еще парусов и пробираемся, как ощупью. Хорошее укрытие для пиратов! Тут нужен большой опыт, чутье, чтобы не напороться на мель или риф.

А вот и сам Оранж. Огибаем его с запада. Довольно глубокая, серпообразная бухта с пологими песчаными берегами. Сбрасываем паруса и запираем выход из бухты, став бортом к ней. Пушки наготове. Изучаем содержимое бухты. Два небольших корабля по десять пушек с борта стоят на якорях боком к нам. Третий – довольно большой, пушек на двадцать с борта – лежит на боку на отмели. Видимо, мы помешали чистке днища от водорослей и ракушек. На берегу суета, беготня. Шлюпки, минуту назад бывшие у берега, полны людей и уже приближаются к стоящим на якорях судам. Еще минута, другая – и никакой суеты. Всё замерло и вымерло.

– Нет, явно не то, – произносит сэр Виктор, опуская подзорную трубу.

– Да, – соглашается Грегори, лаская рукой подаренный на свадьбу 12-кратный цейссовский бинокль, – не похоже на ваше описание. Разве, кроме того, которое лежит на боку. Но оно лежит уже не первый день. Борт, на котором лежит, уже очищен, а верхний – наполовину. Соседство будет неприятным, но ночевать нам придется здесь. Уже темнеет, а в этой каше островов и мелей после захода солнца лучше не бродить.

Раздается команда:

– Пушки к отражению шлюпочной атаки! Тревожная вахта! Якоря отдать!

Однако ночь проходит спокойно. Никто напасть не пытается. Рассветает. Бухта всё так же словно вымерла. На пиратских судах не заметно ни малейшего движения. Но понятно, что следят за нами во все глаза. Снимаемся с якоря. Осторожно выбираемся из этого лабиринта. На очереди Кастри.

До Кастри 40 миль. Издалека видны открытая бухта и два небольших суденышка, как и помечено в записях Люка. Проходим мимо.

До Розы 60 миль. По описанию скальная кольцевая бухта с достаточно широким входом. Может оказаться два или три судна. Одно небольшое. Другие – неизвестно какие. С моря не видно, есть ли кто-нибудь в бухте или нет – стены высокие. Грегори собирает боцманов.

– Входим с разбега. Матросы на вантах. При встречном выстреле команды на стрельбу не ждать. Огонь беглый. Заряд – картечь.

– А не рискованно? Успеем остановиться? – интересуется сэр Виктор.

– Рискованно? Не очень. Инерцию должны исчерпать к середине бухты. Здесь риск не в угрозе врезаться в противоположный берег. В такой небольшой, узкой бухте у нас нет преимущества недосыгаемости от чужих орудий. Нельзя позволить противнику выстрелить первому. Так что весь расчет только на внезапность появления, которая дает преимущество первого залпа.

Идем при всех парусах прямо на расступающиеся скалы. Ветер дует в корму. Матросы висят на реях. Становится жутковато. Смотрю – сэр Виктор тоже замер. В кабельтове от линии входа раздается команда:

– Убрать паруса!

Влетаем в проход на скорости почти семнадцати узлов уже без парусов. Матросы сыпаются вниз и сразу к пушкам. «Морской ветер» замедляет движение и действительно замирает в середине бухты. Бухта пуста.

– Видно, ушли на промысел. Хотя бы берег осмотрим.

Спускаем шлюпку. На берегу всякая ерунда. Пустые бочки, бутылки, доски, следы костра, всякое тряпье... Много тряпья и разных поломанных бытовых предметов, инструментов, навигационных приборов. Зову сэра Виктора, и вдвоем начинаем рыться в этой свалке.

– Ничего незнакомого не вижу, – заключает сэр Виктор.

– А я ничего знакомого, вернского не вижу. Значит, не они?

– Не они. Эти промышляют здесь.

При встречном ветре нам под парусами из бухты не выйти. Спускается и вторая шлюпка, гребцы вытаскивают корабль в море и ставят боком к ветру.

– Похоже, нас застукали, – говорит Грегори. – Хозяева возвращаются и, наверное, видели, как мы вытаскивались из бухты.

И в самом деле – три корабля уже в двух-трех милях от нас. Маленький идет последним. Хотя и им, и нам ветер в бок, и если драться, то драться придется на встречных курсах, но им ветер падает под более выгодным углом. У них маневренность будет лучше. Однако Грегори не дает команду ставить паруса.

– У них более выгодный ветер, но у нас выгодная позиция. Если они не изменят курса, то должны будут пройти перед нашими пушками. Наверное, они надеются на двойное преимущество в количестве орудий. Однако ничего не знают о дальнбойности наших и о нашей способности стрелять всем бортом под углом вперед.

– Вот эти два впереди подходят под описание. Жаль, что не те, которые нам нужны. Да и идут не от Рыбных островов. Явно не те, – сожалеет сэр Виктор. – Грэг, как думаете: нападут первыми?

Ответа не потребовалось. На флагмане выстрелила носовая пушка. Ядро чуть-чуть не долетело до нас.

– Беглый огонь! Пли! – последовала команда.

Уже знакомый мне минутный дьявольский рев скорострельных орудий и внезапно наступившая тишина. Дым рассеялся. Встречное судно – или нет, это уже не судно. Встречная груда древесных обломков продолжает двигаться вперед под почти неповрежденными парусами. Не заметно, чтобы погружалась, но какие-то фигурки бросаются в воду. Другие два судна резко поворачивают и, поймав полный ветер, уходят в сторону.

Грегори приказывает поднять паруса. До Большого камня 45 миль. По описанию – это почти то же самое, что и Роза. То есть опять скала – бывший кратер вулкана. Таких здесь много. А вообще-то кругом просто мешанина из таких вот кратеров, плоских и гористых островков и коралловых атоллов. Игра природы. Райское место, если бы некоторые люди не испортили его своим присутствием.

Сэр Виктор спустился вниз – пропустить рюмочку чего-нибудь расслабляющего. А мы с Грегори болтаем о том, о сём.

– Как думаете, Грегори, удастся вам управиться с Большим Камнем до темноты?

– До Камня остался час пути, и после этого будет еще три часа до заката солнца. Должны управиться.

Серж, вы знаете, а я иногда вами просто восхищаюсь. Как ловко вы провернули всё это дело с нашей с Анабель женитьбой! Создали такие обстоятельства, что нам друг от друга было просто некуда деться. Конечно, и Вик сюда тоже свою лепту внес, но затея была полностью ваша с самого начала.

– Жалеете?

– Ни, Боже мой!

– Грег, вы преувеличиваете мою роль. Стоило в первый раз уловить, какими глазами вы смотрите на Анабель, а она на вас, – и будущее уже было видно, как на ладони. Мы с сэром Виктором просто ускорили и облегчили течение событий. Да и какие могут быть претензии.

Вы же сами заявили, что готовы ради общего дела пойти на такую жертву..., – и мы дружно расхохотались.

– Ладно-ладно, только вы меня не выдавайте Анабель, что я женился на ней ради общего дела. Вон Большой Камень уже в виду. Слушать мою команду! Входим, как в Розу!

Сэр Виктор поднимается на мостик. Слегка покрасневшийся и полный душевных сил. Напяливаем импровизированные маски. Вход в бухту уже виден, но что в ней – опять загадка. Не замедляя хода, «Морской ветер» летит, словно в каменные ворота.

– Паруса долой!

Бухта побольше, чем на Розе. Поэтому инерции дотянуть до середины не хватает. Но всё равно тесная. Два очень сходных с описанием Берга судна меньше, чем в полутора кабельтовых от нас.

– Беглый огонь! Пли!

Всё тот же минутный дьявольский рев – и всё та же тишина за ним. Над водой ветра почти нет, и за дымом ничего не видно.

– Шлюпки на воду! Абордажная команда!

Три шлюпки, набитые вооруженными матросами, мигом оказались на воде и нырнули в дым. Через минуту дым осел. С берега послышалось несколько беспорядочных выстрелов. Со шлюпок в ответ – дружные ружейные залпы. И опять тишина. Две шлюпки подошли к кораблям, а третья к берегу.

– Надо подождать немного пока ребята всё проверят. Потом пойдем мы, – сказал Грегори.

Через несколько минут с одного из кораблей замахали руками. Четвертая шлюпка плюхнулась на воду. Вслед за гребцами в нее спустились и мы втроем. Весь борт ближайшего корабля выше ватерлинии похож на решето. На верхней палубе трупы. У противоположного борта группа уцелевших пиратов угрюмо сверлит глазами наших матросов с ружьями.

– Это все, что уцелели? Надо же, повезло-то как! Пусть займутся своими ранеными. Эй, как вас там, – это Грегори конспиративно обращается к нам с сэром Виктором, – можете осматривать.

На нижней палубе тоже трупы. И в кубрике тоже. В коридорчике труп с очень длинными соломенными волосами – женщина. Как это? А пиратские приметы и традиции? Меня стало подташнивать. Спускаемся в трюм. Из-под ног порскнула крыса. Трюм пуст. Пороховой погреб. Ящики ядер, бочонки с порохом, мешочки с пулями, немного картечи... Грегори говорил, что ядра не требуются, а всё остальное нужно брать. Помогаем матросам вытащить боеприпасы на палубу.

Капитанская каюта. Владелец, наверное, валяется где-нибудь на палубе. Сэр Виктор собирает карты, находит судовой журнал. Раскрывает его – журнал пуст. Я взламываю шкаф и выволакиваю на стол тяжелый сундучок. Ключ в замке. Драгоценности, серебряные и золотые монеты. Откладываю драгоценности в сторону и перебираю монеты. Заходит Грегори.

– Что-нибудь есть? – спрашивает у меня.

– Ничего.

– Значит, опять не те?

– Не те. Можете забирать, – и сваливаю драгоценности обратно в сундучок.

– Спири! Заберите добычу.

На втором судне всё повторяется. Но меня уже не тошнит. Сходим на берег. Все уцелевшие пираты, включая раненых, уже здесь. Не больше пятнадцати человек. Тут же их личные рундуки⁴, груда бочонков, ящиков, мешков, кое-какие инструменты. Для очистки совести мы с сэром Виктором всё-таки покопались в мусоре. Ничего компрометирующего типичный

⁴ Рундук – сундучок матроса.

для этих мест пиратский промысел не нашли. Грегори критически обозрел группу уцелевших пиратов и философски бросил им:

– В следующий раз может не повезти.

Пиратские шлюпки на берегу ломать не стали. Поднялись на борт «Морского ветра» и стали смотреть, как разгораются побитые пиратские посудины. Когда стало ясно, что пламя уже не загасить, подняли паруса. Успели выйти в открытое море как раз до темноты. За кормой полыхает зарево, словно вулкан снова проснулся. Спрашиваю у Грегори:

– Грэг, от команды Ржавого Билла в живых не оставили никого, а здесь... Почему?

– Раньше нам нужно было сохранить тайну существования «Морского ветра». А сейчас мы вышли в рейд, заведомо зная, что никакой тайны уже сохранить не сможем. Свидетели нас теперь не беспокоят. Это, может быть, и к лучшему.

Утро застало нас около Спана. Ничего для нас интересного. Только перепугали пиратскую мелюзгу. До Курао 30 миль. Прошли за два часа. Вот здесь подходящий объект, но один. Странно. Никакой реакции на наше появление – нет движения ни на палубе, ни на берегу.

– Еще этого не хватало! Неужели мор? – взволновался Грегори. – Тогда всё это нужно спалить и убираться отсюда подобру-поздорову.

На палубу, держась друг за друга и всё равно шатаясь, выбираются два субъекта. Подбираются к борту и мочатся с него в воду. Нас в упор не видят.

Грегори вздыхает с облегчением:

– Перепились все. Ну, это точно не те. Тем, кого ищем, пьянствовать некогда!

До Авеса 60 миль – не то.

До Караса 55 миль – не то.

До Марги 40 миль – не то.

До Саона 30 миль – пусто.

До Монга 80 миль. Только добрались – наступила ночь. Утром начали присматриваться. Остров совсем не маленький, холмистый. Пальмы и всякая растительность в изобилии. По лоции есть хорошие источники пресной воды и произрастают пищевые растения. Есть и племена туземцев. В стороне от путей, и поэтому, наверное, не превращен в плантацию. В бумаге Люка указаны два корабля, но со знаком вопроса.

Бухта открыта со стороны моря. Видны два судна средних размеров с пушками на палубе. Одно стоит на прямом киле, но почти до ватерлинии вросло в песок на линии прибоя. Якорная цепь тоже уходит в песок. Другое судно выброшено на берег и, накренившись, стоит выше прибоя.

Высаживаемся. Видно, что такому состоянию уже не один год. Пушки сплошь покрыты ржавчиной и зеленью. Повреждений в корпусе нет. Что за трагедия тут произошла? Загадка. Из-за пальм выходит какой-то человек. Не один. Держит за руку смуглокожего мальчонку лет шести. Даже буйная растительность на лице мужчины не скрывает европейских черт лица. Без страха смотрит на нас. Похоже, что сэр Виктор начинает о чём-то догадываться. Спрашивает островитянина:

– А где остальные?

Тот молча улыбается и кивает головой в ту сторону, откуда пришел. Вроде всё и без слов ясно. Бывает и такое – иногда природа берет своё.

Пена рядом. Всего 20 миль. На Пене никого нет, но бухточка настолько миниатюрна и мелка, что ни для какого, даже для 20-пушечного корабля не подойдет.

Педро и Фиджо проходим, не убавляя парусов. С моря видно, что в бухтах мелочь.

От Фиджо до Шарлотты самый большой переход – 140 миль. Когда добираемся – опять темнеет. Шарлота, похоже, – тоже вулкан, но очень старый и низкий. Покатые склоны поросли густой зеленью. Причем довольно большая бухта, почти в квадратную милю с довольно узким

входом. Судя по лоции, идеальное место не только для стоянки, а и для хорошего порта. Всё портит неудобное местонахождение и большое количество мелей и рифов вокруг.

Здесь нас ждал неожиданный сюрприз. Когда мы были еще где-то милях в пяти от Шарлотты, на гребне кратера появился черный дымок. Словно кому-то внутри или снаружи кратера сигнализировали о том, что приближается чужак. Это нас очень обнадежило. Значит, есть что скрывать, и скрывать немалое. По мелочам сигнальные посты не устраивают.

Мы прошли мимо входа в бухту, пытаясь через горловину заглянуть внутрь. Ничего не увидели. Слишком далеко. Ближе не подойти. Кругом мели. Если ближе, то только фарватером прямо в бухту. На ночь глядя не полезли. Вернулись галсами⁵ назад. Грегори просто запер выход из бухты. Он поставил «Морской ветер» так, что, казалось, мимо него можно протиснуться в море, и он в досягаемости пушечного выстрела.

Второй день новолуния. Серпик месяца еще узенький, но освещение достаточное для обозрения. Никто на выход ночью не полез. Зато с первыми лучами солнца в горловине появилась целая эскадра из трех кораблей по пятнадцать-двадцать пушек с борта. Идут кучно друг за другом с дистанцией, наверно, меньше кабельтова. Никак решили ввести в стрельбу сразу как можно больше орудий? Испугались? Вряд ли. При таком-то перевесе. Не дать шансов удрать чужаку? Это скорее.

– Смотри-ка ты – а я ведь их всех знаю! Все трое из Румпеля, – воскликнул сэр Виктор. – Первым идет Кривой Янус. Вторым – Медный Хенк, а третьим – Осторожный Гарри. Гарри всегда держится позади. Это его часто выручает из неприятностей. Что это они тут нашли? Интересно, что все трое были моими поставщиками, но вот последние месяцы я их имен в отчетах Роба что-то не вижу.

– Крыть их всех по полной? – поинтересовался Грегори.

– Нет, сначала только первого и поверху. Не утопить бы его! Может фарватер закрыть. Посмотрим, что остальные будут делать.

Кривой Янус сделал пристрелочный выстрел из носовой пушки. Рановато. Зато нам в самый раз.

– По первому выше ватерлинии четыре снаряда! Пли!

Про дьявольский рев я уже упоминал? Вот-вот – сейчас он был короткий. Всего секунд тридцать, за которые точно в цель вылетело восемь десятков ядер. Верхняя часть судна превратилась в груды обломков. Грот-мачта⁶ обломилась, рухнула вперед, сорвав с фок-мачты все паруса, а затем обрушилась в воду и, удерживаемая снастями, уткнулась верхушкой в дно. Судно, накренившись, встало как вкопанное. До нас донесся треск – от врезавшейся в него с полного хода посуды Медного Хенка.

Осторожный Гарри успел вывернуть руль влево и пройти буквально в футах⁷ от Хенка. Но при большой скорости и узком фарватере ему не хватило места для обратного маневра. И он благополучно, с размаха въехал на мель справа от фарватера, прочно сев на нее.

Между тем паруса делали свое дело, толкая сцепившиеся первые два судна вперед. Ветер повернул их вокруг воткнувшейся в дно мачты, и обе развалины медленно въехали на отмель слева от фарватера.

– Вы знаете, Вик, – пораженно произнес Грегори, – сколько лет я на море, но, честное слово, такого аттракциона мне видать еще не приходилось!

– Вы знаете, Грег, – отвечивал сэр Виктор, – я и сам просто ошарашен тем, с каким мастерством они всё это проделали. Заглянем внутрь? Путь-то свободен.

⁵ Галс – движение судна относительно ветра.

⁶ Грот-мачта – самая высокая мачта корабля.

⁷ Фут – 0,3 метра. Узел – мера скорости = 1 морская миля/час. Морская миля = 1852 метра = 10 кабельтовых. Кабельтов = 185,2 метра.

– А этот, третий который, Гарри, что ли?

– Не беспокойтесь. На то он и Осторожный Гарри, чтобы не делать опрометчивых поступков. Ну, поругается разве что.

– Ладно, уговорили. Поднять паруса!

Проходя мимо Гарри, удостоверились, что и в самом деле ругаться он умеет. Причем очень громко, долго и витиевато. Отвечать не стали. Бухта действительно обширная и спокойная. В дальнем конце на якоре стоит большое грузовое судно. Таинственный торговец? Попался? Какая-то суетливая беготня на палубе. Грегори не спеша подводит «Морской ветер» к его борту. Точно ставит на такой дистанции, чтобы не сцепились снасти двух судов. На корме торговца надпись: «Св. Христофор. Ливерпуль».

Мостик «Св. Христофора» почти вровень с нашим. На нём две фигуры. Один – явно капитан. Второй – какой-то суетливый и пугливый толстячок, со страхом глядящий на нас. Грегори со скукой глядит на них в упор, словно ожидая каких-то естественных для ситуации действий. Затем лениво произносит:

– Трапчик-то всё-таки положили бы!

Мигом дощатый трап оказался перекинутым с борта на борт. Абордажная команда перешла, и мы за ней. Капитан и толстячок уже здесь.

– Капитан, соберите ваших людей на баке⁸. Пусть делают там что хотят, но оттуда не уходят. Мы осмотрим судно. Кто этот человек? – Грегори тыкает пальцем в толстячка.

– Я... я, – опережает капитана толстячок, – владелец этого судна.

– Очень хорошо – оба будете сопровождать нас при осмотре! – И, уловив опасливый взгляд толстячка в нашу сторону, добавил: – Не беспокойтесь, в масках аудиторы, а не королевские палачи. Но, сами понимаете, ваш промысел здесь чреват всяким...

Толстячок чуть не в обмороке.

– Чтобы не было лишних вопросов, то мы не на королевской службе и сейчас здесь по праву сильного. Вдруг очень захотелось взглянуть, чем вы тут торгуете. Капитан, трюм!

В трюме ничего интересного. Хлопок, шерсть. В отдельном отсеке – ткани, немного хорошего оружия, слитки меди. В общем, обычный набор из пиратской добычи.

– Капитан, ваша каюта!

Поднимаемся в надстройку.

– Карты, судовой журнал!

Сэр Виктор стал рассматривать пометки на картах. Грегори, полистав судовой журнал, передает его мне. По записям, судно пришло сюда совсем не от Рыбных островов. Совсем даже с противоположной стороны. Отдаю журнал сэру Виктору, закончившему листать карты.

– Капитан, ваша судовая касса?

Капитан с предчувствием прощания с ней достает шкатулку и очень изумляется, когда я, покопавшись в монетах, возвращаю ее.

– Сэр, ваша каюта! – возвещает Грегори о подошедшей очереди толстячка.

Большая каюта со множеством шкафов и шкафчиков.

– Откройте шкафы.

Толстячок трясущимися руками перебирает ключи, отпирая дверцы. Так, предметы из золота и серебра. Не так уж чтобы и очень много, но и не мало. Сэра Виктора заинтересовали какие-то болванчики и сосуды. Мне же нужны монеты. Есть! Вытаскиваю сундучок на стол. Фунты, луидоры, пиастры для расчетов с пиратами за товар. Всё.

Уходим молча, сопровождаемые молчаливым недоумением капитана и толстячка. Перебираемся на «Морской ветер»; матросы спихивают чужой трап в воду и баграми отталкивают нос нашего корабля от купца. Расправляем паруса и выходим из бухты. Картина не изменилась.

⁸ Бак – носовая часть судна.

Гарри опять шлет проклятья нам вслед. Надо же – сколько злобы в человеке! Совсем никакой благодарности за то, что не стрельнули по нему! До Пальмы 40 миль.

Пальма – это поворот обратно. Оставшиеся стоянки будем обходить уже, приближаясь к Альберта. На Пальме почему-то ни одной пальмы. Только пеньки от них. Бухта пуста, да и не пригодна даже для одного крупного судна, не говоря уж о двух.

До Жуана 80 миль. Сэр Виктор делится догадками:

– Теперь я понимаю, куда уплыла слава Кортеса от

Коротышки Француза. Она в шкафах этого пугливого толстяка с Шарлотты. Пусть Француз больше болтает. Но занятые там вещи. Жаль, что мимо меня прошли.

– А почему не пуганули толстяка-то? – интересуюсь я. – Конкурент ведь!

– Он и так достаточно напуган. Вряд ли еще сюда вернется. С таким же успехом можно пугануть и меня. Тем же занимаюсь.

На подходе к Жуану наблюдаем, как из бухты выскакивает двухмачтовая яхта и на всех парусах улепетывает от нас. Несерьезно как-то. Бухта скрыта от обозрения высокими дюнами, но не настолько высокими, чтобы не видеть, что там нет судовых мачт.

Колибри – он и есть колибри по размерам. Ерунда.

До Пилара 70 миль. Пилар – мрачная скала с отвесными стенами. Словно поставленная стоймя половинка трубы. Отстояться от непогоды некоторое время можно, если прицепиться к скале, но как стоянка не годится. Нет ни берега, ни дна, чтобы захватиться якорем. Да и нет никого.

Сула, Гуана, Сантано, Сосо не стбят и упоминания.

В Романе вместо романа чуть не случилась драма и трагедия. Нас выручило то, что подошли к острову очень рано утром. Когда сон наиболее сладок. И тактика прорыва в бухту на полном ходу тоже помогла. Бухта Романа очень удобна. Почти кольцо с милю в поперечнике с холмистым окружением. То есть от штормового ветра и волн защищена хорошо. Два высоких холма при входе в бухту, как ворота. Да и как наблюдательные пункты хороши. Густая поросль пальм и кустарника. Неудивительно, что Роман облюбован для пиратской стоянки.

Только вот нам было невдомек, что среди пиратов могут оказаться и настоящие стратеги. На одном из холмов при входе в бухту пираты установили и замаскировали пушки. И наше счастье, что в этом импровизированном форте проспали наше появление и «Морской ветер» получил всего два ядра в корму, врываясь в бухту. Грегори так разозлился на себя за непредусмотрительность, а на пиратов – за коварство, что устроил в бухте настоящий погром.

Собрали, конечно, кое-какие трофеи, но того, что искали, не обнаружили. И встали перед проблемой огня батареи форта при выходе в море. Можно сравнить ее с землей артиллерией. Но жалко времени, пороха, да и замаскированы пушки хорошо. Помог дедовский метод имитации десанта в тылу. Высадили на виду у пиратов полсотни вооруженных матросов на берег позади форта и стали ждать. Матросы просто скрылись в деревьях, и никакого штурма форта не предполагалось.

Сначала на холме засуетились, пытаясь то ли перетащить, то ли развернуть пушки. Ничего не вышло. Понимая, что помощи ждать неоткуда, защитники форта ссыпались вниз, переплыли на противоположный холм и растворились в зарослях. Матросы вернулись на борт корабля, и мы спокойно вышли в море.

До Навасы 60 миль. К вечеру оказались там. Ситуация необычная. Два больших судна вытаснены на берег для очистки днищ. Палить по ним смысла нет – пустые и от груза, и от команд. А осмотреть бы и суда, и стоянку надо. Какими бы деловыми ни были вернские диверсанты, но хоть иногда им тоже нужен ремонт, как и всем.

Ничего не предпринимали. Просто стали бортом к берегу на ночевку. Луна выросла, и незаметно к нам не подобраться. Утром на шлюпке подплыли то ли парламентареры, то ли разведчики – капитаны обоих судов на берегу. Один из них оказался знакомцем сэра Вик-

тора. Пришлось сидеть и молчать. Правда, парламентары с беспокойством оглядывались на две фигуры в масках, но в общем Грегори провел переговоры вполне плодотворно.

Грегори сказал, что ищем тут кое-что, а что именно – никого не касается. Предложено было два варианта. Капитаны собирают всех своих людей в кучу поодаль на пляже у нас на виду, и никто из них не трогается с места, пока мы ведем осмотр в сопровождении их капитанов. Если этот вариант их не устраивает, то мы настаивать не будем. Уйдем без возражений и даже облегчим им работу по очистке днищ. Пальнем по их посудинам, и чистить ничего уже будет не нужно.

В общем, в полдень мы уже осматривали суда на берегу, а пиратская компания почти в сотню человек грелась на солнышке под присмотром наших пушек, заряженных картечью. Главари, конечно, поартачились, когда их попросили предъявить их личные кошельки, но всё обошлось. Карты мы тоже осмотрели и мусор не забыли. Пусто.

Аск и Рум заброшены, и при этом довольно давно. Наносы перекрыли входы в бухты. Хотя в остальном места стоянок были бы весьма удобные для больших судов.

Остался Андрос. От Рума до него без малого 100 миль. Подошли часа в три пополудни. Довольно большой, зеленый остров с удобной бухтой. Оживленно, и даже очень. Никто даже не обратил внимания на наш визит. На берегу домики, хижины. Много людей на берегу, в том числе женщин и детей. Судов вовсе не пиратских и притом самых разных – с дюжину, но больших – ни одного. Я бы сказал, что это зародыш растущего нового городка и порта. В архипелаг Альберта не входит и как населенный пункт на картах не значится. Ну, и ни полиции, ни налогов, наверное. Из-за многолюдности под тайную базу никак не подходит. Как тихонько вошли, так тихонько и вышли. Пусть себе живут!

До Альберта 160 миль и попутный ветер. Позади почти 2500 миль плавания, неделя блужданий и провалившиеся надежды.

По пути поделили добычу в команде. Грегори взял свою десятину только монетами. Понятно почему. Если Анабель увидит какие-нибудь женские побрякушки, догадываясь об их происхождении и судьбе бывших владелиц, то вряд ли обрадуется. Остальное на глазок поделили поровну и разложили по мешочкам. Самый старый матрос сел спиной к столу с грудой мешочков. Грегори берет мешочек и спрашивает:

- Кому?
- Коку Джеку, – провозглашает ветеран.
- А этот кому?
- Мне!
- На, заberi.
- А этот кому?
- Тоже мне!

Общий хохот.

Ранним утром «Морской ветер» входит в свое тайное убежище на острове Альберта. Настроение подавленное. Мыслей никаких.

– Посовещаемся? – спрашивает Грегори.

– О чём? Ни одной стоящей идеи нет, – констатирует сэр Виктор. – Серж, что по этому поводу думаешь?

– То же самое – зацепиться не за что. Кроме одной хиленькой мыслишки, которая у меня проскакивала перед нашим рейдом. Но чтобы ею воспользоваться, нам нужно сделать кое-какие допущения, основанные на не очень-то надежных догадках.

– Давай-давай – всё равно это лучше, чем вообще ничего.

– Ладно, Мы за неделю проработали наводки, и нам только и остается, что попробовать проработать и догадки. Итак, мы знаем, что у Рыбных островов неоднократно видели какое-то торговое судно. Не знаем, одно это судно или разные. Допускаем, что одно и с одной опре-

деленной целью именно здесь. Маловероятно, что разные суда будут столь часто ошибаться и попадать в область, где им делать нечего. Тем более что в известных нам случаях курс замеченных судов совпадает.

– Так-так, – пробормотал сэр Виктор.

– Дальше вот что. Мы только что вернулись из области, густо усеянной пиратами. Хотя курс таинственного судна и направлен сюда, но просто невероятно, что оно сюда заходило. Его захватили бы, и у Рыбных островов оно больше никогда не появилось бы. Делаем еще одно допущение. Конечная цель торговца находится между Рыбными островами и областью, занятой пиратами.

– Ну, вот, – активизировался Грегори, – а вы говорите «ничего». Это уже кое-что!

– Дальше. Вы, Грегори, говорили, что если судно свернуло бы от своего курса, то недалеко. Иначе смысл выбранного курса теряется. Стало быть, нужно оценить, насколько далеко этому судну имело бы смысл свернуть при этом курсе. Очертить границы – и две границы у нас уже есть: Рыбные острова и пиратская область. В этом прямоугольнике и надо поискать. Если не найдем, то расширим его до разумных пределов.

– Отлично, я сегодня остаюсь на судне. Приведем его в порядок после похода. Посмотрю карты, лоции этого места и прикину наиболее вероятные острова, куда нам нужно заглянуть. Буду ждать вас к вечеру. Обсудим.

Питер и Макс отцепили нашу яхту от скалы, подогнали к борту, и мы с сэром Виктором отправились в Порт-Альберт – позавтракать, а также собрать сплетни и новости.

В «Рак» мы попали позже обычного времени завтрака, но много раньше обеда. Посетителей немного. Добавились мы с сэром Виктором и Питер с Максом. Сегодня на обслуживании Марианна.

– Здравствуйте, давно не видела вас, сэра Виктор, и вас, Серж. Как обычно? Макс, Питер, вам тоже? Хорошо, сейчас будет.

Оглядываемся вокруг. Люк за стойкой приветственно кивает нам головой. Всё-таки очень мило и уютно здесь. И с каждым разом хоть какая-то приятная мелочь добавляется. То картины, то занавесочки... И то, что клавесин добавился, – тоже приятно.

– Сэр Виктор, а на клавесине вы не играете?

– Ещё не пробовал. На пианино меня в детстве учили играть. А это ведь идея! Тряхну-ка стариной!

Сэр Виктор подбирается к инструменту, открывает крышку и тыкает пальцами по клавишам. Звук есть. Пододвигает стул, садится и пробует гамму туда и обратно. Сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее начинает перебирать клавиши. Звук для меня не совсем обычный, но безошибочно узнается мелодия песни Роберта из «Детей капитана Гранта».

Макс пихает Питера локтем. Мол, видал, как наш сэра Виктор может! Люк за стойкой прислушивается. Марианна, вышедшая из кухни, так и замерла, держа в руках поднос, увидев, кто играет. Музыка смолкла.

С пропитанием организмов мы покончили довольно быстро. Питер и Макс ушли ковыряться в своей любимой яхте, а к нам подсел Люк со своими новостями.

– Шум уже начался. Красный корабль с тысячей пушек расколошматил четыре судна у острова Роза. Сколько их там на самом деле-то было?

– Три, но расколошматили мы только одно.

– Вот цена народной молве! Что услышишь – дели на четыре. Вас где-нибудь там никто не признал?

– Да вроде нет. Мы осторожничали.

– Ну, и ладно – пусть тогда болтают, что хотят, а мы посмеемся. Пойду – кто-то там, у стойки топчется.

Люк ушел, а к нам подседа Марианна.

– Сэр Виктор, а вы можете научить меня играть на клавесине? Ну, хоть чуть-чуть!

Сэр Виктор засмеялся:

– Марианна, способность играть вовсе не означает способности учить. У меня это не получится.

– Как жаль. Я здешнего клавесинщика спрашивала, и он тоже отказался. А я ведь могла бы платить за уроки.

Марианна сунула руку в карман юбки, словно собралась достать кошелек и тут же начать рассчитываться с кем-то за уроки.

– А ты пробовала спросить у Анабель?

– Точно! Как же это я не подумала! Она ведь леди. Сегодня же..., – и вдруг Марианна побледнела, словно нащупала в кармане платья мышь. – Ой, какая же я растяпа! Люк же настрого предупредил: немедленно или ему, или вам, а я отложила еще вчера и забыла.

– Что отложила? Что забыла?

– Вот. Вчера за вино расплатились. Я такую монету никогда не видела.

Я взял серебряную монету с ладони девушки.

– Вернская декста!

Сэр Виктор словно окаменел на мгновение.

– Попались! Кто дал?

– Джекки Харрисон.

– Сегодня среда?

– Среда.

– Серж, бегом! Дорога́ каждая минута!

Сэр Виктор с такой прытью рванул к двери, какой от человека его комплекции просто невозможно было бы ожидать. Я за ним. Питер и Макс не стали разевать рот при виде бегущего к ним хозяина. Сразу сообразили, что случилось что-то экстренное. Мигом яхта оказалась повернутой кормой к берегу, а якорь поднят. Только мы вскочили на борт, как парус взлетел вверх.

– Куда?

– К Грегори!

Лавируем среди стоящих в порту судов. Чуть не врезались в якорную цепь барка «Пиренеи». Чуть не задели корму фрегата «Быстрый». Со стоящего рядом «Стремительного» нам вслед несется улюлюканье матросов. Выскочили на открытую воду. Ветер довольно свежий, но рифов брать не стали. Просто все перебрались на корму, чтобы уравновесить давление ветра на мачту.

– Кто такой Джекки Харрисон?

– Потом! Дай мне подумать. Такой оборот мне и в кошмарном сне не привиделся бы!

Грегори, увидев нас, сразу понял, что что-то случилось, и на палубе ни о чём не стал нас расспрашивать. Войдя в каюту, я протянул ему монету.

– Из «Рака».

Грегори сразу всё понял.

– Кто принес?

– Джекки Харрисон, – ответил сэр Виктор, – мичман фрегата «Стремительный».

Грегори даже присвистнул от изумления.

– Значит, Хаксли?

– Получается, он, сволочь! И времени у нас, Грег, на подготовку в обрез. Меньше двух часов. Сегодня среда. Фрегаты уйдут на патрулирование. А нам еще людей подготовить надо. Слежка будет непростая!

– Не пойму я что-то. Ведь фрегаты совсем не похожи на пиратские суда по описанию.

– Не похожи, но связаны как-то с ними. Монета, периодичность рейдов. Фрегаты должны вывести нас на пиратские суда. Никто же не знает, чем эти фрегаты на самом деле занимаются, уйдя на патрулирование.

– Напрямую мы за ними следить не можем. «Морской ветер» слишком велик и заметен. Придется пустить вперед вашу яхту, Вик.

– Пустим. Только надо посадить на нее опытных наблюдателей, разведчиков. Вдруг и на берег придется высаживаться?

Грегори приоткрыл дверь каюты.

– Вахтенный! Вызовите ко мне боцмана Спири и Макса с Питером.

Когда вызванные явились, Грегори изложил план действий.

– Через час-полтора из Порт-Альберта выйдут в обычный рейд фрегаты «Быстрый» и «Стремительный». Наша задача – проследить, куда они пойдут, и что будут делать. Сделать это нужно совершенно незаметно. Поэтому мы не можем вести слежку прямо с «Морского ветра». Вперед пойдет яхта сэра Виктора и будет держаться за фрегатами на пределе видимости верхушек их мачт. Тогда яхту с фрегатов не заметят. Она будет для них за линией горизонта или почти за ней.

«Морской ветер» же пойдет за яхтой почти на пределе ее видимости. Спири, вы пойдете на яхте вместе с Максом и Питером. Возьмите с собой еще пару опытных людей. Смотрите по обстоятельствам. Может быть, для разведки придется высаживаться на сушу. Прихватите с собой малую шлюпку. Она легкая и мешать ходу яхты не будет. Сигнальный фонарь на всякий случай возьмите. Мы на «Морском ветре» не будем знать, что происходит впереди. Поэтому надеемся на вашу сообразительность. Если погоня будет останавливаться и обстановка будет позволять – мы приблизимся к яхте. Если это ночь, и вы увидите, что мы вышли из-за горизонта, то сигнализируйте, можно или нельзя приближаться. Всё. Грузитесь и выходите на видимость Порт-Альберта. Мы за вами.

Яхта ушла, волоча за собой небольшую шлюпку. Через полчаса двинулся «Морской ветер». Снова издали увидели яхту. Стоит за мысом, от которого виден Порт-Альберт. Сбросили паруса. Ждем. Через полчаса яхта двинулась вперед. Слегка продвинулись к мысу, чтобы не упустить её из виду. Двинулись за яхтой, когда она почти дошла до горизонта.

– Идем к выходу на торговый путь вдоль архипелага, – оповестил Грегори.

Часа через два яхта стала резко смещаться к северу.

– Фрегаты не дошли до линии патрулирования и куда-то повернули. Через полчаса направление устоится, и узнаем новый курс.

И через полчаса:

– Смотри-ка ты – к Рыбным островам повернули! Совсем под боком от Альберта. Ведь от Альберта до них по прямой и двухсот миль не будет. Интересно: до темноты они приведут нас куда-нибудь или нет?

Идем уже часов шесть. Смеркается. Грегори проложил точный курс по компасу. С учетом расстояния, на котором мы находимся от фрегатов, то они часа через два пересекут линию курса таинственного торговца. При этом место, где этого торговца видели, значительно восточнее. Получается, что фрегаты идут напрямиком к тому прямоугольнику, который мы утром наметили для поиска. Грегори достает подробную карту этих вод, лоцию и начинает внимательно их изучать.

– На линии нашего курса ничего нет, кроме небольшой группы безлюдных островов. Дальше пустой океан на тысячу миль. А точнее, там только один приличный остров – Карамба. Это кратер небольшого вулкана, а вокруг него отдельные крупные и мелкие скалы да отмели, выходящие на поверхность. В лоции говорится об удобной, неглубокой бухте с отмелью и не очень густой растительности по наружному склону. Самая высокая точка гребня вулкана –

112 футов. Пресной воды нет. Вот и всё. Прекрасная пиратская стоянка, если запастись водой. И притом в стороне от излюбленных пиратских расположений.

– Похоже, что мы приближаемся к развязке всей истории, – в раздумье произнес сэр Виктор. Не спугнуть бы! Вдруг у них на скале сторожевой пост.

– Да, – ответил Грег, – это было бы скверно. Не удастся незаметно приблизиться даже ночью – вон какая луна! Но если здесь их логово, то ни при каких обстоятельствах мы не можем позволить хоть кому-то уйти отсюда живым. Будем надеяться на Спири. Он мастер по части тихого подхода.

Всё-таки мне непонятна роль этих двух фрегатов во всём раскладе. Курьеры? Снабженцы? Охранники? Ладно, допустим, что тут они встречаются с пиратами, которые совершают набеги. Но зачем обоим фрегатам идти сюда и притом регулярно?

– Мы знаем, что происходит на поле грабежа, – ответил сэр Виктор, – но не знаем, что происходит в бухте и что там есть. Может быть, ответ на все вопросы очень прост. Смотрите – яхта приближается. Встала, наверное.

– Спустить паруса! – послышалась команда Грегори.

«Морской ветер» остановился, а яхта через некоторое время опять пошла.

– Наблюдатели! Что там? – рявкнул в сторону мачт Грегори.

– Впереди большая скала, – послышалось сверху, – и яхта пошла к ней. А милях в полутора дальше скалы, похоже, из-за горизонта виднеется верхушка острова.

– Понятно: решили подойти как можно ближе к острову и спрятаться за скалой. Может, и нам сделать то же самое?

И Грегори опять закричал вверх:

– «Морской ветер» за скалой поместится?

– Поместится! И не один!

– Ну что – рискнем? Скала вроде немаленькая. Если будем держать ее прямо перед собой посередине острова, то нашего подхода к скале с острова будет не видно.

Двинулись вперед. Скала стала вырастать из моря. Наблюдатели дают поправки направления рулевому. Да, камешек не маленький и выше наших мачт! На яхте не оказалось ни шлюпки, ни группы Спири.

– Как только мы добрались досюда, ребята сразу отправились на остров. Фонарь взяли с собой, – доложил Питер.

Так, полторы мили на веслах – и там еще неизвестно что. Надо ждать сигнала. Спустились в яхту и высунулись с ней из-за скалы. Остров словно рукой подать. Почти прямо перед ним из воды торчит высокий, как египетский пилон или обелиск, одинокий камень. Ближе к нам над водой – бугорок отмели, и поблизости вроде больше никаких помех плаванию и не видно. В свете луны видны даже мелкие детали: отдельные кусты и деревья на острове, кромка прибоя. Видна и шлюпка, оставленная на берегу.

– Вход в бухту с Запада, точно слева от нас. Когда фрегаты заходили, то оказались бортом к нам, – сообщил Питер.

Ждем, уставившись глазами на силуэт острова. Меньше, чем через час на гребне дважды мигнул огонек. Немного погода – опять. И еще раз.

– Идите, Серж, – произнес Грегори. – Питер, высадите нас с сэром Виктором на корабль. На берегу нас уже ждал Спири.

– Что там? – спросил я.

– Пойдем – сами увидите.

– Сторожей не было?

– Бог миловал. Чувствуют себя в полной безопасности.

И мы стали карабкаться вверх. Бухта и в самом деле удобная. Бережок приличный и даже обжитой. Правда, голый и упирается в отвесную стену, с которой мы и наблюдаем.

Какие-то легкие постройки из досок и парусов. Горят фонари. Какие-то людишки шныряют туда-сюда. В общем, довольно оживленно. На якорях стоят фрегаты и два других корабля по двадцать пушек с борта, прекрасно описанные Бергом. Есть даже некоторое подобие пирса, выдающегося от берега в бухту, а у пирса – большой торговый корабль. На фрегатах безлюдно, но зато на пиратских посудинах рабочая суета.

– Ладно, уходим.

Возвращаемся на «Морской ветер». Докладываю:

– Всё в порядке – всё здесь. И фрегаты, и пираты, и купеческий корабль тоже тут. Обжились солидно, хозяйственно. А что касается недоумений Грегори по поводу роли фрегатов, то и сэр Виктор прав по поводу легкости объяснения непонятого. Всё очень просто. Экипажи фрегатов – они же и команды пиратов. Доблестные моряки королевского флота прибывают сюда на кораблях королевского флота. Здесь переодеваются, пересаживаются на пиратские суда и отправляются на промысел.

Награбив вдосталь, переодеваются опять в королевскую форму и на фрегатах отправляются в Порт-Альберт, как после честно исполненной миссии по охране морских путей. Приходят в «Рак» и проматывают честно заработанные денежки. А честные – потому, что пострадавших-то нет. Нет не вследствие того, что их утопили. Нет по той причине, что в этом мире тех утопленников вообще никогда не было. Стало быть, ни спроса, ни наказания быть не может – не за что.

– Чёрт возьми! Да этот Хаксли – просто дьявол!

– Да, Грег, горбатого могила исправит. Знаю эту скотину не первый год, но такого и от него ожидать не мог. Ладно там – взятки, поборы, темные махинации с пиратами. Однако использовать королевский флот для грабежей... При его трусости отважиться на такое! Жадность должна быть много сильнее страха.

– Ну, что? Утром идем на штурм?

– А проход? Мы не знаем, где он. Надо дать возможность показать его.

– Значит, опять следим?

– Следим и выжидаем. Вряд ли проход очень далеко.

Утром выяснилось, что проход не то, что не очень далеко, а совсем даже близко. Можно даже сказать, прямо здесь. «Королевские» пираты вышли из бухты и начали огибать остров с нашей стороны. Как только первый корабль оказался между камнем-пилоном и отмелью, он начал исчезать, словно обрезанный ножом, пока весь не исчез – будто его и не было. Грегори оторвал бинокль от глаз, потряс головой и снова припал к биноклю. Исчез около камня-пилонна и второй корабль.

– Вот вам и обещанное подтверждение, Грег.

– Это просто невероятно, Вик! Просто невероятно. И нам нужно лезть туда за ними?

– Нужно. И чем скорее, тем лучше – а то уйдут. Питер, Макс, останетесь здесь за скалой и присоединитесь к нам, когда мы вернемся откуда-то оттуда. Подтянитесь к кораблю. Мы сойдем с яхты.

Грегори – сильный мужчина и мигом оправился от потрясения.

– Никуда они от нас не уйдут! У них ход на четверть медленнее нашего. Поднять паруса!

Правый поворот у острова – и мы проскакиваем мимо пилонна. словно едва ощутимая тень скользнула по глазам – и больше ничего. Правда, это фантастическое зрелище, когда море впереди как было, так и есть, а корабль, начиная с носа, вдруг начинает исчезать, и это исчезновение неотвратимо надвигается на тебя. Как только линия исчезновения достигла тебя, та часть корабля, что была впереди, снова появляется как ни в чём ни бывало. А то, что находится сзади, постепенно словно вытягивается из картинки с изображением моря. Диковинное ощущение!

Команда предупреждена, что, возможно, будут какие-то миражи. Мираж – это всем известно. Но вот то, что солнце мгновенно перескочило на другое место, миражом объяснить сложно. Нам-то это понятно. Мгновенно сменилась широта нашего местонахождения. И сильная жара спала. Однако никто из команды в обморок не упал. Осматриваются с недоумением – и только. Остров никуда не пропал. Каменный столб стоит. Только вот скала, за которой стоит наша яхта, словно испарилась. Впереди у горизонта видны паруса уходящих судов.

– Сейчас мы их нагоним! – всё ж таки малость нервно горячится Грегори. – За все сюрпризы и неудачи на них отыграюсь!

– Не надо спешить, – охлаживает его сэр Виктор. – Засеките на всякий случай их курс, и нам нужно замерить свои координаты. А то дороги обратно не найдем.

– Вы правы. Этак действительно Анабель может меня домой не дожидаться.

Устанавливаем курс уходящих судов и свои координаты. Грегори записывает их в журнал, вопросительно взглядывая на меня.

– Напишите коротко – Верн. Для вас достаточно, а посторонний не поймет.

«Королевские» пираты ушли еще дальше. Начинается погоня. Слово и действие «погоня» щекочат нервы, когда ее результат неизвестен и победа или проигрыш лишь вероятны. На этом строится всё остросюжетное. А когда результат неизбежен и предсказуем?

Похоже, что разница в данном случае невелика. Чувствуется напряжение и в Грегори, и в сэре Викторе. Чего уж говорить обо мне! Внутри всё словно сжалось в комок. Инстинкт, безусловный рефлекс древнего охотника? Его возбуждение перед настигнутой добычей? Дикарский азарт? Возмущение попранной справедливостью и жажда мести? Наверное, всё вместе взятое и предчувствие вымещения расплаты за всё. Не знаю, что чувствует палач, занеся топор над жертвой. Угрызения, наверное, его не посещают и коленки не дрожат, как у меня.

Корабли впереди не так уж медленно и вполне верно увеличиваются в размерах. В подзорную трубу видно, что там забеспокоились. Скопились у борта, на корме и смотрят в нашу сторону. Что будут делать? Ну, само собой открываются порты двух кормовых орудий. Надо хоть название судна на всякий случай запомнить. Сейчас от кормы ничего не останется – Грегори не любит огрызающихся. В подзорную трубу видны лишь уже затершиеся следы сбитых букв названия судна.

Пальнули всё-таки, не дождалась пригодной дистанции. Два ядра бухнулись в воду далеко от нас. А ещё военные моряки называется! Сейчас Грегори докажет преимущества поворотных лафетов, позволяющих стрелять всем бортом вперед или назад.

– Ядра! Два снаряда! Пли! – Корма пирата в руинах.

– Цепи! Два снаряда! По мачтам! Пли!

Полетели цепи. Видно, как они, словно змеи, извиваются в полете. Рвут паруса, снасти. Почти поравнялись. Можно бить в борт. Им ответить нечем. Мы еще не вошли в их горизонтальный сектор обстрела.

– Картечь! Беглый огонь! Пли!

Минутный дьявольский рев и ответная тишина. Только сейчас понял, что меня до сих пор удивляло. Когда Грегори командует «беглый огонь», пальба останавливается не по команде, а ровно через минуту. Наверное, опыт подсказывает, что больше минуты стрелять – это просто порох зря изводить на стрельбу в пустое место.

Оставляем развалины плавать позади и настигаем идущего впереди. Летящие цепи делают свое дело, но капитан этого судна резко переключает руль, и корабль начинает разворачиваться, чтобы сделать залп всем бортом. Это ничего не изменило. «Морской ветер» начал стрелять раньше, чем разворот преследуемого смог бы принести ему плоды.

– Спустить паруса! Абордажная команда!

Знакомая картина – корабль-решето. Матросы взлетают на борт впереди нас и рассыпаются по кораблю. То тут, то там выстрелы, но это не по нам. Из-под палубы несколько глухих выстрелов. Переваливаюсь через борт. Сэр Виктор за мной. Кругом трупы в разных позах. У борта в луже крови лежит совсем еще молодой человек с белокурыми волосами. Наверное, нет еще и двадцати. Рука оторвана.

– Мичман Джекки Харрисон, – у меня за спиной тихо произносит сэр Виктор. – Пошли.

Уносим карты и судовой журнал. Матросы волокут бочонки с порохом. Разжигаем огонь и уходим. Пока плывем на шлюпках ко второму кораблю, листаю судовой журнал. Вот где видна военная дисциплина и скрупулезность. Полный реестр. Даты, координаты, названия потопленных кораблей...

Высаживаемся. Общая картина та же. Та же, да не совсем. Копаемся с сэром Виктором в капитанской каюте. Судовой журнал тоже полон записей. Влетает Спири.

– Сэр Виктор, необычная ситуация! Двое совершенно целых.

– Вы же знаете, Спири, что с ними нужно делать в этом случае. В чём проблема?

– Знаю, сэр Виктор, но эти не простые. Я подумал, что вы, может, пожелаете поговорить с ними прежде, чем мы их отправим по назначению.

– Что значит «не простые»?

– Один говорит, что капитан, а другой – какой-то чуть ли не лорд из Лондона.

– Что вы говорите? И как им удалось уцелеть?

– Во время обстрела были в каюте правого борта кормовой надстройки. Туда картечь не достала.

– Спасибо, Спири, очень интересно. Ведите нас.

И в самом деле. Большая каюта совершенно цела. Навстречу нам поднялись со стульев два человека. Один – лет сорока, среднего роста, с военной выправкой. Второй – полноватый господин лет пятидесяти в буклях на голове. Кого-то мне напоминает эта презрительно оттопыренная нижняя губа.

– Вот так сюрприз! – воскликнул сэр Виктор, входя в каюту. – Капитан Фрезер! Я почему-то думал, что вы в патрулировании вдоль архипелага Альберта. Да и видел вчера ваше отплытие. И вдруг вы здесь и не в военной форме! Как это?

– Я всё объясню.

– И вот это объясните? – и сэр Виктор швыряет на стол судовой журнал. – Увольте. С вами и так всё ясно.

– А вы кто такой?

– Сэр Стенли Хаксли – второй заместитель первого лорда Адмиралтейства.

– Роберт Хаксли – губернатор Альберта – ваш родственник?

– Родной брат. Старший.

Вот кого он мне напоминает! Одного поля ягоды!

– И как вы, сэр здесь оказались и чем подтвердите вашу личность?

Хаксли-младший вытащил из шкафа шкатулку и трясущимися руками пытается ее открыть. Отбираю у него ключ и открываю сам.

– Не врет. Есть даже патент на должность. Можно было бы усомниться, его ли это документы, но рожа не позволяет. Такая же гнусная, как и у его брата. Точно Хаксли!

– Как интересно: чиновник адмиралтейства – и на пиратском корабле! Да ещё при этом не в качестве пленника, а в шикарной каюте. Что тут можно подумать и что следует сделать, Серж?

– По поводу «что сделать» у меня никаких возражений нет. Тем более что у нас полномочия приморских правительств не церемониться с преступниками.

– Я здесь с торговой миссией! – сдавленным голосом выложил последний козырь Хаксли.

– Конечно, с торговой, – подтвердил я, – мы видели ваше грузовое судно в бухте Карамбы. А вот в этом судовом журнале, как мы понимаем, список ваших поставщиков?

– Спири! – взревел сэр Виктор. – На рею обоих!

Истошные вопли утаскиваемого на палубу торговца из адмиралтейства совершенно не трогают. Перебираю бумаги в шкапулке.

– Смотрите-ка, сэр Виктор, – письма старшего брата. Полное описание его затеи. Потом почитаем. Может, узнаем, кто и как наткнулся на проход. Как там? Можно выходить? Я всё-таки на это смотреть не могу.

Сэр Виктор вышел из каюты и тут же вернулся.

– Можно выходить.

Резво бежим обратно при боковом ветре. Позади догорают два костра. Как бежим, так с разбегу и пролетаем камень-пилон. Прыжок солнца – и окунаемся в жару. Успеваю только заметить, что глубина в проходе небольшая. Метра три, наверное, а то и меньше. Под ярким солнцем отчетливо видно дно.

Входим в бухту Карамбы. Что за чёрт? Ни малейшего шевеления нигде. Но вахтенные-то хотя бы на судах должны же быть! Нет. Абордажная команда прочесывает суда и берег – ни души! Все ушли на охоту и все там и сгинули? Какая-то неправдоподобная ситуация брошенного без присмотра имущества и оружия... Настолько были уверены, что никто случайно не зайдет и ничего не возьмет? Или ожидалось настолько интересное мероприятие, что позволили присутствовать всем без исключения? Пожалуй, разгадки мы так никогда и не узнаем.

Хотя, если подумать, то иногда может быть оправданной и такая ситуация. В случае, когда решено вместо судов сделать налет на прибрежный город. Тогда чем больше нападающих – тем и лучше. Вот и захватили на грабеж всех поголовно.

Фрегаты не трогаем. С торговца забираем бумаги, золото и серебро. Немало золота и серебра. Вот ребята с «Морского ветра» порадуются – их добыча! Не станешь же искать бывших владельцев по вернским морям. Поджигаем торговца и выходим из бухты. Осталась ещё одна задачка – закрыть проход.

Грегори с сэром Виктором и боцманами обследуют камень-пилон. Казалось бы, чего проще – взял да завалил его в проливчик – и дело с концом. Да вот динамита у нас нет, а всего запаса пороха не хватит даже, чтобы слегка расшатать эту махину. Интересная штука этот проход! Работает как бы только с одной стороны. С какой войдешь – с такой и выйдешь. Входили в вернские моря с запада. Вышли оттуда на запад. Для интереса с Питером и Максом обогнули мель и вошли в проливчик с востока. Ни в какое другое место не попали. Развернулись и пошли обратно. Солнце скакнуло по небу, и в воздухе похолодало. Интересно. Здесь обогнули мель и прошли проливчик. Здесь же и остались.

Ладно – вернулись в любимый пиратский мир. Народ вокруг камня всё ещё плавает на шлюпке и что-то горячо обсуждает. Подбираемся на яхте к ним. Говорю Сэру Виктору и Грегори:

– Вы знаете, а мне кажется, что это не очень хорошая затея – крутиться вокруг неведомого явления со взрывчатыми веществами. А если сдвинется не только этот столб? Лучше просто засыпать проливчик камнями. Их на острове полным-полно. Да и сделать это проще с той стороны. Мы с сэром Виктором можем это организовать. Так что поплыли-ка домой. Нам ещё с Хаксли как-то разобраться надо.

На том и порешили.

После легкого корабельного завтрака Грегори оставил «Морской ветер» на попечение боцманов. Погрузились в яхту и покинули убежище нашего корабля на Альберта. Как обычно, с утра в «Раке» немногочисленно. Хотя какое там «с утра», когда полдень подбирается. Грегори

поцеловал жену в щёчку, и она принесла нам утреннее вино. Не спеша цедим его и делимся с подсевшим к нам Люком описанием последних событий.

– А может, трахнуть нам чего-нибудь покрепче в честь избавления? – поступает очень конструктивное и своевременное предложение от сэра Виктора.

Возражений среди публики не слышно.

– Сейчас принесу, – и Люк заковылял в свои закрома.

– Вот, – вернувшись, выставляет он на стол большую и пузатую бутылку, – настоящий французский бенедиктин. Замечательная вещь!

– Ну, и разливай, раз замечательная. Как его пить-то надо? – любопытствовал Грегори.

– Понемножку, и фруктами заедать, – ответил знаток этого дела сэр Виктор.

– Анабель, Анабель, тащи фрукты!

Сидим и цедим сквозь зубы по капельке янтарный ликер. А если еще куснуть при этом ананасика, то вообще – почти мечта получается! Никакого сравнения с вином Колина, конечно, но тем не менее...

– Что с Хаксли-то будем делать? Может, просто придавить его где-нибудь в уголке – и дело с концом? – больше сам себя, чем нас, спрашивает Грегори.

– А мне бы хотелось довести его до петли и посмотреть, как он там будет дергаться, – высказал пожелание Люк.

– У вас очень уж добросердечные и благородные пожелания. Про свои я не говорю, чтобы меня не приняли за садиста какого-нибудь, – и сэр Виктор тяжело вздохнул.

– У труса всегда есть уязвимое место – это его страх, а Хаксли трус. Надо его хорошенько пугнуть для начала, чтобы помучался, а потом видно будет, – предложил я.

– А чем именно пугать? У нас много чего на него найдется, – поинтересовался Грегори. – Как бы выбрать пострашнее?

– Пострашнее – это когда мучения обещают быть долгими с ужасным концом. Например, долгое разбирательство в английской бюрократической системе с явной петлей в конце. Например, использование судов и служащих королевского флота для морского грабежа вместо охраны от него.

– Это, конечно, было бы здорово, но не потонут ли какие-либо доказательства в той же бюрократической системе?

– Доказательство вины Хаксли где-то и кому-то и нагнетание страха на него самого – разные вещи. Вина там, в Лондоне, а страх-то здесь. Для начала нужно сходить в местную церковь и заказать заупокойную мессу по морякам фрегатов «Быстрый» и «Стремительный». Это должен сделать сэр Виктор и на какое-то время исчезнуть, чтобы некому было задать вопросы. Обратятся ко мне? А я могу что-то знать или ничего не знать. Ляпнуть что-то могу, да какой с меня спрос!

За столом воцарилось заинтересованное молчание оценки перспектив. Первым очнулся сам сэр Виктор. Встал, схватил меня за руку и долго с чувством тряс ее.

– Нет слов, Серж! Склоняю голову и снимаю шляпу. Это же надо такое удумать! А я вот себя, грешным делом, садистом посчитал! Далеко мне еще, ой, как далеко до тебя! Какая же у тебя светлая голова!

Меня не будет – так все жёны, родственники пропавших моряков насядут на Хаксли. А ведь в экипажах были и офицеры из английских аристократических родов повыше Хаксли. Как он втянул их в свою аферу, непонятно, но не в этом теперь дело. Нет, мне эта идея определенно нравится. Прямо сейчас и пойдём в церковь. Преподобный Уэстон, наверное, заждался нас с этой вестью.

Преподобный Уэстон сначала не поверил в масштабы беды. Потом слегка заартачился, потребовав доказательств, но, в конце концов, всё решает щедрое пожертвование. Через пять минут месса началась и сегодня ещё дважды повторится.

Сэр Виктор погрузился на яхту с добычей со своих кабаков. С тех пор как её собрали, она так и лежала дома. Питер и Макс подняли парус, и яхта ушла к острову сокровищ. Мне оставалось либо сидеть дома, либо пойти шататься по увеселительным заведениям. Пошел шататься по заведениям. Доштался до «Рака». Больше оказалось некуда шататься. Перед этим заглянул в кабак верхнего города – скукотища! А в «Раке» хоть рожи живописные.

Нашелся и стол свободный. На столе все атрибуты моего разгульного времяпрепровождения – бутылка с безалкогольным утренним вином, стакан и тарелка с не совсем еще обглоданными бараньими ребрышками. Таверна постепенно заполняется народом. Оказывается, это заведение становится популярным не только среди пиратов, но и среди местного населения. Железный порядок, поддерживаемый Люком, играет свою роль. Местные мужчины перестали бояться заходить сюда даже со своими дамами. Морская вольница занимает левую часть зала, а местные – правую. Там, где стоит клавесин. Как я посмотрю, с моего прошлого, осеннего визита сюда многие пираты научились есть ложками и вилками и не вытирать руки о скатерть. Прогресс, однако!

В дверь входит какая-то молодая, печальная и едва ли не заплаканная женщина. Оглядывает зал и, не обнаруживая искомого, подходит к Люку. Он ей что-то соболезнующе говорит и показывает на меня. Когда она повернулась к Люку спиной, он, встретив мой взгляд, бесильно пожал плечами и развел руками. Такого оборота дела мы не предусмотрели. Пришлось принимать подошедшую к столу визитершу.

– Мне сказали, что вы помощник сэра Виктора.

– Так и есть, э-э...

– Миссис Харли. Мэри Харли.

– Присаживайтесь, пожалуйста, миссис Харли, – и, встав, предлагаю ей стул. – Чем могу быть полезен? Меня можете звать просто Серж.

– Благодарю. Я была сейчас в церкви, а там служат мессу по погибшим морякам. Мне сказали, что ее заказал сэр Виктор. Мой муж служит на фрегате «Быстрый». Я ничего не понимаю, и никто ничего не знает. Неужели это правда?

– Очень соболезную вам, миссис Харли, но, скорее всего, именно так. Сам я мало об этом знаю. Слышал только, что оба фрегата совершенно случайно обнаружили очень далеко от места их патрулирования. Суда совершенно целы, а экипажей нет. Понимаете? Совсем нет. Ни живых, ни мертвых. Если они снялись с судов для какой-то секретной миссии, то это может знать только губернатор. Если ему об этом ничего не известно, то, сами понимаете: военный моряк, если жив, то может покинуть свое судно, только когда оно тонет, а фрегаты не утонули. Наверное, сэру Виктору известно больше. Он никогда не стал бы заказывать мессу только лишь из предположения беды. К сожалению, сэр Виктор в отъезде и я не знаю, когда он вернется.

Мэри Харли ушла, и только тут я заметил, что у входа стоит молодой человек и явно ждет, когда я освобожусь. Как же его фамилия? Стентон или Стенсон. Хоть убей – не помню. Секретарь губернатора.

– Можно присесть, Серж?

– Пожалуйста, Стентон.

– Стетсон, с вашего позволения.

– Пусть так, но было бы проще по имени.

– Билл.

– Вы ко мне, Билл, или просто посидеть за рюмочкой чего-нибудь?

– К вам, раз сэр Виктор отсутствует. Есть кое-какие вопросы, которые хотелось бы прояснить.

– Тогда вам, если хотите задать их мне, придется примириться с тем, что я могу чего-то не знать. Но это, во-вторых. А во-первых – здесь увеселительное заведение, а не какое-нибудь

присутствие, где только вопросами и живут. Тут дела нужно хотя бы чем-то маскировать. Скажем, вином, приятным разговором. А то хозяин заведения обидится. Анабель!

– Да, Серж.

– Принесите, пожалуйста, нам бутылочку портвейна. Португальского.

– Сию минуту.

– Очаровательная женщина. И таинственная при этом, – произнес Стетсон, провожая Анабель взглядом.

– Анабель? Насчет очарования вы правы. Но не советую сильно поддаваться её очарованию. Муж у неё очень суровый. Таинственная? В чём же? Анабель и есть Анабель.

– Никто не знает, откуда она и из какой семьи. Появилась словно из воздуха. Манеры не простолюдинки. Да и кто ее муж, тоже никто не знает. Интересно.

– Полноте, Билл, не лукавьте. Хотите заработать на чьей-то тайне? Секунду...

Спасибо Анабель. Вот, вот и бокальчики. Нет, больше пока ничего не надо.

Так о чём мы с вами, Билл? А, ну да. С чего вам показалось, что тут какая-то тайна? Пейте, очень хороший портвейн.

– Я уже перечислил. И губернатор, похоже, её знает, но я заметил, почему-то намеренно не хочет признавать при случайной встрече.

– Я не понимаю, какое вам дело, Билл, до чьих-то личных секретов, не касающихся вашей службы? Хотите кому-то их продавать? Или, может быть, шантажировать? Так я вам открою секрет Анабель. Это Анабель-Шарлотта Чарльстон. Дочь лорда Чарльстона – губернатора Ямайки. Неудивительно, что Хаксли знает ее по Лондону. Почему она работает подавальщицей в трактире? Причуда аристократки. Можете так воспринимать. И что вы теперь будете делать с этой тайной? Куда и к кому с ней пойдете? Если секрет окажется раскрытым, то теперь будет понятно, кем.

А может быть, вас интересуют ещё и секреты сэра Виктора? Ведь появление здесь Анабель связано и с ним. Даже Хаксли не рискует совать сюда свой нос. У вас, Билл, что – две жизни, что ли, и одна из них лишняя? Вряд ли. Давайте-ка лучше портвейнчика по глоточку. Вот-вот, так, хорошо. Правда, отличное вино?

– Отличное. А про Анабель я просто так, чисто из любопытства.

– Ладно, ладно, проехали. Давайте свои вопросы.

– Я про заупокойную мессу, которую заказал сэр Виктор.

– И что? Месса как месса. Умерли люди, и нужно, чтобы их души упокоились.

– Почему вы думаете, что умерли? Губернатор утверждает, что это выдумки.

– Очень хорошо. Тогда, наверное, он может объяснить, куда они делись? Оба судна пусты. На них нет ни души, а сами фрегаты почему-то находятся за сотни миль от того места, где должны бы находиться при патрулировании. Сэра Виктора очень легко опровергнуть. Сказать, где сейчас находятся экипажи двух судов. Для этого ни ему, ни мне никаких вопросов-то задавать не нужно.

Стетсон молчит. Похоже, такой поворот делает бессмысленными любые вопросы, которые были заготовлены. Чтобы собраться с мыслями, хватается за бокал. Потом внезапно начинает собираться.

– Я, пожалуй, пойду. Есть ещё дела на сегодня.

– Всего доброго. Губернатору наш поклон.

Сэр Виктор вернулся только к утру.

– Ну, и как?

– Засуетились. Я ещё подлил масла в огонь. Надо нам обоим сматываться отсюда. Пусть разгорится. А нас с вестями ждут в Верне.

Переделались, захватили с собой карты, судовые журналы и перенесли в Питер. Покопались у Капитана в холодильнике, слегка перекусили и спустились в подвал. За две недели нашего отсутствия что-то изменилось. В подвале уйма народу!

– Все хотят Windows 3, – говорит Стелла, – а она в городе пока только у нас. Не каждый, придя сюда, знает, что под новую систему машину нужно менять. Сразу же оформляют заказы и на новый системный блок. Вот и очередь образовалась. Девочки-менеджеры не справляются.

Капитан пристроился к девочкам, а я, не найдя себе места в конторе, потянул хвостик покупателей на склад. Часа за два худо-бедно толкучку рассосали.

– Может, ещё человечка-другого взять? – спрашиваю Стеллу.

– Возьму, когда склад отсюда переедет. Сейчас сажать некуда.

– Ладно – тебе виднее. Мы тогда пошли.

Ушли отсюда, пошли туда и там чуть не напоролась на Жанну. Когда-нибудь это всё-таки случится! Только с Капитаном нарисовались в гостиной, как слышу скрежет ключа в уличной двери.

– Ой, как вы меня напугали! Я утром заходила – никого не было.

– Только-только приехали. А ты что – сегодня не с утра?

– Нет, ещё только иду. Решила новые ключи занести. Вот.

– Отдай капитану Вику. Мы, пожалуй, до «Морского дракона» с тобой пройдемся.

От таверны поперечными улочками добрались до Королевской площади. Опять не повезло. На стук в дворцовую дверь вышла не королева, а снова Герц. Смотрит настороженно, пытаюсь по нашим лицам понять, что за известия мы принесли. Не понял.

– Здравствуйтесь, синьор главный министр, вот и мы. Есть кое-какие новости.

– Здравствуйтесь, проходите в гостиную. Я сейчас всех собираю.

– Начальника стражи, наверное, не обязательно звать. По его части дела вроде бы не будет.

– Как скажете.

Поднялись в гостиную. Капитан опять остановился перед портретом Виолетты на лошади. Долго смотрит.

– Какая же всё-таки прелесть!

– Спасибо, капитан, – прозвенел позади нас голосок Виолетты. – Здравствуйтесь, синьоры.

– Простите, Ваше величество.

– За что, капитан? Мне очень лестно было слышать ваши слова. Проходите в комнату совещаний. Сейчас придет Жозеф, и начнем. Казимир приболел немного. Умудрился летом где-то простыть, но сейчас уже ничего. Тоже подойдет.

Пропустив Виолетту вперед, переходим в совещательную комнату. Герц здесь. Только собираемся сесть – одновременно входят Жозеф и Казимир. Покончив с приветствиями, рассаживаемся.

– Ну, что же, – начинает Виолетта, – в ваше отсутствие, Серж и капитан Вик, нам удалось кое-что сделать. Договориться с несколькими соседями, которые и сами были уже готовы обратиться к нам за содействием. Синьор Герц как бывший кузнец сразу же принялся ковать железо, пока оно было горячо, и уже собрал вклады коалиции по борьбе с пиратством в нашу казну. Сколько вам удалось вытрясти из них, синьор Герц? Боже, что за слово – «вытрясти»! Где вы его подцепили, Герц? Какое оно заразное! Даже я повторяю.

– Это он в кабаке у Колина подхватил, – припомнил я, – от меня.

– Понятно. Так что там?

– Пока два миллиона четыреста тысяч золотых поступило из других стран. Этого хватит на строительство двенадцати кораблей. Но у нас есть ещё и свои резервы, на которые мы сможем построить четыре корабля.

– Прекрасно. Вот видите. Такие средства мы можем пустить в ход. Удалось ли и вам что-то сделать, и какие масштабы беды могут нас ожидать?

– Как ни странно, но всё же удалось, – приступил я к своей части, – не без ошибок поначалу, но удалось. Вот карты рейдов в ваши моря и судовые журналы тех кораблей, которые видел капитан Берг.

– А сами эти корабли?

– Ты что, Виолетта, – Казимир тихонько пихнул жену локтем, – судовые же бумаги здесь!

– Понятно. Кораблей уже нет.

Виолетта протянула руку и взяла один из журналов. Второй раскрыл Герц. Жозеф же рассматривает карты.

– А пленные?

– Учитывая общие обстоятельства и ситуацию нашей стычки с пиратами, мы пленных не брали.

– Какой ужас! – дрожащим голосом проговорила Виолетта, листая страницы судового журнала, – Герц!

– Их здесь, похоже, гораздо больше, чем известно нам, – ответил тот, – но названия судов в журнале и в наших списках совпадают. Конечно же, неполны наши списки.

– Очень удачно сложилось, – продолжил я, – что эта группа пиратов оказалась изолированной. Они от жадности никому более не сообщили, что случайно обнаружили проход в ваши моря. Все, кто мог знать об этом проходе, погибли. Но сам проход еще только предстоит закрыть, чтобы случайность больше не повторилась. Проще это сделать с вашей стороны. Вот координаты места. А вот мои наброски места и указания по насыпке препятствия. Материал там есть.

– Что нужно еще, кроме материала?

– Триста-четыреста рабочих на три-четыре дня и две небольшие баржи для подвозки камня. Ну, и, конечно, суда для доставки рабочих.

– Жозеф, вам придется этим заняться.

– Займусь немедленно.

– Герц, обеспечьте деньгами.

– Обязательно. Из общего фонда коалиции. Что останется, то и вернем обратно.

– Синьор Герц, что это, кому и почему вы собираетесь возвращать? – поинтересовался я.

– Как что? Те деньги, которые мы получили на строительство кораблей. Теперь отпадает нужда в них. Значит, надо вернуть. Вы же сами знаете, Серж, как я не люблю отдавать. Сами же смеялись над этим! Но сейчас речь идет не о наших деньгах.

– Ситуация очень странная. Страны своими вкладами оценили важность решения для них пиратской проблемы. Что-то здесь концы с концами не сходятся. Жозеф, переговоры ведь вели вы?

– Да, конечно.

– И договоры от имени Верна вы подписывали?

– Разумеется.

– Можно на них взглянуть?

– Они в королевском архиве. Сейчас принесу.

Виолетта с Казимиром недоуменно переглядываются. Герц открывает рот, чтобы что-то произнести.

– Подождите, пожалуйста, синьор Герц. Всё-таки вопрос почти двух с половиной миллионов золотых для королевства, на расстройство финансов которого вы всё время жалуетесь.

Возвращается Жозеф с охапкой свитков.

– Можете взять любой, Серж. Хотя бы договор с Альгамарой. Все договоры писались по одному образцу.

Углубляюсь в чтение.

– Прошу прощения, Жозеф, за некоторые невысказанные предположения, нелестные мысли в ваш адрес по поводу заключенных вами договоров. Теперь я вижу, что вы всё сделали образцово.

В документе, который я держу в руках, говорится о совместном несении расходов по борьбе с пиратством. Строительство кораблей упоминается как одно из возможных средств борьбы. Здесь также указаны и другие возможные средства. Например, вооружение торговых судов, разведка и так далее. В том числе и не поименованные конкретно на момент подписания договора. Причем выбор средств относится к компетенции королевства Верн как ведущего организатора коалиции. Герц, вы хоть читали эти документы?

– Конечно.

– Вы меня удивляете! Здесь прямо говорится, что за вносимые коалицией деньги государства хотят избавиться от нахлынувшей напасти. И никого не волнует, каким способом это будет сделано. И никакой калькуляции расходов здесь нет. Решение выбора способа отдано Верну. Мы проблему решили своим, конкретно не поименованным в договоре путем и никому ничего не должны. Если сам Верн не заплатил ни солентино за решение проблемы, то это еще не значит, что это решение ничего не стоит. Как вы думаете, сколько стоила экспедиция по уничтожению пиратов, которая была проведена?

– Действительно, Герц, – поддержала меня Виолетта, – Серж прав. Мы коалиции ничего не должны. Чего нельзя сказать о Серже, капитане Вике и тех, кто им помогал. Ничего и никому мы возвращать не будем.

– Я буду только рад оставить деньги в казне. Но ведь вклады государств рассчитывались по расходам на организацию флота.

– Ну и что? Это всего лишь ориентир возможных расходов, а не обязательный, не целевой. Целевой расход – ликвидация проблемы.

– Ладно, сдаюсь. Тогда нужно обсудить компенсацию из этих денег издержек по экспедиции, о которой упомянул синьор Серж.

– Вот это правильно, – подал голос Казимир.

– Что вы скажете по этому поводу, капитан Вик? – поинтересовался я.

– В экспедиции участвовали восемьдесят четыре матроса и их командир – капитан Григори. Думаю, что им было бы приятно получить какие-нибудь памятные знаки о походе. Он был довольно трудным.

– И всё? – изумленно спросила Виолетта.

– И всё.

– А вы и Серж?

– Такой вопрос уже как-то задавал Жозеф, – вмешался я. – Ответ один: никогда об этом даже не думать. А мы с капитаном Виком приглашаем присутствующих вечером на ужин в «Морской дракон». Отметим избавление от напасти.

– Тогда Совет закрыт, – объявила Виолетта. – Хотя я, кажется, забыла его открыть...

Жозеф конфисковал капитана Вика на консультации в подготовке работ для засыпки прохода, а я потихоньку побрел в «Морской дракон». Взял у Колина коляску и двинулся в лес.

Галльский гад на заборе, словно специально поджидал именно меня! Я еду себе спокойно, полностью и непрерывно игнорируя это пернатое чудовище. Проехал мимо него буквально на два шага, а он как гаркнет прямо мне в спину свое наглое «ку-ка-ре-ку», что я вздрогнул. Оборачиваюсь – а его и след простыл!

Пристроил лошадок и вошел в лес. Не буду беспокоить дриаду. Доберусь как-нибудь сам. А её и беспокоить не пришлось. Сидит на колоде около своего дуба и своим новым зеркалом пускает солнечных зайчиков в птиц. Заливается смехом, если те пугаются. Здороваемся мимоходом, и я углубляюсь в лес. Не тут-то было! Она бросила свое развлечение и за мной.

– Серж, – слышу шелест ее голоса, – а вы не могли бы попросить гномов сделать и мне этот графон. Хотя бы самый, самый маленький. Они вас послушают.

– Нельга, во-первых, не графон, а граммофон. А во-вторых, он у тебя в дерево-то влезет?

– Влезет, влезет. У меня всё влезет.

– Ладно, попрошу.

Иду по деревне эльфов и высматриваю Везера. Не видать. У рабочих навесов спрашиваю:

– Везера не видели?

– Он к гномам пошел. У них вроде что-то получаться начало.

Смотрю – лежат стопки круглых фанерок с дырочками в центре. Беру одну. Легонькая и в три слоя. Ровненькая и тщательно обработанная. Подходит эльфийка, которую я в прошлый раз видел собирающей рупоры. Спрашиваю:

– Трудно делать?

– Что вы, очень легко.

– А готовые есть?

– Вон на том конце стола.

Просто красота! Черные и блестящие, словно пластмассовые.

– Ровно покрыть не сразу удалось, – поясняет эльфийка. – Потом гномы сделали нам машинку, чтобы пластинки сохли, крутятся, – и вот что теперь получается!

– Очень славно получается! Вы просто молодцы!

Вошел в деревню гномов и не вижу ни души. Даже молоток в кузнице не стучит. Все столпились в мастерской Урзона и с упоением слушают танго. На своем граммофоне и со своей пластинки! Везер тут же. Звук великолепный! Лучше, чем на виниле. Наверное, своим маслом сдобрили. Дорожка кончилась. Все сразу загалдели не разбери что. Урзон млеет от похвал. Заметили меня, потащили к столу с граммофоном. Откуда-то возникли бочонок и кружки. Отличное пиво! Да и хмельное! У меня даже слегка закружилась голова.

– Поздравляю, поздравляю всех. Отличная работа! Арзон, Везер, можно вас на минутку?

– Да?

– Хочу попросить вас об услуге.

– Пожалуйста, о какой угодно.

– Сделайте инструмент для дриады. Она у вас всё-таки одна на весь лес. И Священное дерево стережет. А сама попросить инструмент стесняется.

– Так пусть придет и выберет. Только за пластинками немного позже. Пластинок еще нет. А вам, Серж, мы специальный сделаем. Не похожий ни на какие другие будет.

На обратном пути даже в дуб стучать не пришлось. Дриада сидела рядом и ждала меня. Взглянула с надеждой своими огромными, черными глазищами.

– Сходи выбери, Нельга, какой понравится. А вот пластинки будут немного позже. Еще не готовы. Наведывайся к Урзону время от времени.

– Спасибо. Очень благодарна.

Еще издали с пригорка вижу, что этот прохиндей сидит на заборе. Увидел меня и мигом исчез. Ну, и плевать на него! А может попросить Колина, чтобы он купил его и сварил? Сколько ж можно издеваться над прохожими!

Жозеф и капитан Вик уже в «Морском драконе». Жанна накрывает на стол. Вовремя я успел. Минут через двадцать прибывает и вся троица из дворца. Виолетта, Казимир и Герц отвечают на поклоны посетителей и присоединяются к нам. Усаживаем и Жанну. Первый тост – за королевой. Она поднимает бокал.

– Как и в прошлый раз – за дружбу! Капитан Вик, вы с нами?

– Несомненно!

Звон бокалов. Герц сегодня необычно оживлен и весел. Как же – такое пополнение казны! Жанна всё еще смущается, но меньше, чем в прошлый раз. Жозеф опять старается чем-то

поддеть брата. Виолетта оживленно смотрит по сторонам и пытается разговорить слегка скованного капитана Вика. Заиграла музыка. Опять раздвинули столы. Виолетта потащила в круг капитана Вика, а Казимир – Жанну.

– Герц, будете танцевать? Я вам пару найду, – подзадориваю я старика.

– Упаси Боже, Серж, я в прошлый раз едва жив остался!

Когда танцоры вернулись, выпили за победу. Потом за Жанну. Потом за Виолетту. Потом...

Дорога к дому сегодня вечером оказалась что-то очень неровной, но добрались. Капитан Вик устроился в спальне, а я, взяв матрасик и подушку, устроился на своей любимой скамеечке во дворике.

Что-то сегодня на небе больно уж много звезд. Страшновато. Даже Медведиц по две. Обеих. Закрою-ка я глаза. Может быть, меньше станет? Звезды пропали, но зато какие-то круги пошли. Странно как-то...

Люк хохочет, рассказывая о вчерашних событиях.

– Вы, сэр Виктор, оказались совершенно правы. Родственники моряков с фрегатов так насели на губернатора и даже его свиту, что они оказались в полной осаде в губернаторском доме. Если попробуют выйти, то будут просто разорваны за отказ комментировать мессу. Хаксли не может сказать ни почему фрегаты не на патрулировании, ни где команды. Если он и надеется, что экипажи всё же вернуться, то он также знает и то, что сэр Виктор слов на ветер не бросает. Но не знает, что именно известно сэру Виктору.

Ситуация чревата королевским расследованием с печальным для Хаксли концом, если экипажи не вернуться. Одновременно он боится и слать кого-то на Карамбу для разведки. Это означало бы, что он знает, где корабли и, соответственно, команды. Да и теперь непонятно, кто встретит там разведчиков, раз стоянка раскрыта. Месса заварила такую кашу, из которой Хаксли не выбраться без выяснения, что известно сэру Виктору.

– Наверняка какой-нибудь соглядатай уже несетя к губернатору с известием о моем появлении. Может, успеем перекусить?

Только-только успели. Визит губернатора оказался на редкость скоротечным. Сэру Виктору даже не потребовалось встречать гостя. Хаксли чуть ли не ворвался в таверну и, не здороваясь, попытался сразу навалиться на сэра Виктора.

– Я требую объяснений, сэр Виктор! Почему вы объявили умершими экипажи судов королевского флота?

– А у вас, Хаксли, есть сведения, что они живы? Тогда где они?

– Это вас не касается! Они выполняют секретную государственную миссию.

– Да, я не так давно уже был свидетелем одной такой вашей «миссии» с Ржавым Билли. Ваши очередные «миссионеры» отправились по его стопам и кончили тем же – морским дном. – Хаксли побелел. – А чтобы не затягивать разговор, рад сообщить, что выпутаться из этой ситуации вам уже никто не поможет. Ваш брат Стенли повешен на одной рее с капитаном Фрезером. А ваша переписка с братом, свидетельства очевидцев и другие документы уже на пути в Лондон.

На Хаксли стало страшно смотреть. Из белого он стал багровым. Начал хватать ртом воздух, повернулся на негнущихся ногах и, шатаясь, направился к двери. Но не дошел. Схватился за грудь и со стоном рухнул на пол.

Люк склонился над ним, потрогал пульс.

– Какая жалость! А я так мечтал увидеть его болтающимся в петле!

Опять сидим вечером на террасе дома сэра Виктора и попиваем утреннее вино.

– Что-то устал я от этих передряг. Хотя и увлекательнее трудно что-то представить. Но кровь, трупы – для меня всё-таки тяжелое зрелище.

– Тебе, Серж, нужно сменить обстановку. Отпуск-то у тебя ведь еще не кончился.

– И сменю. И даже знаю, на какую. Есть одно заветное местечко. Правда, не мое, но... Сэр Виктор, а ведь и вам тоже неплохо было бы отдохнуть. Я же видел, как вам понравилось в Верне. Мой дом к вашим услугам. Сказочное вино, сказочная ветчина и самый низкопробный притон с самыми грязными шлюхами в Вернском порту. Что ещё такому старому моряку, как вы, для полного счастья надо...

ГЛАВА 2: Римские каникулы

А ведь я и в самом деле не покривил душой перед Капитаном. Пиратская эпопея с вторжением в вернские моря, несмотря на увлекательность, оставила после себя неприятный осадок какого-то дискомфорта, беспокойства. Хотя разумом сознаешь, что иначе в сложившихся обстоятельствах вряд ли могло бы быть. Создав мир воображения, сам становишься его рабом. Удручает ли меня это? Пожалуй, нет. Мир он и есть мир, чтобы жил сам по себе. Тогда он интересен своим разнообразием, непредсказуемостью. Если же там будет властвовать только директива твоего «хочу», то это будет тоскливая смесь из собственного эгоизма и слезливой мелодрамы.

Однако верно и то, что нервы у меня не железные. Нужно как-то отвлечься от пережитого. Чарующее лесное озерцо в мифическом окружении было бы самое то, что надо. Как ни крути, а придется идти на поклон к Александру. Пойду-ка поищу его.

Дома его нет. Каникулы вроде бы уже начались. Неужто удрал на свою виллу? Спускаюсь в подвал. Оказывается, не удрал. Опять распивает бесплатный кофе у Стеллы. Чего это он сюда зачастил? Из-за Стеллы, что ли? Вряд ли. Она хоть и ничего, но старше Александра лет на пять. Да и ни в какое сравнение не идет с Клитией. Нет – тут, пожалуй, что-то другое.

– Привет подвальным сидельцам!

– Привет, привет, – отвечает Учитель, а Стелла с улыбкой кивает.

Перед Александром какие-то бумаги, а Стелла, до того как я вошел, похоже, что-то ему в них растолковывала. Вроде тут и бухгалтерские книги разложены.

– Чем это вы тут занимаетесь?

– Вот Александр интересуется принципами ведения нашего бизнеса. Предлагает помощь, пока в школе каникулы. Нам нужен еще один менеджер по сбыту, но вакансию мы еще не открыли. Александр хочет попробовать себя в этом качестве.

Вот так фокус! Неужто он вознамерился сменить профессию носителя доброго и вечного на сомнительную карьеру изыскателя прибылей? Чудно как-то! Мне он о таких своих намерениях даже и не заикался. Ладно, попробую это использовать! Может, мне и кланяться насчет отдыха на его вилле не придется.

– Интересное совпадение! Я ведь тоже зашел с тем же намерением. Только я в большей части уже сведущ в наших торговых делах. Так что с моей стороны помощь будет существеннее, – Александр помрачнел, сознавая мое преимущество.

– Мальчики, что это вы вдруг загорелись энтузиазмом сразу оба? – оживилась Стелла. – Буквально на днях отбрыкивались именно от этого. Подозрительно и как-то неискренне выглядит ваша внезапная групповая активность.

В дверь заглянула одна из сотрудниц.

– Стелла Аркадьевна, можно вас на минутку? – Стелла вышла.

– Принесла тебя нелегкая невовремя! Только я начал врубаться в тему и – на тебе, конкурент явился. Чего это тебе не отдыхается, раз в отпуске?

– Отдохнешь тут, пожалуй. Куда ни сунься – сразу работой нагрузить норовят. Лучше уж я сам чего-нибудь выберу поближе к дому.

– Так, понятно. Я тебя насквозь, как рентген, вижу! Попросить гордость не позволяет! Решил меня к стенке прижать, увидев для этого подходящий случай? Вознамерился опять потоптать мою мечту? И так наследил там достаточно. Девочки уже спрашивали: не собираешься ли как-нибудь в гости заглянуть? Чем это ты их прельстил?

– Как чем? Благожелательностью и ненавязчивостью. Да и симпатичный я вдобавок.

– Ладно уж – иди. Симпатичный! Надо же, – фыркнул Александр. – Я через некоторое время тоже там появлюсь. Очень беспокойно в Риме. Но я тебе уже об этом упоминал в прошлом году. Как бы меня не впутали в какие-либо римские интриги!

– Так на чём мы остановились? – спрашивает вернувшаяся в свой кабинет Стелла.

– Мы не успели ещё ни на чём остановиться, как Александр мне доказал, что моя помощь пока не требуется. Я согласился. Так что пойду маяться бездельем и дальше, – и я быстренько улепетнул, сопровождаемый недоуменным взглядом Стеллы.

Жарковато, но терпимо. Лес у виллы сейчас во всей своей красе летнего богатства. Шелест листьев от легкого ветерка, благодатная тень, пение птиц и еще великое множество каких-то таинственных звуков ласкают слух. Сказочная прелесть предвкушения удовольствия. Выхожу из леса к вилле. На террасе второго этажа, опершись локтями на парапет, стоит Феридида и скучающе смотрит по сторонам. Узрела меня, встрепенулась, приветливо взмахнула рукой и исчезла внутри. У дверей меня встретили уже все три амазонки.

– Аве, Сергей! – послышалось приветствие в один голос.

– Здравствуйте, здравствуйте, девочки! Как я рад вас снова видеть! Вы становитесь всё прелестнее и прелестнее. Или это лето на вас так действует?

– Конечно же, только лето, – подтверждает Антогора, и все три от души хохочут.

– Мы уже позавтракали, но и для тебя что-нибудь найдем у Мара, – предложила Охота.

– Нет, спасибо, пока не хочу. Дождусь обеда. Сейчас переоденусь, схожу искупаюсь и когда вернусь, с удовольствием с вами поболтаю.

В моих апартаментах всё так, как я оставил осенью. Только брошенная на кровать туника переместилась в шкаф. Выстиранная и проглаженная. С удовольствием натягиваю это легкое одеяние. Заглядываю в зеркало. Хорош! Во всяком случае, сам себе почти нравлюсь. Только вот ноги как-то не очень...

Проходя через сад, опять натываюсь на возлежащего на скамейке Габора. Валяется с закрытыми глазами и напевает что-то себе под нос. Двое его друзей – Корий и Фаустус – тоже здесь. Сидят рядом с фонтанчиком и со скуки поплевывают в него, глядя на расходящиеся по воде круги. При моем появлении вся троица оживилась и с интересом уставилась на меня.

– Ага, Сергей, что-то долго тебя не было! – воскликнул Габор. – Мы рады тебя видеть. – И уже своим мохноногим приятелям: – Так мы рады или нет?

– Рады, рады! – поспешили подтвердить те.

– Я смотрю, амазонки вас больше не гоняют.

– Не гоняют, – довольно уныло согласился Габор.

– Понятно. Судя по вашему унынию при упоминании о них, вам кроме дружбы, ни на что иное уломать их не удалось.

– Твоя правда – не удалось.

– И ваше красноречие не помогло усыпить их бдительность?

– Не помогло. Их даже и вино не берет. Казалось бы, вот-вот и вдруг – на тебе! Корий вон долго с шишкой на голове ходил. А те только посмеиваются.

– Сочувствую. Но хотя бы хорошие отношения – и то уже хорошо.

Я повернулся уходить. Сводником я уж совсем не собираюсь быть.

– Сергей, а на обед нас не пригласишь? – поинтересовался мне вслед Габор.

– Почему бы и не пригласить? Но я возвращаться в дом не буду, – не оборачиваясь, отвечаю я. – Сами сходите и передайте Мару, чтобы имел в виду и вас.

Лесная тропинка всё так же прелестна, и озерцо всё так же великолепно. Все превосходные степени и эпитеты я исчерпал еще в прошлый раз. Восхищаюсь и млею, молча погружившись в теплую, бархатную воду. Здесь даже и утонуть было бы приятно! А трава-то какая густая и шелковая! Заваливаешься, как в гамак, не касаясь телом земли.

На противоположном берегу появилась какая-то из нимф. Огляделась, помахала мне рукой и опять скрылась среди деревьев. Всё кругом околдовывает само по себе и совершенно незаметно навевает сладкую дрему, которой сопротивляться невозможно и не хочется. Нет, надо всё же и в вернском лесу поискать такое волшебное местечко.

Однако какие-то мыслишки в голове хоть и лениво, но шевелятся. Одним купанием с утра до вечера жить не будешь. Надо какое-то занятие или развлечение найти. Рим? Интересно, что там такое происходит? Вдруг кто-то оттуда опять нагрянет? А с амазонками? Подходит к концу год их службы. Какие им придут на смену? Мар? Разве ему не скучно здесь? Где взять повара, если Мар решит уйти? Попросить у девочек лошадь? Потренироваться в езде. Только там, где они не увидят, а то смеяться будут. Фавны здесь, значит, и Дионис может опять наведаться...

Надо же – опять заснул. Снилось что-то очень приятное и прекрасное. Только вот что именно? При пробуждении словно ветер выдул из головы сонные грезы. Организм легким подсаживанием в желудке тактично напоминает о необходимости его подпитки. Напяливаю тунику и вприпрыжку устремляюсь к дому.

К обеду я всё же опоздал, но ещё пока ждут, возмущенно стуча ложками при моем появлении. Причем все – и дамы, и фавны. Мар мужественно охраняет котел от нахальных поползновений Охоты, отгоняя её черпаком.

– Покорнейше прошу простить за опоздание. Я больше не буду. Честное слово!

– То-то же, – назидательно, но милостиво укоряет Антогора. – Садись. Только ради праздника твоего прибытия и ждали.

Праздник выразился в том, что вместо молока на столе оказался большой кувшин вина. Причем совсем неплохого, сладковатого, а не кислого, которое я терпеть не могу. Выпили здравицу за меня. С аппетитом поели, перемежая еду со здравицами за всех присутствующих.

– Еще только прикоснись, попробуй! Живо в угол полетишь! – проникновенно и ласково вдруг предупреждает Ферида сидящего рядом Фаустуса.

– А я что, я что? – виновато засуетился тот, – я совершенно случайно, по-дружески.

– Вот и я тебя по-дружески предупреждаю. Прямо-таки неисправимое племя! Добрые ребята, но уж слишком назойливые кое в чём!

Покончив с обедом, фавны распрощались и ускользнули через двери, выходящие к лесу. Не иначе как, солидно подкрепившись, отправились на охоту за нимфами. Мы же все, включая Мара, расположились на послеобеденный отдых в библиотеке. Уж очень обстановка здесь располагает к обстоятельным и премудрым беседам на сытый желудок.

– Александр меня предупредил, что в Риме неспокойно. Я не понимаю, что это значит. Может, кто-нибудь расскажет о происходящем в Риме и Империи вообще? Или сюда вести совсем не доходят?

– Доходят, доходят, – успокоила Антогора. – Из римского дома Александра каждый месяц приезжает вестник. А мы потом с его слов все передаем Александру. Обстановка там после смерти Юлия Цезаря действительно очень беспокойная. Вот Мар может лучше меня обо всём рассказать. Он ведь в Риме много лет провел.

– Насчет того, лучше ли смогу рассказать – совсем не уверен, – начал наш повар, – ибо вся римская политика строится на тайных заговорах и кознях. Никто не знает, что, когда и с кем может произойти. Сейчас Рим расколот надвое – на сторонников Октавиана Августа и сторонников Марка Антония. Октавиан – вроде бы законный правитель по завещанию Цезаря, а Антоний – претендент, как авторитетный в армии стратег и сподвижник Цезаря. Антоний опирается на армию, которая стоит лагерем где-то в Аbruццо, а Октавиан держится за сенат. В общем, идет грызня между двумя партиями и непонятно, чем она кончится.

Октавиан постепенно перетягивает большинство на свою сторону. Поскольку он в Риме и признан сенатом, то ему проще формировать за себя большинство. Что он и делает, привле-

кая к себе сторонников раздачей государственных должностей и земель. Да и легионы в некоторых отдаленных провинциях держатся преданности сенату. Если Октавиан создаст себе решающий перевес, то он может пойти на уничтожение партии Антония в Риме. Ночь длинных ножей – для Империи обычное дело.

С другой стороны, Антоний с войском бродит по провинциям, мешая сбору налогов и нападает на сторонников Октавиана. У нашего хозяина сложное положение. У него в Риме много друзей ещё со времен Цезаря. Теперь эти друзья оказались в разных партиях. Александр держится в стороне, но на него могут указать и как на друга октавианцев, и как на друга антонианцев. Такое двусмысленное положение может, как уберечь, так и погубить. Пока что спасает нахождение вдали от Рима. Надолго ли?

– Да-а, ситуация аховая, – признал я. – Хвала Юпитеру, что мы не в Риме! А здесь что происходит?

– Да, в общем-то, пока тихо, – сообщила Охота. – Правда, мелкие отряды Антония иногда добираются и сюда. После сева на прошлой неделе из села приходили люди и жаловались, что один такой отряд нагрянул к ним. Причем со смешным требованием – заплатить налоги за прошлый год. Это получается, что крестьяне, исправно заплатив осенью налоги сборщикам Октавиана, должны еще раз заплатить их – сборщикам Антония.

Пришлось вмешаться. Сначала Антогора попыталась втолковать сборщикам и их охране, что налоги выплачены. Если кому-то не нравится сбор налогов Октавианом, то пусть недовольный с Октавианом и разбирается. Потом стало ясно: здесь просто наглое вымогательство у того, кто слабее. Мы этих сборщиков и шуганули. Ударяя, они побросали половину своего оружия. Крестьяне подобрали.

– Веселенькое дельце! А если они вернуться с подмогой?

– Вряд ли, – откликнулся Мар. – Одно дело – попытаться легко пожить за счет сельского населения и совсем другое – затеять с ним войну. Антоний это, конечно, понимает.

Как я уже это наблюдал однажды, Антогора вдруг вскочила со своей лежанки и, прислушиваясь, насторожилась. Глядя на нее, Феридида и Охота тоже замерли в напряжении.

– Кто-то к нам едет верхом. Не с дороги, а со стороны конюшни и сада. Один.

Мы все высыпали на террасу. И в самом деле, огибая сад, к дому приближается всадник на большом сером коне. Вернее, всадница в полном вооружении амазонки. Длинный меч на поясе, кинжал или нож у голени, лук и колчан со стрелами за спиной и короткое копье, притороченное к седлу. Если добавить еще открытый шлем и легкие, вороненые доспехи, защищающие грудь, предплечья и бедра с голениками, то зрелище получается очень впечатляющее. Пожалуй, даже и угрожающее.

– Это Астерия, – узнала путницу Охота, – дочь Антиопы. Что-то случилось в племени. Астерия у нас – самая быстрая вестница.

Между тем Астерия обогнула сад, выехала на дорогу и спешила у выходящих на дорогу дверей. Девочек словно ветром сдуло с террасы. Мы с Маром тоже поспешили вниз. Вся четверка амазонок уже в доме. Астерия успела снять шлем, и россыпь густых и длинных черных волос роскошным водопадом рассыпалась по плечам. Хороша! Ой, как хороша! Куда там до нее Венере Милосской! Но и явно очень устала. Нас знакомят.

– У меня поручение к Александру Марцеллу, – вполне мелодичным и невоинственным голосом оповестила Астерия.

– Я приму твое поручение, как друг и управляющий Александра. Но это потом. Девочки, организуйте помыться и переодеться вашей подруге. Мар, накормить гостью!

Через полчаса все сидим за обеденным столом около кухни и с нетерпением ожидаем, когда Астерия окончит трапезу. Наше внимание её несколько не смущает, и она под нашими пристальными взглядами умело управляется с бараньей ногой. Без доспехов Астерия просто

красивая и ловкая женщина, предназначение которой – навевать не страх, а в крайнем случае лишь страдания. Любовные, разумеется.

Наконец вестница со вздохом облегчения и удовлетворения отстраняется от стола.

– Как я вам всем благодарна за гостеприимство! Просто несказанно душу отвела! Совсем как дома! А дома я очень нахальная. После такой обильной и вкусной пищи немедленно завалилась бы поспать, – лукаво улыбаясь, произнесла амазонка.

– Нет, так дело не пойдет, – отвечаю я. – Сначала выкладывай поручение, а потом спи, сколько хочешь. Видишь же – народ просто исстрадался по твоим новостям. Только учти: что известно Александру, то может быть неизвестно мне. Так что повествуй всё с самого начала и полностью.

– Ну, с начала, так с начала, – согласилась вестница. – Только вот начало было очень давно. Часть нашего племени пришла на Апеннинский полуостров с берегов Понта Эвксинского⁹ – даже не знаю, наверное, лет триста, если не пятьсот назад. Свободных земель было много, и мы поселились на границе лесов в почти безлюдной местности. Несмотря на то, что на новой родине не было никаких воинственных соседей, кроме набегавших иногда дикарей с севера, весь жизненный уклад, обычаи и воспитание в племени сохранились в неприкосновенности. Поэтому нам и удалось сохранить независимость, когда позднее разрозненные области на полуострове превратились в Римское государство. А мы оказались уже не на свободной земле, а на государственной. И при этом уже не свободным племенем, но и не подданными, обязанными подчиняться чьим-то законам.

Нас никто не трогал, за исключением некоторых чудаков, вообразивших из себя невесть что, и мы никого не трогали. Конечно, стычки бывали серьезные со всякими искателями приключений или охочими до чужого добра, как есть и сейчас, когда защищаешь свой дом от грабителей. Однако с Римом как-то уживались до недавнего времени. Но несколько дней назад вдруг всё изменилось, и вот меня послали сюда с предупреждением.

– С предупреждением о чём?

– О том, что мы уходим.

– Куда? Почему? – заволновались девочки.

– Наши друзья из Рима сообщили, что Октавиан передал земли нашего племени в частное владение сенатору Гнею Фульвию. И даже прислал к нему юриста Домиция Ульпиана, чтобы ввести того в права владения.

– Не может быть! Даже по римским законам у нас право первопоселения!

– Оказывается, что нет. Право первопоселения распространяется на подданных, граждан Римской империи. Граждане платят налоги в казну. Мы же никогда никаких налогов не платили и не платим. Так что гражданами не считаемся и прав на землю не имеем. Мы теперь оказались не на государственной земле, а в произвольно занятом частном владении. Фульвий имеет право согнать нас оттуда в любое время. Более того – он уже прислал нам приказ очистить от нашего присутствия его собственность.

– Так, понятно, – сообразил я, – если племя не подчинится, то это будет означать войну не с Фульвием, а с самим Римом.

– Именно так, а нам такая война не нужна. Мы её всё равно через какое-то время проиграем.

– Правда, девочки, пока в Риме делят власть, никаких решительных действий против племени не будет. Много сил потребуется. Но это всего лишь отсрочка. Отвратительная ситуация! Что решили в племени, Астерия?

⁹ Понт Эвксинский – Черное море.

– Пойдем на новые земли. Либо за Геркулесовы столбы¹⁰ – но там очень жарко и пустынно, – либо переправимся через Адриатику и устроимся где-нибудь между северными народами. Там ещё есть безлюдные места. Совет племени склоняется ко второму. Если ничего не получится, то придется возвращаться в Тавриду¹¹ – на старую родину. Моя мать послала меня сказать Антогоре, Фериде и Охоте, чтобы не возвращались в племя, если смена не придет вовремя. Смену пришлем, как только устроимся на новом месте. Александру велели передать, что договор остается в силе. Кроме случая возвращения племени в Тавриду. Слишком далеко будет.

– Да-а, вроде и помочь чем-то возможности нет. С Римом воевать и пробовать не стоит. Это вы правильно понимаете. Только и остается надежда на свободные где-то земли. Печальное известие принесла ты, Астерия.

– Надеюсь, казнить за него не попытаетесь?

Какая же сила духа у амазонок, что даже в такой ситуации пытаются шутить!

– Ты что – у кого хватит наглости поднять руку на такую божественную красоту?! Фериде, Охота, устройте свою подругу отдохнуть.

Девушки уходят, а Мар отправляется мыть посуду. Мы же с Антогорой поднимаемся на террасу второго этажа и некоторое время молча любимся полем, лесом.

Надо же, какая скверная ситуация возникла! При святости частной собственности в Римской Империи и сделать-то ничего нельзя. Да и по закону опротестовать решение Октавиана невозможно – нет формальных оснований. Опростоволосились амазонки то ли триста, то ли пятьсот лет назад. Нужно было, как поселились, так и объявить себя новым государством. Не сделали этого. Вот и результат. И история может повториться на новом месте, если сегодняшняя ничему не научит.

– Антогора!

– Да, Сергей?

– Нам что-нибудь известно об этих Фульвии и Ульпиане.

– Конечно – не зря же вестники из римского дома Александра сюда приезжают. Фульвий – член сената. Очень богат и происхождением из старинного патрицианского рода. Хитроумен и всегда вовремя оказывается на стороне будущего победителя. Недолюбливает Александра как скороспелого патриция, но козней не строит. Пока, во всяком случае. Или чувствует что-то в Александре, с чем лучше не связываться. Его родовая латифундия в двух-трех часах езды верхом от села за нашим полем.

– Так близко? А земли-то, которые ему пожаловали, получается, в двух днях пути отсюда? Раз ваше племя на них.

– Получается так.

– Продолжай.

– Ульпиан – известный в Риме законник. Потому и оказался на стороне Октавиана. Тот-то ведь – правитель по закону. Ульпиан публично славится своей неподкупностью, но по слухам, на самом деле не так уж и не всегда честен. Но за руку его ещё никогда не ловили. Поместий за пределами Рима у него нет.

Вот, в общем, если коротко, то всё. Правда, если покопаться в записях Александра или запросить Рим, то найдется ещё что-нибудь.

– Нет, мне пока и этого достаточно. Разговоры, слухи... Надо бы в натуре посмотреть на этого Фульвия. И на Ульпиана тоже, если они оба здесь. Попробовать хотя бы разведать что-то о намерениях Фульвия.

¹⁰ Геркулесовы столбы – Гибралтар.

¹¹ Таврида – Крым.

– Скорее всего, он здесь. В сенате каникулы, а процедура введения в права владения по обычаю не допускает спешки. Так что и Ульпиан, может быть, ещё не уехал. Такие события часто сопровождаются обильными возлияниями, оргиями.

– Понятно. Я вот смотрю на это поле, лес – красота-то какая! Может и мне обосноваться здесь? Прикупить у Фульвия земли. Уступит ведь сколько-нибудь. Она ему даром досталась! Сколько у нас денег в доме, Антогора?

– Не знаю. Вроде много должно быть.

– Мне нужно точно знать.

– Сейчас попробую сосчитать.

Возвращаемся в библиотеку. Антогора с усилием тащит из тайника на стол уже знакомую мне большую шкатулку. Порывшись в шкафах, грохает с серебряным звоном на стол еще и большой мешок с монетами. Подумав с минуту, лезет в рабочий стол хозяина и вытаскивает на свет еще какой-то маленький сундучок, в котором тоже что-то позвякивает. Уходит в спальню Александра и возвращается еще с горстью монет.

– Вроде всё собрала. Есть еще немного на кухне, но это на хозяйство. Принести?

– Нет, не надо. Сосчитай то, что здесь.

Видно, что Антогора в каком-то затруднении, нерешительности, но, тем не менее, отважно приступает к бухгалтерии. Правда, счет у неё идет как-то странновато, но интересно. Сначала она отсчитывает маленькие кучки по десять монет. Потом десять кучек по десять монет сгребает в одну побольше из ста и начинает всё сначала. Пару раз сбилась с большими кучками и пересчитала. В конце концов весь довольно большой стол оказался усыпанным кучками по сто серебряных и золотых монет.

– Всё, дальше я не знаю, – виновато пробормотала Антогора. Вот в этой кучке всего пять по десять монет золота, а в этой три по десять серебра.

– Ничего, – успокаиваю я ее, – я досчитаю. Ты здорово помогла. Мне теперь намного проще.

Всего в наличии оказалось четыре тысячи восемьсот пятьдесят золотых ауреусов¹² и две тысячи шестьсот тридцать серебряных денариев. Если серебро пересчитать в золото, то это еще сто пять ауреусов. Всего четыре тысячи девятьсот пятьдесят пять золотых. Огромная сумма! Да и вес, наверное, много больше пятидесяти килограммов.

Ладно – с финансовыми ресурсами более или менее ясно. Теперь бы с землей определиться.

– Антогора, а нет ли здесь карты, на которой можно было бы посмотреть, где находится ваше племя? Интересно, какой кусок земли достался Фульвию?

– У Александра была. Он нам показывал. Должна быть в шкафу для карт. Вот она!

Разворачиваю пергамент на столе прямо на звенящих монетах. О, земля амазонок даже обозначена и обведена! Адриатическое море совсем рядом. Масштаба, конечно нет.

– Антогора, а от племени до моря далеко?

– Мили четыре-пять.

– А не знаешь ли ты, сколько стоит земля в этих краях?

– Это нужно у Мара спросить. Может быть, он знает. Ему с крестьянами больше нас дел достается.

Спускаюсь вниз. Мар хлопчет на кухне. Спрашиваю:

– Мар, скажи, пожалуйста, а в какую цену земли в этих краях?

– По-разному. Пахотная земля – до пяти денариев за квадратный стадий. Лес немного дешевле – до четырех денариев. Луга в той же цене, а бесплодная земля – не дороже денария

¹² Ауреус – золотая монета = 25 серебряных денариев = 100 серебряных сестерциев = 400 медных ассов.

за квадратный стадий. Это если она пригодна для поселения. Если не пригодна и для этого, то, бывает, отдают и за один сестерций.

Возвращаюсь в библиотеку. Антогора ссыпает деньги туда, откуда и доставала.

– Нас дома не очень много учат счету, – говорит она. – По пальцам разве что обязательно, а больше – то это уже кто как захочет. А вот писать и читать все должны хорошо. Так же, как и драться.

– Если захочешь, то я тебя счету научу. Это совсем не трудно. Хоть сегодня начнем. А вот завтра утром покажешь мне дорогу к дому Фульвия. Пойдем с Маром на разведку. Когда Астерия отдохнет, скажи ей, чтобы обратно не уезжала, пока я не выясню намерения Фульвия. Мне кажется странным, что он приказывает вашему племени убраться с его земли именно сейчас.

– Что тут странного?

– По словам Астерии, он только-только стал владельцем и уже рассылает приказы. С новой собственностью нужно еще освоиться, а это не миг происходит. Что-то тут не так.

Антогора оказалась очень сообразительной ученицей. Просто на лету схватывает сложение и вычитание на предметах, а не только просто их пересчет, к которому она привычна. Знает что-то и про цифры, раз грамотная. Но вот оперировать при счете не предметами, а цифрами получается сложнее. Но принцип вроде поняла хорошо.

На закате в саду можно было наблюдать занятную картину. На скамейке, где сидит Антогора, рассыпаны камешки, которые она перебирает, складывая и вычитая. Прутиком на земле она рисует действия цифрами и тут же сопоставляет, что получается в камешках и цифрах. Иногда сходится, а иногда нет. Расстраивается, когда не сходится.

Рядом стоят все три мохнатых и рогатых приятеля и дают дурацкие советы. Антогора сердится:

– Вы меня путаете!

– Ничего не путаем.

– Нет, путаете!

– Посуди сама: как мы можем путать, если всё запутано именно у тебя. Твои знаки на земле совсем не похожи на расклад камешков на скамейке...

Утром выехать к Фульвию не удалось. Нагрянули крестьяне из села для проведения большой уборки в доме. Мар, Охота, Антогора, Ферида оказались при деле, и только мы с Астерией бродили по дому и всем мешали.

Охота бросила мимоходом:

– Пошли бы искупались, что ли, чем тут болтаться-то!

– А ведь это чудесная идея! Астерия, идем со мной!

Озерцо привело Астерию в восторг не меньше, чем меня самого. Сегодня там оказалось довольно оживленно. Нимфы живописной группой расположились на бережке. Увидев их, Астерия мигом влилась в эту дамскую компанию и о чём-то увлеченно заболтала с Клитией. Полез в воду один. Может, это и к лучшему. Местный обычай купаться гольшом чрезмерно возбуждает при дамском соседстве. А так вроде обошлось. Вся женская компания бросилась в озерцо, когда я уже вылез из него. Искус, хвала Юпитеру миновал меня. Хотя вру. Когда Астерия вылезала из воды – пришлось-таки отвернуться. Греховные мысли возникают помимо желаний их не допустить.

Выехали сразу после обеда. Антогора критически посмотрела на мою посадку на лошади, но вслух ничего не сказала. Ну и громадные же у амазонок кони! По сравнению с теми, на которых сидели я и Мар, – просто гиганты.

– Антогора, а откуда у вас такие чудесные кони?

– Сами растим. Эта порода есть только у нас. Каждая девочка в двенадцать лет получает в подарок жеребенка. Дальше растут вместе. Если лошадь погибает или умирает, то приходится опять начинать с жеребенка. Хотя под седлом и может быть вторая лошадь до тех пор, пока жеребенок не вырастет и не станет боевой лошастью.

– Но зачем такие огромные?

– Потому что сильные и тяжелые. Попробуй со мной столкнуться! Кто из нас устоит? Я вас с Маром одновременно обоих повалю, – и Антогора со смехом направила свою боевую громадину на меня.

– Не надо, не надо! Верю, верю! – и когда она отвернула, крикнул ей в спину: – Нахалка и разбойница!

На что Антогора прямо-таки залилась ехидным смехом.

И в самом деле, поместье – латифундия Фульвия – оказалась недалеко. Часа через два Антогора привстала на стременах и указала вперед.

– Вон столб границы владения.

– Хорошо, Антогора, дальше мы сами. Нельзя, чтобы тебя там увидели. Возвращайся домой.

За столбом, перевалив небольшой холм, мы с Маром увидели и виллу Фульвия. Большой дом розоватого камня с колоннами в окружении множества мелких построек и дворов, двориков между ними. Дымок то ли над кузницей, то ли над кухней. Какая-то скотина в наиболее отдаленном от дома дворе и немалое число снующих туда-сюда людей. Дальше простираются возделанные поля, виноградники и, похоже, фруктовый сад. Есть и небольшой садик для отдыха с бассейном. Хорошее хозяйство! Видна крепкая и толковая рука владельца или управляющего. Как мне представиться хозяину? Не Андерсен же, как в Верне. Нужно что-то хотя бы приблизительно римское. Скажем, Андроник. Почему бы и нет?

Спешились у дома. Мгновенно подлетел раб в какой-то грубой, домотканой хламиде и принял поводья. Из дома вышел аккуратно одетый мужчина лет сорока и выжидающе уставился на меня.

– Сергей Андроник по делу к сенатору Гнею Фульвию, – небрежно бросил я ему.

Мужчина кивнул и исчез в доме. Через минуту вышел обратно.

– Гней Фульвий приглашает Сергея Андроника быть гостем в его доме, – произнес он и слегка посторонился в знак приглашения войти. – За лошадей и вашего слугу не беспокойтесь. Юлиан – управляющий, – представился он сам и пошел чуть впереди меня.

Просторные и гулкие залы, довольно уютные большие комнаты, обставленные деревянной мебелью, искусная роспись стен говорят о богатстве и значительности хозяина. Из широких дверей навстречу нам, держа какую-то одежду в руках, выскакивает очень смуглая, стройная и совершенно голая девушка с тонким кольцом рабыни на шее и, свернув направо, мгновенно скрывается в недрах боковых помещений. Юлиан вводит меня в двери, откуда она выскочила, и, развернувшись, уходит обратно.

Неплохо, неплохо. Мизансцена не хуже, чем в кино про Рим и Древнюю Грецию. На кушетках напротив друг друга возлежат двое явно нетрезвых мужчин. Оба примерно одного возраста. Один – в светло-зеленой тоге, лет пятидесяти пяти, с одутловатым лицом. Судя по небрежной, барской позе – как раз и есть хозяин – Гней Фульвий. Другой – лет шестидесяти, худощавый, в желтой тоге, больше сошел бы за гостя. Хотя и важный, и поддатый, но хозяйской раскованности в нём не чувствуется. Обращаюсь к зеленому:

– Приветствую тебя, Гней Фульвий.

– Приветствую, э-э...

– Сергей Андроник – друг и управляющий твоего соседа Александра Марцелла.

При этом имени Фульвий словно слегка протрезвел, а его гость замер, не донеся чашу с вином до рта, и насторожил уши.

– Приветствую тебя, Сергей Андроник, – икнув, не сразу выдал из себя обязательную формулу вежливости хозяин дома. – Познакомься и с моим гостем – Домицием Ульпианом.

– Слышал, слышал. Знаменитый законник и юрист из Рима. Приветствую тебя, Домиций Ульпиан!

– Приветствую тебя, Сергей Андроник, – послышался хрипловатый ответ.

Ну, слава Юпитеру – с официальным представлением покончено! Фульвий хлопнул в ладоши и приказал вбежавшему рабу:

– Подвинь ложе для гостя, – и уже мне: – Ты какое вино предпочитаешь, Сергей: местное или греческое?

– Сейчас никакое, Гней, – отвечаю я, устраиваясь полулежа на кушетке. – Мое дело требует незатуманенной головы. Прости, что вторгся в ваш отдых. Наверное, нам лучше завтра поговорить. Я подожду.

– Если дело важное, – старательно выговаривая слова, произнес Гней, с явным усилием стараясь собрать внимание на новом госте, – но может подождать, то ты прав: пусть подождет до завтра. Я, то есть мы, как видишь, к деловым разговорам не готовы. Но вот твой отказ присоединиться к нам обижает. Однако и тебя можно понять. Только скажи, о каком деле ты хочешь со мной поговорить.

– Видишь ли, Гней, Александр мне все уши прожужжал своим желанием расширить владения. Может быть, даже совсем не рядом с теми, которыми он сейчас обладает. Прихоть уж такая. И вот вчера я услышал, что ты получил небольшой земельный подарок от Октавиана.

– Небольшой?! – недоуменно воскликнул Ульпиан. – Да ты знаешь, какой небольшой? Весь Рим в нем поместится четырежды по четыре раза!

– А по-твоему, Домиций, – это большой подарок?

Юрист и правовед замер с открытым ртом, опешив от моей наглости.

– Ладно, ладно, большой – небольшой, какая разница, – примиряюще вставил свое слово Фульвий. – Только какое отношение имеет моя земля к желаниям Александра Марцелла? Вот в чём вопрос.

– Я приехал поговорить о покупке земли, если у тебя образовался её избыток.

– М-м..., – попытался что-то выдать из себя хозяин этого дома и обширных земель, но Ульпиан поспешил его опередить:

– Это и в самом деле серьезный разговор. Ты прав, Сергей, – такое дело требует незатуманенной головы.

– Да! – в свою очередь, решил Фульвий подтвердить тезис собеседника о незатуманенности головы. – И он бросил на юриста не совсем такой уж и пьяный взгляд. – Давай завтра поговорим об этом, Сергей. Сейчас я прикажу показать комнату для тебя.

Что-то в моем предложении их обоих сразу заинтересовало. Даже пьяных. То составь им компанию. То вдруг возжаждали уединения.

– Если ты не возражаешь, Гней, я бы осмотрел твое хозяйство. Очень уж у тебя тут всё как-то ладно устроено. Интересно и полезно для меня.

– Какой может быть разговор! Юлиан, Юлиан! Позовите Юлиана! Ах, вот ты. Покажи Сергею мое хозяйство и комнату для отдыха приготовь. Мой гость остается до завтра. Приставь к нему рабыню для услуг. Получше! Понял?

– Слушаюсь, хозяин.

Комната оказалась достойной и гораздо более важного гостя, чем я. А уж лежище-то и вообще царское! Сопровождавший меня Юлиан вдруг куда-то испарился. Нет – вон возвращается в сопровождении стройной женской фигуры.

– Вот это Фелиция. Она будет тебе прислуживать, Сергей. Не стесняйся. Она предназначена для всего.

Глядя на покорное выражение очень миленького лица белокожей девушки, можно понять, что она как-то уже примирилась со своим предназначением «для всего».

– Хозяин сказал, что ты хочешь посмотреть дом, двор и службы. Я готов показать.

– Думаю, Юлиан, что мне не следует отвлекать тебя от дел. Я сам поброжу и посмотрю.

– Тогда я тебя оставляю. Если что-нибудь потребуется, то скажи Фелиции. Она всё знает.

Фелиция стоит, сложив кисти рук перед собой и уставив глаза в пол. Обхожу её кругом. Действительно, недурна собой, и под легкой тканью одежды обрисовываются стройные ножки. Может, в самом деле, использовать ее «для всего», раз предлагают? А как же Зубейда?

Чёрт – опять всё те же внутренние тормоза современного европейского воспитания и морали! А что подумала бы сама Зубейда на этот счет? Там ведь институт и традиции многоженства и наложниц. Женщин Востока никак не мучает связь их мужей с другими женами, женщинами. Им просто по обычаям и традициям неведомо понятие сексуальной измены. Хотя, с другой стороны, на Востоке и порицается связь с чужой женой. Но это совсем другая статья. Эх, ну и умен же, ловок я! Как здорово подвел под свои страсти логическое и этическое допущение! Пожалуй, если что, то никакие угрызения меня мучить не будут. Пусть только попробуют! Да и опять-таки – физиологии же не прикажешь молчать! Эх, была бы Зубейда рядом...

– Фелиция!

– Да, господин?

– Ты знаешь, где слуга, который приехал со мной?

– Да, господин.

– Тогда пойдем, возьмем его, а ты покажешь дом и хозяйство сенатора.

– Да, господин.

Фелиция провела меня довольно извилистым путем по всему дому. Комфорт, конечно, не тот, что на вилле Александра, но для этого времени очень приличный. Комнаты самого хозяина, комнаты семьи, которая осталась в Риме, комнаты рабов и рабынь, кухня, баня, внутренний бассейн и еще множество помещений, назначения которых я даже и не спрашивал. Мар оказался в специальной пристройке для слуг гостей. Забрали его, и вышли во двор позади дома.

– Вот это ткацкие мастерские, – объясняет Фелиция, показывая на одноэтажную постройку довольно внушительных размеров. – Здесь делают ткани из шерсти и волокна разных растений.

Внутри чуть ли не настоящая мануфактура¹³. За примитивными станками – только рабы-мужчины. В глубину не пошли. Постояли у дверей и двинулись дальше. Посмотрели конюшни, скотный двор и выделку шкур. Заглянули в сарай, где давят виноград на вино. Сейчас тут пусто – урожай еще не поспел. Мара заинтересовал большой давящий пресс.

– У нас такого нет. Давим виноград ногами. Интересно.

В сарае для изготовления оливкового масла тоже пусто. Вышли со двора и побродили по фруктовому саду. Уже темнело, когда, возвращаясь в дом, мы прошли мимо наружного бассейна. Здесь они, голубчики! Бултыхаются, отдуваются как моржи, выветривая хмель. Спрашиваю:

– Ну как, Фульвий, будут незатуманенные головы к утру?

– Будут, будут. Не мешай!

– Вы бы лучше баню попробовали.

– Уф, будет и баня.

Мар отправился к себе, а я к себе. Фелиция – за мной, как тень. Сходила за жаровней, зажгла светильники, встала у дверей и опять замерла в позе покорного ожидания.

– Фелиция!

¹³ Мануфактура – большое промышленное предприятие ручного труда.

- Да, господин?
- Не пора ли ужинать?
- Да, господин. Сейчас принесу.

Роскошно кормят в доме римского сенатора. Не то, что у нас на вилле – по-простецки. Тут тебе и всякое мясо, и рыба откуда-то, и обилие овощей и приправ, и уж совсем непонятное фруктовое разнообразие. В саду-то фрукты еще не поспели.

- Фелиция!
- Да, господин?
- Пока я занят, и ты можешь сходить поужинать.
- Спасибо, господин.

Не успел я сам закончить с трапезой, как она уже вернулась и заняла свое место у двери.

- Всё, можешь убирать.
- Не успел я оглянуться, а она опять на месте.
- Господин будет спать?

– Будет.

Покопошилась у постели, что-то расправляя и перекладывая, пока я раздевался, и опять приняла позу статуи, ожидая последних распоряжений.

- Ну, что ты там стоишь, Фелиция? Раздевайся и ложись со мной.
- Да, господин...

Поутру никакие угрызения меня не донимали. Только сожаления, что Фелиция не Зубейда. Хотя Фелиция и была хороша. Видно, всё дело тут вовсе не в сексуальных условиях и национальной морали.

Серьезный разговор начался уже за завтраком в покоях Фульвия. Оба собеседника бодрые и оживленные. Вина перед нами нет. Вместо него молоко и сок из чего-то. Зато яств всяких сверх меры, и всё подносят и подносят. Отдаем им должное. Хорошо всё-таки быть римским сенатором! Во всяком случае, здесь – поодаль от Рима. Я умышленно восхищаюсь кушаньями, домом, хозяйством так долго и нудно, что Фульвий начинает терять терпение. Ерзает, переглядывается с Ульпианом, но так прямо к делу не приступает – неприлично. Начать должен я. Вот если бы ему подъехать к интересующей их теме как-нибудь исподволь...

– А разве, Сергей, у Александра в поместье хуже, чем у меня?

– Ну, в общем-то, дом не хуже, место тоже хорошее, сытно, но вот со слугами не очень. У тебя, Гней, вон их сколько. И для того, и для этого, и для другого, а у Александра на всё хозяйство три женщины да один мужчина, что приехал со мной.

– Так никто не мешает Александру иметь прислуги сколько угодно, – вступил в разговор Ульпиан. Как я слышал, Александр не владеет рабами, хотя может себе позволить закупить их сколько угодно. В Риме это многих удивляет.

– Да-да, – поддержал тему рабов Фульвий. – Станный он какой-то в этом отношении. Нанимает крестьянок и платит им за работу. Тогда как рабы работают бесплатно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.